12049

Многоуважаемому Александру Николаевичу
Гурьеву на добрую память отъ
Дм. Дриль

Д. А. ДРИЛЬ.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

ТЮРЬМА
и
ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ВОСПИТАНІЕ.

Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(Мартъ, Апрѣль и Май 1900 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1900.

Годъ въ 1900 году шестой

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ.

Программа Журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Узаконенія и распоряженія правительства.

II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству Министерства Юстиціи.

III. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи.

IV. Свѣдѣнія о работахъ по пересмотру законоположеній по судебной части.

V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судоустройства, уголовнаго права и судопроизводства, гражданскаго права и судопроизводства, торговаго права и судопроизводства, а также по межевому дѣлу.

VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библіографическій указатель юридической литературы русской и иностранной.

VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.

IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Въ текущемъ году въ Журналѣ, между прочимъ, напечатаны слѣдующія сообщенія, статьи и замѣтки:

Рудинъ, С. Д. Прошлое и настоящее значеніе межевой канцеляріи.—Жижинъ, В. Д. Ссылка въ Россіи.—Сарандо, А. К. Проектъ вотчиннаго устава.—Чихачевъ, К. Я. Распоряженія судебнаго слѣдователя и суда относительно вещей, добытыхъ чрезъ преступленіе.—Кроль, М. А. Брачное право у монголобурятъ.—Лозина-Лозинскій, М. А. Увольненіе по третьему пункту.—Ильяшенко, И. Е. Институтъ родовыхъ имуществъ съ точки зрѣнія будущаго гражданскаго уложенія. Цвингманъ, В. М. Вотчинная реформа и кредитныя учрежденія.—Тарновскій, В. Н. Статистическія данныя о преступности въ Италіи.—Змирловъ, К. П. Вознагражденіе за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями. — Дриль, Д. А. Тюрьма и принудительное воспитаніе. — Гессенъ, В. М. О значеніи Гаагской конференціи. — Фельдштейнъ, Г. С. Принудительное воспитаніе молодежи и патронатъ исправительныхъ пріютовъ, какъ средства борьбы съ преступностью. Уставъ о земскихъ повинностяхъ. Х.—О постановкѣ вопросовъ по преступленіямъ, совершеннымъ шайкою. П. Д. Чистякова.--По вопросу о крѣпостныхъ пошлинахъ по актамъ купли-продажи

18990

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.

Д. А. ДРИЛЬ.

ТЮРЬМА
и
ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ВОСПИТАНІЕ.

Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(Мартъ, Апрѣль и Май 1900 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1900.

39

Библиотека НИФ СССР

71637

ТЮРЬМА И ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ВОСПИТАНІЕ.

Д. А. Дриля.

Казалось бы, что́ можетъ быть общаго между только начинающимъ жить несчастнымъ ребенкомъ, часто совершенно заброшеннымъ судьбою и людьми, и тюрьмой, въ которой сходятся различные жизненные незадачники, принося съ собой свой порочный и развращающій жизненный опытъ, дающій основаніе существованію зараженной атмосферы тюрьмы. Къ несчастію, жизнь въ ея историческомъ развитіи установила соотношеніе между несоизмѣримыми величинами, и соотношеніе тѣсное, благодаря которому множество обездоленныхъ дѣтей, нуждающихся въ воспитаніи и обученіи, и только въ нихъ, и до сихъ поръ все еще приходятъ въ тюрьму, за ея высокую стѣну и ея крѣпкій затворъ.

Удручающее впечатлѣніе производитъ ребенокъ-подростокъ въ тюрьмѣ. Громъ желѣзныхъ засововъ, щелканье замковъ, бряцанье цѣпей, крики: „смирно! шапки долой!“, ругань арестантовъ, а подчасъ и надзирателей, безпутные разсказы о прошломъ, различные развращающіе примѣры, нерѣдко непробудная лѣнь и бездѣлье—таковы впечатлѣнія тюрьмы, т. е. тотъ матеріалъ, который, за неимѣніемъ иного лучшаго, ложится въ основу душевной жизни арестанта-ребенка.

При видѣ всѣхъ этихъ воздѣйствій, непріятно щемящее чувство овладѣваетъ свѣжимъ человѣкомъ въ тюрьмѣ, если

онъ только задумывается надъ будущностью глубоко несчастныхъ ребятъ. И въ головѣ его невольно шевелится вопросъ: „гдѣ же здѣсь зиждительная мысль, предвидящая непредотвратимыя слѣдствія нашихъ поступковъ и дѣйствій?!“ Здѣсь нѣтъ ея и слѣда. Здѣсь идутъ не къ предположенной цѣли, а какъ-бы по странной аберраціи мысли и чувствъ, напротивъ, только старательно удаляются отъ нея, искусно создавая условія для ранней и глубокой порчи будущихъ самостоятельныхъ членовъ общества.

И какихъ только дѣтей не попадаетъ въ тюрьму, которая все еще является у насъ какимъ-то какъ-бы общимъ пріютомъ и прибѣжищемъ!

Однажды, при входѣ во дворъ одной изъ тюремъ, я увидалъ прогуливавшихся на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга взрослыхъ арестантовъ. Въ концѣ двигавшагося ряда находился мальчикъ съ довольно симпатичнымъ и вполнѣ дѣтскимъ лицомъ. На видъ ему можно было дать отъ десяти (при нѣкоторой запоздалости развитія) и до четырнадцати лѣтъ. Я заинтересовался, разспросилъ ребенка, спросилъ и начальника тюрьмы. Оказалось, мальчикъ былъ *пересыльный арестантъ*(?), задержанный за безписьменность и подлежавшій отправкѣ съ арестантской партіей на мѣсто указаннаго имъ его постояннаго жительства. Во время моего свиданья съ нимъ, онъ уже пробылъ въ тюрьмѣ 3 дня. Въ общемъ же, вмѣстѣ съ проходомъ въ партіи, онъ долженъ былъ пробыть въ званіи „пересыльнаго арестанта“ по меньшей мѣрѣ двѣ недѣли. Вотъ вамъ и впечатлѣнія дѣтства, которыя обыкновенно залегаютъ глубокими слѣдами въ душѣ воспріимчиваго ребенка и придаютъ ея жизни тотъ или иной отпечатокъ.

Попадаютъ въ тюрьмы и болѣе юные „пересыльные арестанты“. Въ тюрьмѣ того же города, въ ея женскомъ отдѣленіи, во время моего пребыванія находился „восьмилѣтній пересыльный арестантъ [1])“. По разсказу начальника тюрьмы,

---

[1]) По этому поводу мнѣ припоминается тяжелая сценка съ дѣтьми въ женской камерѣ, ярко нарисованная Л. Н. Толстымъ въ его романѣ „Воскресенье“. Иллюстрир. изданіе Маркса, стр. 162 и сл.

въ томъ же году у нихъ побывалъ четыре раза другой „восьмилѣтній арестантъ“, препровождавшійся этапнымъ порядкомъ въ различныя мѣстности, которыя онъ послѣдовательно указывалъ, какъ мѣста своей родины. Можно думать, что несчастный заброшенный ребенокъ, чуть не отъ колыбели оказавшійся одинокимъ въ обширной вселенной, не сохранилъ сколько-нибудь ясныхъ воспоминаній изъ своего сравнительно быть можетъ уже далекаго прошлаго, когда и онъ былъ сыномъ своихъ отца и матери, и потому давалъ сбивчивыя указанія, являвшіяся результатомъ случайныхъ и ненамѣренныхъ внушеній, исходившихъ отъ окружающей среды. А благодаря этому—тюрьмы, арестантскій истощающій режимъ и „маята“ по этапамъ, какъ будто у русскаго общества нѣтъ ни силъ, ни средствъ, чтобы избавить подобныхъ несчастныхъ дѣтей отъ незаслуженнаго ими зла тюремнаго сидѣнья и блужданья по широкому лицу земли русской въ арестантскихъ партіяхъ, въ которыхъ нерѣдко скопляются—какъ ни ужасно это слово—худшіе *человѣческіе отбросы* изъ различныхъ вертеповъ большихъ городовъ [1]).

Двухъ послѣднихъ мальчиковъ мнѣ не удалось видѣть лично и я говорю о нихъ со словъ другихъ. Но въ одной изъ тюремныхъ больницъ мнѣ пришлось встрѣтить двухъ другихъ малолѣтнихъ „пересыльныхъ арестантовъ“ и выслушать отъ нихъ простой и несложный разсказъ о причинахъ, которыя у насъ приводятъ иногда дѣтей въ тюрьму. То были два крестьянскихъ мальчика съ открытыми симпатичными лицами. Младшему было 10 лѣтъ, а старшему—12 лѣтъ. На видъ они выглядывали еще моложе. Въ прошедшемъ году, когда я видѣлъ ихъ, у нихъ умерла мать, а за нею, почти слѣдомъ, умеръ и отецъ. Другихъ родныхъ въ родной деревнѣ, по словамъ ребятъ, у нихъ не было, и дѣти, еще неспособныя стоять на собственныхъ ногахъ, одни остались въ Божьемъ мірѣ. Старшина продалъ скудное крестьянское иму-

[1]) Въ своей работѣ „Ссылка во Франціи и Россіи“ я уже приводилъ примѣръ мальчика, находившагося въ Зарентуйскомъ пріютѣ при Нерчинской каторгѣ. Будучи замѣченъ въ занятіяхъ педерастіей, онъ пояснилъ, что научился ему во время слѣдованія въ партіи.

щество ихъ родителей и вырученныя деньги положилъ куда слѣдуетъ на приростъ и храненіе, сказавъ дѣтямъ, что пусть они придутъ получать, когда станутъ большими. А до тѣхъ поръ? До тѣхъ поръ одинъ изъ сосѣдей посовѣтовалъ ребятамъ идти въ губернскій городъ, говоря, что тамъ ихъ пристроятъ. Дѣти послушались и пошли, но въ качествѣ *людей безписьменныхъ* попали въ тюрьму, какъ въ единственное убѣжище, и стали „пересыльными арестантами“.

Такова несложная повѣсть этихъ двухъ ребятъ, наглядно показывающая всю жизненную правду нашей народной пословицы-изреченія: „Отъ сумы, да отъ тюрьмы не отрекайся“. И дѣйствительно, исключая всѣхъ этихъ несчастныхъ „безписьменныхъ“, въ тюрьму, за неимѣніемъ другаго пристанища, все еще приходитъ вмѣстѣ съ родителями на болѣе или менѣе продолжительные сроки и множество, такъ называемыхъ, арестантскихъ дѣтей.

Приходятъ они въ тюрьму въ разныхъ возрастахъ, отъ груднаго включительно. Совершатъ отецъ или мать что-либо законопротивное, попадутъ въ тюрьму, а съ ними вмѣстѣ часто попадаютъ въ нее же и ихъ несчастныя семьи и попадаютъ потому, что, за отсутствіемъ на мѣстахъ учрежденій общественнаго призрѣнія, этимъ семьямъ больше негдѣ укрыться. Дѣйствительной цифры арестантскихъ дѣтей, попадающихъ въ наши многочисленныя тюрьмы, мы пока не имѣемъ. Изъ послѣдняго же отчета главнаго тюремнаго управленія видно, что общее число сутокъ, проведенныхъ въ 1898 г. во всѣхъ тюрьмахъ (здѣсь не принимается во вниманіе только о. Сахалинъ) добровольно слѣдующими за арестантами и дѣтьми (есть основаніе думать, что въ этомъ общемъ числѣ значительное большинство дѣтей), равнялось 693.632, что̀, при дѣленіи на 365, дастъ 1900,3 полныхъ годичныхъ арестантовъ. Но эта цифра даетъ только нѣкоторое отдаленное указаніе и значительно ниже дѣйствительнаго числа перебывавшихъ въ тюрьмахъ въ теченіе года. Изъ того же отчета видно, что добровольно слѣдовавшихъ за арестантами и дѣтей только на одно первое января 1898 г. было 1263 чел. Если же взять цифру годичнаго движенія

этой категоріи тюремныхъ сидѣльцевъ (т. е. къ ихъ числу на 1 января 1898 г. прибавить число поступленій въ тюрьмы), то получается 37.659 чел.—число, которое, конечно, уже значительно выше дѣйствительнаго. Изъ этого сопоставленія предѣльныхъ цифръ во всякомъ случаѣ ясно видно, что число арестантскихъ дѣтей, ежегодно проходящихъ черезъ наши тюрьмы и обучающихся въ нихъ тюремной наукѣ, довольно значительно [1]).

Каковы же дальнѣйшія послѣдствія ранняго тюремнаго сидѣнія? На это съ точностью мы пока отвѣтить не можемъ: такіе вопросы у насъ еще не обращали на себя должнаго вниманія, какъ и многіе другіе важные вопросы общественной жизни. У меня имѣются только случайныя отрывочныя указанія, но указанія, даже въ ихъ единичности, весьма краснорѣчивыя. Такъ, полицеймейстеръ-старожилъ одного изъ губернскихъ городовъ передавалъ мнѣ, что нѣкоторые изъ „постоянныхъ гражданъ“ мѣстной тюрьмы на его глазахъ выросли, а нѣкоторые и родились въ ней. Съ тѣхъ поръ они все приходятъ въ родное гнѣздо, не имѣя силъ, а, быть можетъ, и возможности уже разорвать свою крѣпкую связь съ нимъ. Въ этой тюрьмѣ болѣе половины рецидивистовъ и въ ихъ-то средѣ, какъ въ крѣпкомъ бульонѣ, подготовляются „тюремныя дѣти“ къ своей будущей карьерѣ и своимъ будущимъ профессіямъ. О нѣкоторыхъ другихъ указаніяхъ я скажу ниже, а теперь перейду еще къ одной категоріи, и категоріи довольно многочисленной, юныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ—къ, такъ называемымъ, „малолѣтнимъ преступникамъ“.

Полныхъ свѣдѣній о численномъ составѣ этой категоріи тюремныхъ сидѣльцевъ еще не имѣется. Наличныя свѣдѣнія относятся къ 341 тюрьмѣ (изъ 126 тюремъ свѣдѣній пока не получено, а въ 180 тюрьмахъ несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ до 17 л. вовсе не содержалось). Изъ этихъ свѣдѣ-

---

[1]) За послѣднее время у насъ начинаютъ устраиваться особые пріюты для арестантскихъ дѣтей, но число ихъ еще очень недостаточно, по сравненію съ потребностью въ нихъ, и большинство дѣтей арестантовъ все еще блуждаетъ по тюрьмамъ.

ній усматривается, что въ 1898 г. обоего пола малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, считая въ томъ числѣ состоявшихъ въ тюрьмахъ на первое января названнаго года, и вновь поступившихъ въ теченіе его, содержалось 164 чел. (изъ нихъ 95 подслѣд.). Обоего пола несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ въ томъ же году содержалось 2256 чел. (изъ нихъ подслѣд. 735 чел.), а всего малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ—2420 чел. (малол. и несовершеннолѣт. женск. пола было 236 чел.). Изъ этого общаго числа 2070 чел. помѣщались отдѣльно отъ взрослыхъ [1]), а 350 чел., за неимѣніемъ особыхъ помѣщеній—въ общихъ камерахъ. Какимъ-либо школьнымъ обученіемъ, хотя-бы только начальной грамотѣ, пользовались 1295 чел., а 1125 чел. были лишены его. Хозяйственными работами по тюрьмѣ были заняты 90 чел., обучались какимъ-либо промысловымъ занятіямъ (даже такимъ, какъ клейка гильзъ, коробочекъ и пр.) при общихъ работахъ, производившихся въ тюрьмахъ, 627 чел., оставались, за неимѣніемъ работъ, безъ занятій, т. е. въ полной тюремной праздности, 1703 чел.

Но это еще далеко не все. Кромѣ тюремъ у насъ существуютъ еще другія мѣста заключенія, а именно различнаго рода арестныя помѣщенія, въ которыя, согласно закону 2 іюня 1897 г. о судимости и наказуемости несовершеннолѣтнихъ, дозволяется помѣщать послѣднихъ и для срочнаго ихъ содержанія (т. е. по опредѣленіямъ и приговорамъ суда). Въ моемъ распоряженіи за тотъ же 1898 г. имѣются свѣдѣнія по 428 арестнымъ помѣщеніямъ, изъ которыхъ въ 141 несовершеннолѣтнихъ вовсе не содержалось.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что малолѣтнихъ обоего пола въ арестныхъ помѣщеніяхъ въ теченіе года (на 1 января 1898 г. и вновь поступившихъ) содержалось 382 чел. (изъ нихъ подслѣд. 122 чел.). Обоего пола несовершеннолѣтнихъ въ томъ же году содержалось 3418 чел. (изъ нихъ подслѣд.

---

[1]) Отдѣльное помѣщеніе означаетъ только то, что несовершеннолѣтнимъ отводились особыя камеры, но это вовсе еще не устраняло соприкосновенія и соприкосновенія близкаго съ взрослыми арестантами.

679 чел.), а всего малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ— 3800 чел. (женск. пола 551 чел.). Изъ этого общаго числа помѣщались отдѣльно отъ взрослыхъ 2527 чел., а 1273 чел.— въ общихъ камерахъ. Пользовались какимъ-либо школьнымъ обученіемъ 167 чел., а 3633 чел. были лишены его. Хозяйственными и домашними работами занималось 2 чел., обучались какимъ-либо промысловымъ занятіямъ 263 чел. и оставались безъ занятій, т. е. въ полной подъарестной праздности, 3535 чел.

Подводя теперь общій итогъ за 1898 г., получаемъ довольно крупную, хотя еще, повидимому, и неполную цифру для категоріи несовершеннолѣтнихъ, содержавшихся въ мѣстахъ заключенія по суду, въ 6220 чел. обоего пола и въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ (женск. пола 787 чел.). Здѣсь, однако, должно замѣтить, что, при сравнительной краткости сроковъ пребыванія въ мѣстахъ заключенія, въ это общее число несовершеннолѣтнихъ, конечно, вошли и нѣкоторые несовершеннолѣтніе, успѣвшіе попасть и потому засчитывавшіеся въ теченіе года болѣе одного раза, но это обстоятельство едва-ли могло значительно измѣнить и повысить дѣйствительную цифру отдѣльныхъ личностей несовершеннолѣтнихъ, знакомившихся въ 1898 году съ нездоровою средою нашихъ мѣстъ заключенія. Съ другой стороны, должно также указать, что приведенная цифра есть только цифра одного года. Если же мы желаемъ въ общемъ составѣ населенія опредѣлить число лицъ, которымъ приводилось знакомиться съ мѣстами заключенія и подпадать ихъ вліянію въ возрастѣ несовершеннолѣтія до 17 лѣтъ, то мы, очевидно, должны взять не цифру за одинъ годъ, а цифру по сложности нѣсколькихъ лѣтъ. Но даже отказываясь отъ такой необходимой поправки, размѣръ которой мы теперь сколько-нибудь точно, къ сожалѣнію, опредѣлить не можемъ, и ограничиваясь исключительно приведенными приблизительными указаніями за одинъ годъ, получаемъ весьма большую цифру отъ 8 до 10, а, быть можетъ, и нѣсколько болѣе тысячъ несовершеннолѣтнихъ, въ возрастѣ до 17 лѣтъ, которые— какъ ни страшно сказать это—благодаря во всякомъ случаѣ

бездѣятельности государства, а въ томъ числѣ, конечно, и недальновидному безучастію общества, ежегодно и изъ года въ годъ какъ бы систематически развращаются и подготовляются даваемыми имъ уроками къ будущей преступной дѣятельности, за которую, по непреложному закону общественнаго взаимодѣйствія, прійдется расплачиваться все тѣмъ же государству и обществу.

Вы слишкомъ преувеличиваете тлетворное вліяніе тюрьмы на заключенныхъ несовершеннолѣтнихъ—пожалуй, скажутъ мнѣ. Не думаю. Въ школѣ тюрьмы и мѣстъ заключенія вообще дѣти и подростки вполнѣ предоставляются самимъ себѣ, да вліянію часто глубоко развращенной окружающей среды и всей неблагопріятной обстановки [1]) вообще, а не рѣдко, какъ мы видѣли, и полнаго тюремнаго бездѣлья, съ постояннымъ присоединеніемъ крайняго однообразія и бѣдности всѣхъ внѣшнихъ впечатлѣній, играющихъ столь важную роль въ развитіи особенностей душевной жизни вообще, а тѣмъ болѣе въ развитіи ея у дѣтей и подростковъ, нравственная личность которыхъ формируется въ это время даже въ своихъ основныхъ чертахъ. О сколько-нибудь достаточномъ надзорѣ обыкновенно въ тюрьмѣ не можетъ быть и рѣчи [2]). Одинъ надзиратель изъ солдатъ на сравнительно большой тюремный коридоръ—вотъ почти и весь надзирающій персоналъ, при которомъ, въ лучшемъ случаѣ, можно разсчитывать только на устраненіе грубыхъ внѣшнихъ без-

---

[1]) Припоминаю, напр., одно изъ видѣнныхъ мною мѣстъ заключенія. Нижній этажъ зданія, занятаго арестнымъ помѣщеніемъ, въ которое поступаютъ взрослые и несовершеннолѣтніе, приблизительно около половины углубленъ въ землю. Мужское отдѣленіе, обращенное окнами на небольшой дворъ, имѣетъ въ длину $11^1/_4$ арш.; въ ширину $4^1/_2$ арш. и въ вышину $4^1/_2$ арш. По одной изъ долевыхъ стѣнъ расположены сплошныя нары, на которыхъ и, конечно, подъ которыми иногда должны размѣщаться человѣкъ 50. Женское отдѣленіе имѣетъ въ длину 4 арш., а его ширина и высота одинакова съ отдѣленіемъ мужскимъ. Оно имѣетъ одно только окно, выходящее въ корридоръ, и въ немъ иногда помѣщается до 7 чел.; не трудно представить себѣ, какими зловредными качествами должна отличаться физическая и нравственная атмосфера въ отдѣленіяхъ, особенно при ихъ нерѣдкомъ переполненіи. А между тѣмъ въ нихъ остаются по недѣлямъ и мѣсяцамъ, при чемъ заключенные не получаютъ горячей пищи, а питаются на кормовыя деньги „въ сухомятку".

[2]) Въ арестныхъ помѣщеніяхъ и того болѣе.

порядковъ. Поэтому неудивительно, что иногда начальники тюремъ, какъ мнѣ это лично пришлось слышать, заявляютъ, что съ несовершеннолѣтними, заключенными въ тюрьмѣ, даже труднѣе справляться, нежели со взрослыми, и что первые причиняютъ въ ней больше хлопотъ и непріятностей, нежели вторые. И такое заявленіе понятно. Дѣти, по самымъ условіямъ своего возраста, болѣе впечатлительны, болѣе воспріимчивы и потому легче всасываютъ въ себя и все дурное изъ окружающей ихъ среды. Они болѣе склонны къ слѣпой подражательности и менѣе способны къ задержкѣ внутреннихъ движеній и руководству предвидѣніемъ будущихъ слѣдствій своихъ поступковъ и дѣятельности вообще. Они болѣе подвижны, непосредственны и болѣе наклонны проявляться во внѣ, а потому и болѣе расположены къ ухарству тѣмъ, что̀ имѣютъ—въ данномъ случаѣ своими пороками и развращеніемъ,—примѣры которыхъ имъ доставляются въ обиліи ихъ многоопытными и вполнѣ искусившимися взрослыми сотоварищами, неотразимымъ вліяніемъ которыхъ они окружены на каждомъ шагу. Нѣкоторые изъ нихъ, конечно, благодаря въ значительной мѣрѣ и своему неблагопріятному воспитательному прошлому, настолько свыкаются съ этими растлѣвающими тюремными вліяніями, что, будучи впослѣдствіи помѣщены въ заведеніе принудительнаго воспитанія, настоятельно просятъ перевести ихъ снова въ тюрьму, гдѣ имъ предоставляется почти полный просторъ для проявленія привитыхъ къ нимъ пороковъ и развращенія и гдѣ они остаются сравнительно короткіе сроки, по истеченіи которыхъ они выходятъ на свободу для продолженія начатой преступной карьеры и притомъ иногда подъ руководствомъ тѣхъ же взрослыхъ учителей.

Этимъ, конечно, и объясняется тотъ фактъ, что въ числѣ взрослыхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ, правда, еще отрывочныхъ указаній, большинство или, по меньшей мѣрѣ, значительное число такихъ, которые начали свои посѣщенія тюремъ въ раннемъ возрастѣ. Такъ, напр., въ Архангельскомъ тюремномъ замкѣ контингентъ арестантовъ состоитъ почти изъ одной категоріи,—изъ лицъ,

начавшихъ тюремную жизнь съ 12—15 лѣтъ и съ тѣхъ поръ успѣшно продолжающихъ ее. Сходныя указанія я имѣю и относительно Подольской губерніи. Большая половина ея тюремныхъ сидѣльцевъ начала свое тюремное поприще также въ возрастѣ малолѣтства и ранняго несовершеннолѣтія. Конечно, тюрьмы Подольскія и Архангельская не представляютъ собою какого-то рѣдкаго исключенія. Надо думать, что то же явленіе, только съ нѣкоторыми большими или меньшими колебаніями въ числовыхъ отношеніяхъ, имѣетъ мѣсто и во всѣхъ остальныхъ тюрьмахъ нашего обширнаго отечества. Если же мы теперь припомнимъ хотя-бы только тотъ фактъ, что у насъ высшій однодневный составъ взрослыхъ арестантовъ, исключая о. Сахалина, на много превышаетъ сто тысячъ человѣкъ и иногда достигаетъ почти ста шестидесяти тысячъ, то мы приблизительно поймемъ, во что́ обходится государству только охраной, разслѣдованіями, судомъ и наказаніемъ эта тюремная наука дѣтей, не считая уже того, во что́ она обходится обществу хотя-бы только матеріальнымъ вредомъ совершаемыхъ преступленій, не говоря уже о вредѣ нравственномъ, причиняемомъ вліяніемъ тюремныхъ гражданъ на всѣхъ соприкасающихся съ ними во время нахожденія ихъ на свободѣ.

Каковъ же выводъ, напрашивающійся самъ собой? Выводъ одинъ, который по крайней мѣрѣ допускается моимъ пониманіемъ и разумомъ, а также, прибавлю, и чувствомъ человѣчности. Тюрьмы и мѣста заключенія вообще должны быть безусловны закрыты для несовершеннолѣтнихъ того возраста, въ который еще только начинаетъ слабо вырисовываться будущій обликъ нравственной личности и въ которомъ законъ допускаетъ примѣненіе принудительнаго воспитанія, какъ наилучшаго средства борьбы съ зарождающеюся будущею преступностью молодежи [1]). О полной успѣшной

---

[1]) Должно замѣтить, что законъ 2-го іюня 1897 г. допускаетъ въ заведенія принудительнаго воспитанія за всѣ законопротивныя дѣянія безразлично только малолѣтнихъ (отъ 10 до 14 л.). Къ нимъ онъ приравниваетъ и несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 л., но только въ тѣхъ случаяхъ, когда они или признаны дѣйствовавшими безъ разумѣнія, т. е. невмѣняемыми, или обвинялись въ сравни-

примѣнимости этой спасительной мѣры и къ несовершеннолѣтнимъ старшаго возраста—у насъ отъ 15 до 17 лѣтъ—я буду говорить ниже, когда и приведу подтверждающіе факты.

Сдѣланный выводъ, въ этой его вполнѣ опредѣленной формѣ, конечно, не встрѣтитъ возраженій *по существу* въ примѣненіи къ арестантскимъ дѣтямъ и дѣтямъ „безписьменнымъ“. Иной пріемъ можетъ встрѣтить онъ въ примѣненіи къ несовершеннолѣтнимъ, помѣщаемымъ по суду. Одни согласятся въ принципѣ, выскажутъ пожеланія, но прибавятъ: что дѣлать; гдѣ же взять достаточно средствъ: „тяни ножки по одежкѣ“. На это отвѣчу: находятся же средства, и средства большія, если даже считать только одно содержаніе въ тюрьмахъ предварительно въ нихъ же сфабрикованныхъ взрослыхъ преступниковъ. Почему же не находится средствъ, и средствъ *въ конечномъ итогѣ* гораздо меньшихъ, для предупрежденія фабрикаціи, а чрезъ то и для постепеннаго сокращенія взрослаго тюремнаго населенія. Разсчетъ повидимому вѣрный, только распространенный вмѣсто одного года, т. е. періода времени дѣйствія одной тюремной смѣты, на большее число лѣтъ.

Другіе станутъ возражать и въ принципѣ. „Малолѣтніе преступники“, какъ ихъ называютъ,—это „мошеннички и разбойнички“. Они нарушили уголовный законъ и совершили опредѣленное закономъ преступленіе, а потому и заслуживаютъ вовсе не улучшенія ихъ участи, а, напротивъ, суроваго режима и наказанія. Помѣщеніе ихъ въ хорошо устроенныя воспитательныя заведенія—какъ-бы награда за содѣянное ими зло и вопіющая несправедливость по отношенію къ непреступнымъ дѣтямъ, которыя часто бываютъ лишены возможности поступать въ подобныя заведенія.

тельно маловажныхъ законопротивныхъ дѣяніяхъ, которыя, по существу ихъ, не признаются указывающими на какую-либо глубокую порчу или извращеніе. Основаніями для помѣщенія въ заведенія принудительнаго воспитанія, какъ показываютъ отчеты за 1894—1897 г.г., въ 92,4% служили мелкія кражи, укрывательство и сбытъ краденаго и присвоеніе. Только 7,6% приходились на всѣ остальныя законопротивныя дѣянія и въ томъ числѣ на поджоги 2,8%, на нищенство и бродяжество 2,2%.

Эти сужденія не выдуманы мною. Ихъ, къ величайшему сожалѣнію, еще приходится слышать не только отъ людей неразвитыхъ и темныхъ, но иногда и отъ людей образованныхъ и даже пользующихся вліяніемъ.

Какая изъ двухъ только-что приведенныхъ точекъ зрѣнія болѣе опасна въ практическомъ отношеніи и въ конечномъ результатѣ для развитія дѣла принудительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ,—сказать не берусь. По поводу послѣдней изъ нихъ замѣчу прежде всего, что въ примѣненіи къ дѣтямъ и подросткамъ въ томъ возрастѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ назначеніе принудительнаго воспитанія, трудно подъискать болѣе жесткое, несправедливое и неосновательное выраженіе, какъ выраженіе „малолѣтніе преступники“. Оно, какъ дурной ярлыкъ, пристаетъ еще къ нѣкоторымъ несчастнымъ дѣтямъ, окружаетъ ихъ бо́льшимъ или меньшимъ недовѣріемъ и проистекающими изъ него трудностями, при первыхъ же ихъ шагахъ въ свободной жизни, по выходѣ изъ воспитательнаго заведенія [1]). Чѣмъ скорѣе исчезнетъ изъ обихода это въ бо́льшей или меньшей степени клеймящее названіе, тѣмъ будетъ лучше какъ въ общемъ интересѣ, такъ и въ интересѣ несчастныхъ заброшенныхъ дѣтей, которыхъ законъ предоставляетъ помѣщать, вслѣдствіе совершаемыхъ ими вредоносныхъ дѣяній, въ заведенія принудительнаго воспитанія. Попытаюсь нѣсколько болѣе пояснить все сказанное.

Понятіе даже о сравнительно взрослomъ и испорченномъ ребенкѣ и понятіе о вредоносныхъ дѣйствіяхъ, съ одной сто-

---

[1]) Это утвержденіе вовсе не произвольное предположеніе, а фактъ, съ весьма неблагопріятнымъ вліяніемъ котораго пріютамъ и колоніямъ для несовершеннолѣтнихъ приходится считаться. И это не только у насъ, но и въ другихъ странахъ, какъ, напр., въ Англіи. Къ сожалѣнію, указанное названіе такъ укоренилось, что иногда проскакиваетъ даже въ отчетахъ нѣкоторыхъ заведеній принудительнаго воспитанія, въ которыхъ говорится, напр., о лицахъ „перевоспитывающихъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ“, хотя именно здѣсь всего менѣе можно было бы ожидать встрѣтить подобныя выраженія. Немногимъ же заведеніямъ принудительнаго воспитанія слово „преступный“ такъ полюбилось, что они имъ пересыпаютъ и свои кондуиты, въ которыхъ приходится, напр., читать: „въ пріютѣ за нимъ ничего *преступнаго* не замѣчалось“; „проявилъ два раза дѣйствія *преступнаго* характера“ и т. д.

роны, и юридическія понятія о преступникѣ и преступленіи, за которымъ должна слѣдовать уголовная кара, поражающая достоинство личности, съ другой—это понятія не сочетаемыя. О преступленіи и преступникѣ, въ юридическомъ значеніи этихъ словъ, можно говорить только по отношенію къ человѣку достаточно сформировавшемуся, у котораго періодъ воспитанія, понимаемый въ смыслѣ періода закладки основныхъ чертъ характера и примѣненія разсчитанныхъ и болѣе или менѣе систематическихъ воздѣйствій, въ видахъ приспособленія ребенка къ требованіямъ самостоятельной свободной жизни, уже остался сзади, и который поэтому обладаетъ достаточно развитыми душевными способностями. Извѣстно, что когда достаточная полнота этихъ способностей временно или постоянно отсутствуетъ, вмѣняемость и вмѣненіе отпадаютъ по закону. Изъ этого слѣдуетъ, что не всякое реальное дѣяніе, подходящее по своимъ внѣшнимъ признакамъ подъ признаки, указанные въ уголовномъ законѣ, будетъ преступленіемъ. Даже такое страшное дѣяніе, какъ лишеніе жизни человѣка, но совершенное, напр., въ сонномъ состояніи, будетъ несчастной случайностью, вредоноснымъ дѣйствіемъ, но не преступленіемъ въ юридическомъ значеніи этого слова. Несчастной случайностью и вредоноснымъ дѣйствіемъ будетъ и лишеніе жизни человѣка, совершенное невмѣняемымъ идіотомъ, душевно-больнымъ и проч. Для бытія преступленія необходима наличность извѣстной суммы, извѣстной полноты условій субъективной стороны. Этой-то суммы и полноты условій субъективной стороны и нѣтъ налицо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ, руководствуясь громко говорящимъ опытомъ жизни, допускаетъ примѣненіе принудительнаго воспитанія, взамѣнъ уголовной кары. Иначе какъ же объяснить столь рѣзкое различіе въ отношеніи къ двумъ съ внѣшней стороны совершенно одинаковымъ дѣяніямъ, изъ которыхъ одно совершено взрослымъ, а другое подросткомъ: уголовная кара, съ одной стороны, и воспитаніе, которое признается необходимымъ для всѣхъ дѣтей вообще, съ другой. Поэтому по отношенію къ дѣтямъ и подросткамъ, въ предѣлахъ возраста и въ случаяхъ, когда законъ назначаетъ примѣненіе

принудительнаго воспитанія, можно говорить объ испорченныхъ дѣтяхъ, о порочныхъ и вредоносныхъ дѣйствіяхъ, но не о преступникахъ и преступленіяхъ. И совершая законопротивныя дѣянія, дѣти и подростки не перестаютъ отъ того быть дѣтьми и подростками, т. е. существами съ недостаточнымъ для уголовнаго вмѣненія душевнымъ развитіемъ. Сверхъ того и съ точки зрѣнія правильной политики не должно портить одною рукою то, что́ дѣлается другою: воспитывая, не должно клеймить и не должно ослаблять одинъ изъ сильнѣйшихъ двигателей совершенствованія—чувство личнаго достоинства и страхъ предъ осрамленіемъ и безчестіемъ.

Что очень значительное число ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей все еще безпомощно оставляется на полный произволъ судьбы и лишается возможности получать хотя-бы сколько-нибудь надлежащее воспитаніе и обученіе,—это чрезвычайно печальный и удручающій фактъ современной общественной дѣйствительности, но вовсе не основаніе, чтобы утверждать, будто несчастныя заброшенныя дѣти, которымъ грозитъ опасность конечной нравственной гибели, не должны пользоваться для ихъ спасенія благами принудительнаго воспитанія, а, напротивъ, за вредоносныя дѣянія, совершаемыя подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій прошлой жизни и привитой къ нимъ порчи [1]), должны быть подвергаемы столь нецѣлесообразной мѣрѣ, какъ заключенію ради наказанія въ развращающія ихъ тюрьмы [2]).

Кто назоветъ несправедливостью, что больные и слабые обычно окружаются бо́льшими заботами и пользуются лучшимъ уходомъ, нежели здоровые и сильные? Но развѣ не такими же больными въ переносномъ, а отчасти, какъ увидимъ ниже, и въ прямомъ смыслѣ слова и не такими же слабыми въ нравственномъ отношеніи представляется значи-

---

[1]) Здѣсь я вовсе не касаюсь вопроса о наслѣдственности, истинное значеніе вліянія которой я буду имѣть случай выяснить ниже.

[2]) По согласному утвержденію директоровъ заведеній принудительнаго воспитанія, наиболѣе худшій испорченный и трудно поддающійся вліянію элементъ представляютъ въ пріютахъ и колоніяхъ тѣ воспитанники, которые имѣли несчастіе побывать въ тюрьмахъ и походить съ этапами.

тельная часть тѣхъ заброшенныхъ дѣтей, которыя, вслѣдствіе своей полнѣйшей безпризорности физической и нравственной, имѣли несчастіе попасть на дорогу порока и преступленія? Изъ исторій ихъ прошлой жизни не трудно видѣть, что если бы задаться цѣлью изобрѣтать наиболѣе надежныя средства для порчи физической и нравственной, то было бы затруднительно придумать болѣе соотвѣтствующія, чѣмъ тѣ, которыя примѣняетъ къ этимъ несчастнымъ живая дѣйствительность, систематически заглушающая въ ребенкѣ почти всѣ хорошія движенія дѣтской души. Нѣкоторые примѣры лучше всѣхъ разсужденій выяснятъ сказанное.

Нѣкто X., тринадцатилѣтній мальчикъ. Его отецъ нищій, занимающійся попрошайничествомъ, какъ профессіей; его мать занимается кражами и за воровство отбывала наказаніе. Таковы родители. Не трудно предвидѣть характеръ и плоды воспитанія, даваемаго ими: въ тринадцать лѣтъ безграмотный профессіональный воришка и въ придачу наемный активный педерастъ.

74937

Z., сынъ мастероваго пропойцы. Послѣдній, подъ вліяніемъ пьянаго озвѣренія—этой страшной и, къ величайшему несчастію, въ настоящее время весьма распространенной у насъ болѣзни—безпощадно избивалъ несчастную жену и маленькаго сына. Не вынесъ уродуемый мальчикъ родительскаго воспитанія и бѣжалъ изъ подъ родительскаго крова въ другой городъ, укравши предварительно у отца пять рублей денегъ. Очутившись одинъ на свободѣ, на широкой и шумной городской улицѣ, мальчикъ спачала прожилъ украденныя деньги, потомъ поголодалъ немного и, наконецъ, какъ это бываетъ почти всегда въ подобныхъ случаяхъ, занялся воровствомъ со всѣми послѣдствіями этой профессіи, т. е. скитаніемъ по притонамъ-вертепамъ, нерѣдкимъ голоданіемъ, пещадными побоями на мѣстахъ преступленія, выпивками, картежной игрой и прочими условіями жизни преступной голыдьбы. Къ этому, повидимому, надо прибавить еще неблагопріятное унаслѣдованіе отъ пропойцы отца, подарившаго сыну хилую и тщедушную организацію, которая, особенно при вліяніи крайне неблагопріятныхъ условій всей прошлой

жизни мальчика, полной невзгодъ и лишеній, не могла обезпечивать сколько нибудь достаточной работоспособности.

Съ такимъ физическимъ и нравственнымъ багажемъ, если мнѣ будетъ позволено такъ выразиться, несчастный ребенокъ попалъ въ заведеніе принудительнаго воспитанія. Изъ него онъ бѣгалъ нѣсколько разъ и на свободѣ принимался за старое. Возвращаемый въ заведеніе онъ твердилъ одно: „Отпустите меня; я воръ и знаю, что воровство порокъ, но перестать воровать не могу *и работать не въ силахъ*“. Приведенныя слова мальчика, конечно, вовсе не устраняютъ возможности его будущаго спасенія, при помощи цѣлесообразныхъ мѣръ воспитанія. Они только ярко рисуютъ намъ особенности его самочувствія въ данное время и близко знакомятъ съ плодами его предшествующаго воспитанія.

Ж., дѣвочка 12 лѣтъ. Была она задержана собственно за нищенство (очень вѣроятны, конечно, и мелкія кражи) и назойливое приставаніе къ прохожимъ съ требованіемъ денегъ на ночлегъ, но изъ произведеннаго при этомъ дознанія оказалось, что Ж. занималась также и проституціей на улицахъ большаго города, гдѣ всегда находится не мало болѣе или менѣе достаточныхъ и развращенныхъ людей, жадныхъ до дѣтскаго тѣла.

Исторія Ж. не сложна. Ея мать жила съ любовникомъ. Она выгнала отъ себя ребенка и сама, повидимому, указала ему на проституцію, какъ на средство самостоятельнаго существованія и безъ помощи нѣжной родительницы [1]). Изгнанная Ж. занялась сначала нищенствомъ, а за годъ до задержанія (слѣдовательно, въ возрастѣ 11 лѣтъ) была замапена и дефлоризована какимъ-то молодымъ человѣкомъ и, съ его легкой руки, поступила въ оборотъ и стала заниматься ремесломъ *публичной женщины*.

---

[1]) Сама мать, конечно, отрицала фактъ подговора дѣвочки къ занятіямъ проституціей, но при этомъ—что весьма характерно—заявила, что, будучи занята, она „не имѣетъ возможности слѣдить за нравственностью дочери“ и „*принять ее къ себѣ не желаетъ и не можетъ*“. Факты полнаго физическаго забрасыванія дѣтей родителями, при нѣкоторыхъ жизненныхъ положеніяхъ послѣднихъ, къ несчастію, вовсе не рѣдкость.

Н., мальчикъ 14 л., сынъ весьма бѣдныхъ родителей, которые отдали его въ науку къ какому-то разнощику въ возрастѣ семи или восьми лѣтъ. Въ возрастѣ 10 лѣтъ онъ лишился обоихъ родителей. Его сначала пріютилъ тогда знакомый отца, помѣстившій его потомъ въ науку къ лавочнику. Послѣдній заподозрилъ мальчика въ проступкѣ, довольно обычномъ для дѣтей такого возраста,—въ похищеніи фруктовъ, и прогналъ его. Ребенокъ остался одинокимъ среди улицъ большаго города, безъ крова и безъ куска хлѣба. Онъ повелъ бродячую жизнь, сталъ заниматься воровствомъ, испытывая, конечно, и всѣ послѣдствія такой профессіи. За кражу денегъ онъ, наконецъ, былъ осужденъ и помѣщенъ въ заведеніе принудительнаго воспитанія, куда онъ былъ доставленъ очень истощеннымъ физически. Здѣсь онъ оказался весьма апатичнымъ и запуганнымъ.

Нѣкто К.; она сама и ея мать—незаконнорожденныя. Отца, какъ часто бываетъ при такихъ условіяхъ, дѣвочка не знаетъ и не помнитъ. Ей было только одиннадцать лѣтъ, когда она лишилась матери и стала совсѣмъ одинока. Она занялась тогда единственно доступнымъ въ ея положеніи промысломъ—нищенствомъ. Кочуя, она встрѣтилась однажды съ незнакомой женщиной, которая потомъ оказалась проституткой. Женщина взяла ее къ себѣ и свела съ мужчинами. Съ этихъ поръ дѣвочка *пошла по рукамъ*, какъ товаръ. Въ возрастѣ 13 лѣтъ она была задержана въ 1897 году за открытое занятіе проституціей и помѣщена въ пріютъ. Изъ него она бѣжала три раза. Два раза ее снова возвращали въ заведеніе, а въ послѣдній разъ она осталась неразысканной и потому свободной для дальнѣйшаго продолженія позорной карьеры.

Бываютъ случаи, что волна разврата и всяческаго развращенія, вслѣдствіе существованія несчастныхъ жизненныхъ положеній, начинаетъ захлестывать обреченныхъ дѣтей и въ еще болѣе раннемъ возрастѣ. Между многими другими примѣрами, мнѣ извѣстенъ случай, въ которомъ въ домъ терпимости попала дѣвочка 5 лѣтъ, будучи какъ-то заброшена въ него своею матерью, неизвѣстно куда потомъ исчез-

пувшею. Конечно, въ этомъ возрастѣ дѣвочка не стала проституткою, но были указанія, что уже тогда ребенка пытались развращать.

Въ другомъ случаѣ 10-лѣтняя дѣвочка подвергалась систематическому развращенію со стороны озвѣрѣлаго пьяницы—своего роднаго отца, который прежде истязалъ жену. Послѣдняя не выдержала жестокаго обращенія и въ присутствіи ребенка покончила самоубійствомъ. Дѣвочка осталась на попеченіи родителя. Сначала онъ почти не обращалъ на нее вниманія и только частенько бивалъ. Когда же дѣвочка стала нѣсколько болѣе напоминать дѣвушку,—въ отцѣ шевельнулась грубая страсть и онъ принялся развращать ребенка какъ въ пьяныхъ, такъ и въ болѣе осмысленныхъ состояніяхъ. И все это продѣлывалось и продѣлывается съ дѣтьми и надъ дѣтьми, которыя, вслѣдствіе самыхъ условій своего возраста, еще почти совсѣмъ безличны и безпомощны.

Описанія, подобныя только-что приведеннымъ, по записямъ заведеній принудительнаго воспитанія, можно продолжать безъ конца, но и приведенныхъ вполнѣ достаточно, чтобы показать читателю, какоы, по крайней мѣрѣ въ значительной части, дѣти, попадающія въ категорію „малолѣтнихъ преступниковъ“. Нѣкоторыя изъ нихъ, подобно бездомному 12-лѣтнему мальчику И. К., представляются—какъ ни странно въ наше время звучитъ это слово—почти совсѣмъ одичалыми и лишенными представленій о Богѣ, лишенными понятій о добрѣ и злѣ, о собственности и проч. Полная физическая и нравственная заброшенность—я уже не говорю о неблагопріятной часто наслѣдственности отъ различныхъ развращенныхъ пропойцъ и тому подобныхъ субъектовъ—нищета и сопутствующее ей органическое оскудѣніе, отсутствіе заботъ, жалости и состраданія, нерѣдко крайне жестокое обращеніе, развращающіе примѣры, а часто и прямыя подстрекательства и „натаскиванія“ въ различныхъ вертепахъ и притонахъ или въ семьѣ, стоящей любаго притона, ранній развратъ, пьянство и проч.—вотъ что, вмѣстѣ или по частямъ, ярко отмѣчаетъ большинство исторій прошлаго несчастныхъ дѣтей, попадающихъ въ тюрьмы, въ различ

ныя мѣста заключенія и заведенія, называемыя въ законѣ исправительными пріютами. При ознакомленіи съ ними невольно вспоминается скорбный стихъ чуткаго поэта, съ горечью восклицавшаго:

„Кѣмъ ты, людъ бѣдный, на свѣтъ порожденъ?
„Кѣмъ ты на гибель и срамъ осужденъ?“

Удивляться ли, что при такихъ условіяхъ воспитанія, если въ подобныхъ случаяхъ о немъ еще можетъ быть рѣчь, изъ несчастныхъ дѣтей впослѣдствіи, особенно при энергичномъ содѣйствіи тюрьмы, формируются взрослые звѣроподобные люди, у которыхъ потомъ крайне трудно бываетъ найти какую-либо струну для добраго вліянія, потому что всѣ лучшія человѣческія чувства у нихъ почти изсохли въ самомъ зародышѣ.

Скажутъ, что приведенные случаи—рѣдкіе примѣры. Для насъ рѣдкіе, но только потому, что мы мало заглядываемъ и мало знаемъ условія повседневнаго существованія нѣкоторыхъ общественныхъ слоевъ, на долю которыхъ въ обиліи выпадаютъ всевозможныя невзгоды жизни. Говоря это, я вовсе не думаю утверждать, что исторіи прошлаго всѣхъ, такъ называемыхъ, малолѣтнихъ преступниковъ, подобны описаннымъ мною. Конечно встрѣчаются исторіи иныя, гораздо болѣе благопріятныя, но въ такихъ случаяхъ и порча часто крайне незначительна или иногда и вовсе отсутствуетъ.

Послѣ всего сказаннаго посмотримъ, что̀ же можно поставить на *личный* счетъ всѣхъ такихъ дѣтей и подростковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они сталкиваются съ уголовнымъ закономъ и совершаютъ законопротивныя дѣянія, и что̀ представляютъ собою они въ это время? Продукты наслѣдственности, съ одной стороны, а съ другой—продукты внѣшнихъ воздѣйствій окружавшей ихъ среды, которымъ они подвергались въ предшествующіе, т. е. начальные годы ихъ жизни. Но первые, т. е. унаслѣдованные задатки особенностей натуры и характера, какъ бы иногда неблагопріятны они ни были, очевидно, совершенно не зависѣли отъ ихъ желанія, воли и выбора [1]). Имъ они были даны и они съ ними

[1]) Ниже я буду говорить о значеніи унаслѣдованныхъ особенностей и постараюсь выяснить долю ихъ вліянія на результаты взаимодѣйствія.

явились на свѣтъ. То же въ значительной мѣрѣ должно сказать и о внѣшнихъ воздѣйствіяхъ. Дѣти были малы и неразумны, а на нихъ и унаслѣдованныя ими, внѣ зависимости отъ ихъ собственной оцѣнки, уже вліяли внѣшнія воздѣйствія, которыя были дурны или хороши, внѣ зависимости отъ воли и выбора этихъ въ то время безсильныхъ и беззащитныхъ существъ. А между тѣмъ совокупною силою всѣхъ воздѣйствій среды такъ или иначе формировались характеры, и наслѣдственные задатки развивались въ томъ или другомъ направленіи, при чемъ одни изъ нихъ крѣпли, а другіе слабѣли и глохли. И все это совершалось въ то время, когда у дѣтей не существовало никакой самостоятельности сужденій, не существовало выработанныхъ различеній добра и зла и могущественно господствовала слѣпая подражательность окружающему.

А если такъ, то, принимая во вниманіе всю совокупность указанныхъ уже условій, можно основательно спросить себя, въ чемъ же состоитъ *личная* вина этихъ несчастныхъ, хотя и испорченныхъ дѣтей, въ случаяхъ совершенія ими законопротивныхъ дѣяній въ періодъ продолжающагося душевнаго ихъ роста, въ періодъ отсутствія у нихъ достаточной полноты душевнаго развитія? Можно ли ихъ назвать преступничками, „мошенничками и разбойничками“ въ юридическомъ смыслѣ этихъ словъ? Думаю, что нѣтъ. Все это несчастныя, хотя—повторяю опять—нерѣдко и очень испорченныя дѣти, которыя поэтому бываютъ способны на многое дурное, но они все-таки дѣти и имъ все еще недостаетъ условія для юридическаго вмѣненія. Ихъ несчастіе состоитъ въ томъ, что они не получили необходимаго для нихъ воспитанія, которое бы дало желательное развитіе зачаткамъ хорошихъ сторонъ ихъ характера и ослабило и задержало бы развитіе дурныхъ. Поэтому не въ уголовной карѣ нуждаются эти несчастно родившіяся дѣти, а въ разумномъ воспитаніи. Только послѣднее, хотя и принудительно, имъ должно дать общество, вслѣдствіе недостаточности учрежденій котораго главнымъ образомъ и произошла та порча, которая теперь настоятельно требуетъ исправленія.

Съ этой точки зрѣнія, вполнѣ соотвѣтствующей природѣ разсматриваемыхъ явленій, представляется необходимымъ не только совершенное закрытіе тюремъ для дѣтей и подростковъ того возраста, въ которомъ законъ у насъ допускаетъ примѣненіе принудительнаго воспитанія, но и такъ поставить заведенія для этого воспитанія, чтобы они были совершенно чужды тюремнаго характера [1]) и представляли собою ведущіяся на правильныхъ общепедагогическихъ началахъ воспитательныя учрежденія. Въ отношеніи внутреннихъ распорядковъ въ заведеніяхъ, *въ общемъ* это у насъ болѣе или менѣе достигнуто. Но нужно считаться и съ названіемъ, а считаясь съ нимъ, нужно устранить названіе этихъ заведеній исправительными, въ особенности съ прибавленіями словъ: „для малолѣтнихъ преступниковъ“. Мнѣ скажутъ, пожалуй: не въ названіи дѣло, а въ сущности. Я же думаю, что въ томъ и другомъ вмѣстѣ, хотя и въ разныхъ доляхъ. Здѣсь весьма примѣнима одна русская пословица: „по платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ“. Слово въ нашихъ умственныхъ операціяхъ есть условный замѣститель представленій реальныхъ предметовъ. Слово же „исправительное“, по привычной ассоціаціи идей, которая вообще и всегда властвуетъ надъ умами, невольно напоминаетъ всѣмъ „исправительныя арестантскія роты“ и „отдѣленія“, „исправительныя наказанія“, значущіяся въ уголовномъ уложеніи, „исправительные дома и тюрьмы“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и „малолѣтнихъ преступниковъ„. Поэтому названіе „исправительное“ привычно должно вызывать, и дѣйствительно вызываетъ, бо́льшую или меньшую долю вреднаго предубѣжденія не только противъ заведеній, отмѣчаемыхъ этимъ названіемъ, но и противъ ихъ несчастныхъ питомцевъ. А едва-ли цѣлесообразно—скажу опять—одною рукою портить

---

[1]) Даже совершенно обособленныя малолѣтнія отдѣленія при тюрьмахъ, какъ бы хорошо они не устраивались, не будутъ свободны отъ тюремнаго духа и не сберегутъ здоровыя чувства дѣтей. Не говорю уже о мнѣніи общества о такихъ отдѣленіяхъ и о вліяніи этого мнѣнія на будущность помѣщаемыхъ въ нихъ дѣтей. Въ Англіи судьи теперь замѣтно предпочитаютъ помѣщать дѣтей въ индустріальныя школы, а не въ реформаторіи (школы исправительныя), именно вслѣдствіе предубѣжденія общества противъ послѣднихъ. Revue Pénitentiaire 1897 г., № 4.

то, что̀ сдѣлано другою. Если государство и общество признали, что дѣтей и подростковъ, за отсутствіемъ у нихъ наличности условій *юридическаго* вмѣненія, нельзя подвергать *уголовной карѣ* до извѣстнаго возраста и что ихъ должно только воспитывать, то зачѣмъ же тогда клеймить ихъ словомъ предубѣжденія и, вмѣсто помощи, создавать для нихъ бо̀льшія или меньшія затрудненія въ ихъ только еще начинающейся жизни, которая и безъ того у громаднаго большинства изъ нихъ должна быть жизнью тяжелаго труда, не изобилующею розами. И эти затрудненія, порождаемыя для подростковъ приклеиваемымъ къ нимъ ярлыкомъ, вовсе не фантазія, не предположенія только. По свидѣтельству лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу исправительнаго воспитанія, указаніе, что молодой человѣкъ былъ въ „исправительномъ“ заведеніи, нерѣдко вызываетъ предубѣжденіе по отношенію къ выходящему и болѣе или менѣе мѣшаетъ ему устраиваться въ жизни. И это замѣчается не только у насъ, но и въ другихъ странахъ. Скажутъ, пожалуй, что это бываетъ только въ началѣ, а потомъ, при хорошемъ поведеніи, все забывается и сглаживается. Не спорю и признаю. Но вѣдь особенно важны первые шаги и первые годы жизни на свободѣ, когда бывшимъ питомцамъ заведеній всего легче сбиться съ надлежащаго пути, и когда они всего болѣе нуждаются въ помощи и поддержкѣ для закрѣпленія даннаго имъ въ воспитательномъ учрежденіи.

Предубѣжденіе противъ питомцевъ, такъ называемыхъ, „исправительныхъ“ заведеній—плодъ далекаго прошлаго, которое соединяло дѣтей, подростковъ и взрослыхъ подъ однимъ общимъ названіемъ преступниковъ и смѣшивало ихъ безразлично въ однихъ заведеніяхъ,—различныхъ тюремныхъ вертепахъ, гдѣ несчастныя дѣти разстраивали здоровье, расшатывали самые устои его и пропитывались насквозь нравственнымъ ядомъ мѣстъ заключенія [1]). Только постепенно и

---

[1]) Ужасныя описанія даютъ намъ писатели прошлаго (18) столѣтія даже пріютовъ для заброшенныхъ дѣтей того времени. „Боже мой“,—восклицаетъ, напр., Зальцманъ, говоря о воспитаніи, даваемомъ на средства государства въ этихъ заведеніяхъ—„какой домъ и какое воспитаніе! Я бы предпочелъ лучше довѣрить своего ребенка первой попавшейся шайкѣ цыганъ. Когда я встрѣчаю

очень медленно въ общественное сознаніе проникла мысль, что дѣтямъ и подросткамъ не мѣсто въ тюрьмѣ. И вотъ даже съ самаго конца прошлаго, а главное съ начала настоящаго столѣтія въ различныхъ государствахъ стали учреждаться для, такъ называемыхъ, „малолѣтнихъ преступниковъ“ обособленныя заведенія съ воспитательнымъ характеромъ. Но какъ хорошо ни устраивались въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти обособленныя заведенія, какъ близко ни подходили они по своимъ порядкамъ къ обычнымъ воспитательнымъ заведеніямъ, тѣмъ не менѣе находившіяся въ нихъ дѣти [1]), помѣщенныя по суду, въ глазахъ общества, по установившейся ассоціаціи идей, были не просто дѣти, а дѣти особаго сорта— малолѣтніе преступники, délinquants mineurs, jugendliche Verbrecher, juvenile offenders, delinquenti minorenni и т. д., на которыхъ лежало клеймо *уголовнаго осужденія* за совершенное ими преступленіе. Только англійскій законъ указалъ впервые болѣе правильную точку зрѣнія по отношенію къ дѣтямъ, подвергаемымъ принудительному воспитанію, точку зрѣнія, которая въ близкомъ будущемъ несомнѣнно повсемѣстно станетъ безразлично примѣняться вообще ко всѣмъ подросткамъ, приходящимъ въ заведенія, учреждаемыя для такого воспитанія. Я говорю о законѣ 1857 г. объ индустріальныхъ школахъ для принудительнаго воспитанія, который, совмѣстно съ закономъ 1854 г. объ исправительныхъ школахъ, подвергся пересмотру въ 1866 г., когда и былъ изданъ консолидированный актъ, дополненный нѣкоторыми послѣдующими узаконеніями. Примѣняя этотъ ограждающій общество законъ, судья—что особенно и важно—вовсе не постановляетъ осуждающаго приговора и не рѣшаетъ во-

---

этихъ несчастныхъ заброшенныхъ, прогуливающихся разъ въ годъ по солнцу подъ руководствомъ негодяя, котораго государство передѣлало изъ лакея въ отца этихъ несчастныхъ, когда я вижу ихъ, блѣдныхъ, какъ алебастръ, худыхъ и похожихъ на стада невольниковъ, то сердце мое обливается кровью, и всѣ похвалы, расточаемыя нашей цивилизаціи, производятъ на меня впечатлѣніе злой сатиры“. Это описаніе не единственное, а одно изъ многихъ. Результаты, какъ показываетъ преступность, вполнѣ соотвѣтствовали воспитанію.

[1]) Важнѣйшая заслуга въ этомъ приближеніи принадлежала частной иниціативѣ, частной благотворительности.

проса о вмѣненіи въ вину, а только обсуждаетъ, нуждается ли ребенокъ, по условіямъ той обстановки, въ какой онъ находится, въ принудительномъ воспитаніи, и должно ли оно быть примѣнено къ нему. Такимъ образомъ, дѣти, попадающія въ англійскія индустріальныя школы,—и это одна изъ лучшихъ сторонъ названныхъ заведеній,—не осужденные по суду, не малолѣтніе преступники, а просто дѣти, хотя и нуждающіяся въ принудительномъ воспитаніи, но не отмѣченныя никакимъ особымъ нехорошимъ ярлыкомъ. И только такая постановка вполнѣ и соотвѣтствуетъ задачѣ принудительнаго воспитанія, къ кому бы оно ни примѣнялось [1]). Эта задача—воспитать и обучить заброшеннаго ребенка и потомъ, наравнѣ со всѣми прочими юношами, ввести его полноправнымъ и незапятнаннымъ членомъ въ трудовую жизнь свободнаго общества.

Правда, что значительное большинство [2]) питомцевъ англійскихъ индустріальныхъ школъ суть дѣти, еще не совершившія дѣяній, запрещенныхъ уголовнымъ закономъ, по крайней мѣрѣ, не совершившія ихъ завѣдомо для суда. Но если принять во вниманіе прошлое значительнаго числа изъ нихъ [3]), то нельзя будетъ не признать, что это чистая случайность, которая не даетъ достаточнаго основанія для различенія двухъ категорій дѣтей, изъ которыхъ одна клеймится судебнымъ приговоромъ, хотя и помѣщается въ воспитательное учрежденіе, а другая остается свободнымъ отъ него.

---

[1]) Закономъ 2 іюня 1897 г. и у насъ допущено нѣчто подобное въ окружныхъ судахъ. Несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, на основаніи конечно, оцѣнки совершеннаго ими, условій ихъ предшествующей жизни и ихъ семейной обстановки, могутъ быть помѣщены, между прочимъ, и въ заведенія принудительнаго воспитанія не по приговору, *а по опредѣленію* суда, если они признаны дѣйствовавшими безъ разумѣнія.

[2]) Я употребляю слово „большинство“ потому, что законъ предоставляетъ суду помѣщать въ индустріальныя школы и дѣтей въ возрастѣ до 12 л., обвинявшихся въ преступленіи, влекущемъ за собою тюремное заключеніе или меньшее наказаніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ находитъ, что по возрасту и по обстоятельствамъ дѣла они должны быть помѣщены въ эти школы.

[3]) Въ индустріальныя школы, по закону, помѣщаются, между прочимъ, дѣти занимающіяся *нищенствомъ*, *бродяжествомъ*, дѣти безпріютныя и дѣти, посѣщающія общество *завѣдомыхъ воровъ и проститутокъ*.

Наши русскія заведенія принудительнаго воспитанія, какъ извѣстно, въ законѣ носятъ названіе исправительныхъ пріютовъ. Въ дѣйствительности они представляютъ собою или земледѣльческо-ремесленныя колоніи, или городскіе ремесленные пріюты [1]). Въ нѣкоторыхъ уставахъ этихъ заведеній и въ различнаго рода сношеніяхъ имъ присвоивается и нѣсколько болѣе мягкое и соотвѣтствующее названіе,—названіе исправительно-воспитательныхъ. Свое начало они ведутъ отъ закона 5 декабря 1866 г., призвавшаго ихъ къ жизни [2]).

---

[1]) Въ другой своей работѣ, озаглавленной „Наши исправительно-воспитательныя заведенія и вопросы исправительнаго воспитанія“, напечатанной въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“ за октябрь, ноябрь и декабрь 1898 г., я представилъ описаніе видѣнныхъ мною въ 1897 и 1898 гг. заведеній принудительнаго воспитанія. Въ прошломъ 1899 г. мнѣ пришлось осмотрѣть нѣкоторыя другія наши заведенія для того же воспитанія. Новые факты, ихъ изученіе и оцѣнка навели меня на мысль продолжить работу и въ ней коснуться тѣхъ сторонъ вопроса о дѣтяхъ, нуждающихся въ принудительномъ воспитаніи, которыя не были вовсе или были слишкомъ недостаточно затронуты въ первой работѣ.

[2]) Еще ранѣе, а именно съ конца 40-хъ годовъ у насъ стали учреждаться пріюты для „нравственно-испорченныхъ“ дѣтей (Нарва, Ревель, Рига, Петербургъ), а въ началѣ 60-хъ годовъ былъ основанъ въ Москвѣ пріютъ для дѣтей,

Въ законодательномъ актѣ мысль о необходимости устройства особыхъ *воспитательныхъ* заведеній для дѣтей, помѣщаемыхъ по судебнымъ приговорамъ, впервые была высказана у насъ въ объяснительной запискѣ II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи къ проекту устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Въ запискѣ и въ ближайшихъ послѣдующихъ законодательныхъ постановленіяхъ мысль эта, представлявшая собою противоположеніе руководящимъ мыслямъ, положеннымъ въ основу мѣръ, практиковавшихся до того времени, какъ и слѣдовало ожидать, была высказана съ большими колебаніями, что̀ въ значительной мѣрѣ затемняло ея истинный смыслъ и на первое время не давало возможности твердо разграничить такія трудно соизмѣримыя понятія, какъ исторически развившееся весьма сложное понятіе уголовной кары, съ одной стороны, и понятіе воспитанія, которое всегда одно въ своихъ основныхъ принципахъ,—съ другой. Въ запискѣ говорилось и „о трудности примѣнять къ малолѣтнимъ роды и виды наказаній, установленныхъ общимъ карательнымъ закономъ“, и о томъ, что „по особымъ свойствамъ дѣтскаго возраста, тѣ мѣры, отъ которыхъ можно ожидать, а иногда и достигнуть хорошихъ послѣдствій для взрослыхъ преступниковъ, въ примѣненіи къ дѣтямъ представляются или совершенно невозможными, или ведущими къ положительному вреду“. Говорилось также, что „*тюремное заключеніе,—въ тѣхъ условіяхъ*, въ какихъ оно исполняется надъ взрослыми, въ отношеніи къ ребенку, едва вступившему на путь порока, очевидно имѣло бы послѣдствіемъ окончательную его порчу и гибель“, „что въ отношеніи къ дѣтямъ законъ долженъ имѣть въ виду менѣе цѣль карательную, чѣмъ исправительную въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и что посему и

находившихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, и для дѣтей нищенствующихъ и праздношатающихся. Съ осуществленіемъ судебной реформы этотъ пріютъ получилъ другое назначеніе и сдѣлался пріютомъ для дѣтей, помѣщаемыхъ по судебнымъ приговорамъ. Это пріютъ Рукавишниковскій, въ которомъ дѣятельность *гг. Рукавишниковыхъ начинается съ конца 1870 года.* До изданія закона 5 декабря 1866 г. это былъ единственный пріютъ для дѣтей, помѣщаемыхъ по суду.

наказаніе для нихъ *должно быть не столько возмездіемъ за содѣянное, за прошедшее*, сколько залогомъ лучшаго будущаго, слѣдовательно имѣть преимущественно характеръ воспитанія, быть средствомъ искорененія дурныхъ зачатковъ и развитія добрыхъ качествъ". Изъ этого въ запискѣ дѣлался выводъ о желательности „привитія и къ намъ системы дѣтскихъ исправительныхъ пріютовъ, оправдавшейся столь блестящими опытами въ другихъ странахъ".

Мысль II-го отдѣленія удостоилась полнаго одобренія Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе чего ему было поручено составить проектъ правилъ объ исправительныхъ пріютахъ. Результатомъ даннаго порученія и былъ законъ 5 декабря 1866 г., составившій впослѣдствіи 2-ю главу устава содержащихся подъ стражею. Неясность и колебаніе, высказанныя въ запискѣ и бывшія слѣдствіемъ власти традиціонности взглядовъ, сохранились и въ законѣ. Правда, законъ нигдѣ и ничего не говоритъ о малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ *преступникахъ*, о ихъ уголовной карѣ или наказаніи. Цѣлью исправительныхъ пріютовъ онъ ставитъ „нравственное исправленіе несовершеннолѣтнихъ", называетъ эти заведенія „богоугодными и общеполезными" и призываетъ къ ихъ устройству и содержанію земства, общества, духовныя установленія *и даже частныхъ лицъ*, которыхъ къ осуществленію уголовной кары законъ государства, конечно, допустить не можетъ. Во всемъ своемъ текстѣ онъ говоритъ только о мѣрахъ воспитанія и потому обязываетъ состоятельныхъ къ тому родителей участвовать, по мѣрѣ возможности, въ издержкахъ заведеній по содержанію несовершеннолѣтнихъ. Даже за единственно предусмотрѣнный въ законѣ 5 декабря 1866 г. проступокъ несовершеннолѣтнихъ, совершаемый во время пребыванія въ пріютѣ,—побѣгъ, который съ точки зрѣнія *мѣста заключенія и содержанія подъ стражею* представляется весьма важнымъ, законъ не назначилъ даже одиночнаго заключенія въ карцерѣ, а лишь содержаніе подъ особымъ строгимъ присмотромъ, отдѣльно (только) отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ и на срокъ не болѣе мѣсяца. Но на ряду съ этимъ законъ постановлялъ, что несовершеннолѣтніе помѣщаются

въ пріюты на сроки, опредѣленные въ судебныхъ приговорахъ, и что, въ случаяхъ исправленія, назначенные сроки могутъ сокращаться не болѣе, какъ на одну треть.

Несмотря, однако, на всѣ эти колебанія и противорѣчія въ постановленіяхъ закона, нельзя не признать, что его послѣдующее отнесеніе въ уставъ о содержащихся подъ стражею не соотвѣтствовало его содержанію и представляло собою кодификаціонное недоразумѣніе. Воспитательное учрежденіе въ современномъ мѣстѣ заключенія и отбыванія уголовной кары съ одной стороны, и мѣсто содержанія подъ стражею, устраиваемое, содержимое и управляемое частнымъ лицомъ, какъ это допускаетъ законъ, съ другой—все это понятія трудно сочетаемыя. Очевидно, при отнесеніи правилъ 5 декабря 1866 г. объ исправительныхъ пріютахъ въ уставъ о содержащихся подъ стражею опредѣляющимъ факторомъ была традиціонность взглядовъ и привычность мышленія. Помѣщеніе въ исправительные пріюты производится по приговору уголовнаго суда, который назначаетъ только наказанія; несовершеннолѣтніе помѣщаются въ названныя заведенія, взамѣнъ тюрьмы,—слѣдовательно ..... Выводъ казался ясенъ. И онъ былъ бы правиленъ, если бы только противъ него громко не говорило самое существо новой мѣры, ея основной принципъ.

Хотя наши заведенія принудительнаго воспитанія, съ самаго своего возникновенія въ живой дѣйствительности, получили характеръ заведеній исключительно воспитательныхъ, чуждыхъ сходства съ мѣстами заключенія и содержанія подъ стражею, тѣмъ не менѣе указанныя выше колебанія и противорѣчія въ постановленіяхъ закона 5 декабря 1866 г. не могли не вызвать большаго различія въ пониманіи значенія опредѣляемой по суду отдачи въ исправительные пріюты. Различіе это ясно и обнаружилось на созванномъ въ 1881 г. первомъ Московскомъ съѣздѣ представителей русскихъ заведеній принудительнаго воспитанія, на которомъ даже выдающіеся юристы, вопреки противоположному мнѣнію, также отстаивавшемуся на съѣздѣ, доказывали, что пріюты и колоніи для несовершеннолѣтнихъ представляютъ собою кара-

тельныя учрежденія. Но опытъ людей, близко стоявшихъ къ дѣлу, близко видѣвшихъ помѣщаемыхъ въ заведенія подростковъ, знавшихъ ихъ прошлое, конечно, не могъ мириться съ такимъ пониманіемъ характера пріютовъ. И съѣздъ постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы исправительные пріюты были признаны исключительно воспитательными заведеніями, а не мѣстами заключенія.

Послѣдующими узаконеніями, изданными въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ ходатайствъ отдѣльныхъ заведеній принудительнаго воспитанія и съѣздовъ ихъ представителей, въ правила объ исправительныхъ пріютахъ были внесены многія существенныя поправки и улучшенія, устранившія противорѣчія и вполнѣ опредѣлившія дѣйствительное значеніе отдачи въ пріюты и колоніи, какъ мѣры воспитательной. Законами 20 мая 1892 г. и 2 и 8 февраля 1893 г. увеличено число категорій несовершеннолѣтнихъ, которые могутъ быть помѣщаемы въ заведенія принудительнаго воспитанія, отмѣнена срочность приговоровъ о помѣщеніи въ пріюты и колоніи съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что несовершеннолѣтніе должны оставаться въ нихъ не менѣе года и не долѣе наступленія 18-лѣтняго возраста; выпускъ питомцевъ изъ заведенія, въ случаѣ признанія ихъ исправившимися, предоставленъ начальству заведеній; ему же предоставлено также и помѣщеніе несовершеннолѣтнихъ, пробывшихъ не менѣе одного года въ пріютѣ или въ колоніи, въ обученіе и для занятій къ благонадежнымъ мастерамъ, въ промышленныя заведенія или на сельскія и иныя работы до наступленія имъ восемнадцатилѣтняго возраста, а достигшихъ этого возраста, съ ихъ согласія, но безъ согласія ихъ родителей, предоставлено помѣщать по договору въ наемъ или обученіе до наступленія имъ возраста совершеннолѣтія. Сверхъ того, для предотвращенія развращенія несовершеннолѣтнихъ отъ соприкосновенія въ тюрьмахъ и пересыльныхъ партіяхъ съ взрослыми арестантами, предоставлено помѣщать подслѣдственныхъ и подсудимыхъ несовершеннолѣтнихъ въ заведенія принудительнаго воспитанія и пересылать ихъ въ эти заведенія, а также къ слѣдствію и суду, „взамѣнъ всякой

иной стражи", только подъ надзоромъ лицъ, служащихъ въ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія.

Наконецъ въ 1895 году всѣ пріюты и колоніи для несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ по суду, наравнѣ съ пріютами для арестантскихъ дѣтей, удостоены принятія подъ Высочайшее покровительство Государя Императора. Этимъ актомъ Высочайшей воли дано послѣднее опредѣленіе характера заведеній. Карательныя заведенія и Высочайшее покровительство—понятія несочетаемыя [1]).

Законъ 5 декабря 1866 г., вводя впервые принудительное воспитаніе, не могъ предвидѣть, за отсутствіемъ на то указаній опыта, въ какія конкретныя формы выльется у насъ это воспитаніе. Упомянувъ въ своей первой статьѣ объ „учреждаемыхъ правительствомъ пріютахъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ," законъ обратился за содѣйствіемъ къ частно-общественной благотворительности и призвалъ къ устройству заведеній принудительнаго воспитанія „земства, общества, духовныя установленія и частныя лица. И частная благотворительность дѣятельно отозвалась на призывъ закона и заложила прочную основу развитію у насъ дѣла принудительнаго воспитанія физически и нравственно или только нравственно заброшенныхъ дѣтей. Она по истинѣ вложила „душу живу" въ это святое дѣло, которое, какъ учитъ опытъ, [2]) изъ всѣхъ мѣръ борьбы съ

---

[1]) Закономъ 2 іюня 1897 г. о судимости и наказуемости несовершеннолѣтнихъ еще болѣе расширенъ кругъ несовершеннолѣтнихъ, которые могутъ быть помѣщаемы въ заведенія принудительнаго воспитанія. Въ этомъ законѣ, какъ уже замѣчено выше, впервые проведенъ у насъ важный принципъ, подобный принципу англійскаго закона объ индустріальныхъ школахъ, что несовершеннолѣтніе могутъ быть помѣщаемы въ заведенія принудительнаго воспитанія не только по приговорамъ, но и по опредѣленіямъ суда, состоявшимся въ распорядительномъ его засѣданіи. Принципъ этотъ пока еще нашелъ себѣ весьма ограниченное примѣненіе, но, конечно, не далеко то время, когда онъ получитъ болѣе общее признаніе, какъ вполнѣ согласный съ свойствами природы дѣтей и подростковъ. Было бы весьма желательно, чтобы дѣла о нихъ были переданы болѣе упрощенному суду единоличныхъ судей для постановленія, въ случаѣ нужды, *опредѣленій* о помѣщеніи въ заведенія принудительнаго воспитанія, когда послѣднія будутъ устроены въ достаточномъ числѣ.

[2]) См. по этому поводу чрезвычайно интересныя и содержательныя статьи

преступностью, въ лицѣ уже народившихся преступниковъ, одно только и можетъ низвести до возможнаго minimum'а не только законопротивную дѣятельность несовершеннолѣтнихъ, но посредственно чрезъ то и преступность взрослыхъ. Частная благотворительность создала у насъ самый типъ заведенія принудительнаго воспиганія и—нужно ей отдать должную справедливость—создала весьма удачный и симпатичный его типъ. Ставши близко къ проходящимъ передъ судомъ несчастнымъ заброшеннымъ дѣтямъ, она вѣрно поняла ихъ особенности и, будучи руководима наблюденіемъ живой дѣйствительности, стала дѣйствовать на нихъ вполнѣ соотвѣтствующими ихъ природѣ средствами,—средствами общаго для всѣхъ дѣтей воспитанія. Многіе изъ ея дѣятелей отдавались и отдаются своему дѣлу съ тѣмъ удивительнымъ рвеніемъ, передъ которымъ приходится только преклоняться. Подъ вліяніемъ съѣздовъ представителей созданныхъ ею заведеній, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить выше, были выработаны и проведены важнѣйшія законодательныя нововведенія послѣдняго времени, относящіяся къ дѣлу принудительнаго воспитанія. Конечно, встрѣчались и встрѣчаются иногда и болѣе или менѣе важныя уклоненія, но я говорю теперь объ общемъ, а не объ исключеніяхъ, которыя всегда могутъ быть и будутъ при всякой организаціи и при всякой постановкѣ дѣла.

Говоря это, надо прибавить, что все, совершенное частной благотворительностью въ занимающей насъ сферѣ общественной дѣятельности, было совершено ею при сравнительно довольно неблагопріятныхъ условіяхъ. Изъ всѣхъ призывавшихся закономъ къ устроенію въ Россіи дѣла принудительнаго воспитанія отозвались на призывъ почти исключительно

Е. Н. Тарновскаго—„Преступность малолѣтнихъ въ Западной Европѣ“ и „Уменьшеніе преступности въ Англіи“, помѣщенныя въ сентябрьской и октябрьской книгахъ Жур. Мин. Юст. за 1899 г. Здѣсь едва-ли нужно говорить, что принудительное воспитаніе вовсе не устраняетъ необходимости принятія, для успѣха борьбы съ преступностью, многихъ широкихъ мѣръ предупрежденія, на которыя мнѣ такъ часто приходилось указывать при изученіи факторовъ преступности.

одни частныя лица. Они стали слагать свои силы и организоваться въ благотворительныя общества, учредившіяся и учреждающіяся съ единственною цѣлью устройства и содержанія заведеній принудительнаго воспитанія. Поэтому почти всѣ наши заведенія, предназначенныя для этого воспитанія, основаны и содержатся частными обществами. Изъ существующихъ только пять заведеній состоятъ въ вѣдѣніи тюремныхъ комитетовъ, одно городское и два-три земскія. Въ самое послѣднее время со стороны двухъ монастырей на Кубани—одного мужскаго и другаго женскаго—сдѣлана попытка принять посильное участіе въ дѣлѣ принудительнаго воспитанія дѣтей, гибнущихъ на пути порока и преступленія. [1]) Монастыри на весьма льготныхъ сравнительно условіяхъ платы открыли въ своихъ стѣнахъ временныя отдѣленія Кубанскаго пріюта,—одно для мальчиковъ и одно для дѣвочекъ. Мнѣ пришлось посѣтить эти отдѣленія въ прошломъ году, вскорѣ послѣ ихъ открытія, когда все въ нихъ еще только возникало и устраивалось и когда поэтому было трудно судить о выгодахъ такой постановки дѣла. Думаю однако, что монастыри, какъ учрежденія, по справедливому мнѣнію Государственнаго Совѣта, высказанному имъ при

---

[1]) Въ настоящее время всѣхъ открытыхъ у насъ заведеній 39. Изъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи тюремныхъ комитетовъ, одно—Симбирское, было основано и первоначально содержалось частнымъ обществомъ. Частнымъ обществомъ было основано и содержалось нѣкоторое время и Московское городское заведеніе—Рукавишниковскій пріютъ, обязанный своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ и процвѣтаніемъ семьѣ Рукавишниковыхъ. Два временныя отдѣленія Кубанскаго пріюта, находящіяся теперь въ монастыряхъ, состоятъ также въ завѣдываніи Кубанскаго тюремнаго комитета. Земскія заведенія стали основываться въ самое послѣднее время. Нѣкоторыя же земства вовсе не принимаютъ участія въ содержаніи мѣстныхъ заведеній принудительнаго воспитанія, нѣкоторыя входятъ членами въ частныя учредительныя общества, а нѣкоторыя оказываютъ заведеніямъ только болѣе или менѣе значительныя денежныя пособія, единовременныя, или ежегодныя. Заведенія, предстоящія къ открытію въ ближайшемъ будущемъ учреждаются также частными обществами (Виленское, Воронежское, Подольское и проч.). За послѣднее время наблюдается весьма утѣшительное явленіе—усиливающееся участіе въ дѣлѣ устроенія принудительнаго воспитанія городовъ, земствъ, нѣкоторыхъ сословныхъ обществъ, волостей, а также и лицъ судебнаго вѣдомства, которыя по самому существу своей дѣятельности такъ близко стоятъ къ дѣлу принудительнаго воспитанія.

обсужденіи проекта закона 2 іюня 1897 г., „призванныя удовлетворять духовнымъ потребностямъ совершенно иного рода, чѣмъ наблюденіе за несовершеннолѣтними преступниками и ихъ воспитаніемъ“, не совсѣмъ удобны для помѣщенія въ ихъ стѣнахъ заведеній принудительнаго воспитанія, и что изъ монастырей для такого помѣщенія болѣе удобны женскіе. [1]) Что же касается правительственныхъ заведеній принудительнаго воспитанія, то они не могли еще быть устроены у насъ и до настоящаго времени.

Такимъ образомъ, обширное общегосударственное дѣло принудительнаго воспитанія фактически съ самаго начала было возложено на одну только частную благотворительность. Призывая эту благотворительность, законъ потребовалъ отъ нея не только то, что̀ она всего легче могла дать на служеніе дѣлу—ея иниціативу и ея даровой и беззавѣтный трудъ съ добываніемъ посильной для нея части матеріальныхъ средствъ. Онъ всецѣло отдалъ дѣло въ ея руки и пришелъ на поддержку ей только съ небольшою матеріальною помощью. Правила 5 декабря 1866 г. объ исправительныхъ пріютахъ (ст.ст. 3 и 4) избавили имущество пріютовъ отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны и предоставили этимъ заведеніямъ: 1) разыгрывать лотереи на сумму не свыше трехъ тысячъ рублей; 2) получать отъ министерства государственныхъ имуществъ, если въ заведеніяхъ производятся земледѣльческія работы, нужныя для того участки изъ свободныхъ казенныхъ земель; 3) получать на каждаго воспитанника, помѣщеннаго по суду, ту сумму, въ какую обходится пища и одежда взрослаго арестанта [2]) и 4) взыскивать съ родителей помѣщенныхъ въ пріюты дѣтей плату за ихъ содержаніе съ тѣмъ только, чтобы

---

[1]) Говоря это, я далекъ отъ мысли отрицать пользу участія нашихъ монастырей въ дѣлѣ спасенія гибнущихъ дѣтей. Указываю только на неудобство помѣщенія заведеній принудительнаго воспитанія въ чертѣ монастырей, „уставы и порядки которыхъ“, какъ указалъ и Государственный Совѣтъ, „не могутъ считаться вполнѣ приспособленными къ задачѣ“ воспитанія. Внѣ этого ограниченія, участіе монастырей могло бы оказать существенную пользу.

[2]) Сумма эта почти въ полтора раза менѣе той, какую, при всей скромности расходовъ, затрачиваютъ сами заведенія на пищу и одежду своихъ питомцевъ.

съ родителей съ недостаточными средствами плата эта не превосходила 3 руб. въ мѣсяцъ [1]).

Само II отдѣленіе, Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, составлявшее проектъ правилъ, ясно сознавало, что всѣхъ этихъ пособій недостаточно. „Нѣтъ сомнѣнія", писало оно въ объяснительной запискѣ, „что предоставленіе исправительнымъ пріютамъ прямыхъ пособій отъ правительства, какъ дѣлается это во Франціи и Англіи [2]), было бы несравненно лучше, чѣмъ освобожденіе ихъ отъ различныхъ сборовъ и дозволеніе разыгрывать лотереи. Но при нынѣшнихъ чрезвычайныхъ расходахъ государственнаго казначейства, невозможно было бы обременять оное новыми и притомъ весьма значительными издержками". „Но какъ преимущества эти" (избавленіе отъ сборовъ и лотереи), продолжало оно далѣе, „далеко не могутъ быть достаточны для покрытія даже и малой части издержекъ по устройству и содержанію подобныхъ заведеній, то необходимо пріискать и другіе къ тому источники". И источники, какъ мы видѣли, были найдены: участки казенной земли, плата за пищу и одежду и плата отъ родителей. Второе отдѣленіе проектировало и еще одинъ источникъ,—единовременныя или ежегодныя пособія отъ городовъ и земствъ, упоминаніе о которыхъ въ законѣ, въ формѣ „необязательнаго правила" [3]), оно разсматривало, какъ способъ „обращенія вниманія земствъ и городскихъ обществъ на это важное дѣло, а также какъ вызовъ со стороны закона къ участію въ содержаніи заведеній, учрежденіе коихъ необходимо въ видахъ пользы общественной". Къ сожалѣнію, постановленіе это не вошло въ правила 5 декабря 1866 г. Земства и города, конечно, приходили и приходятъ на помощь къ учредительнымъ обще-

---

[1]) За недостаточностью средствъ у родителей, плата эта почти никогда не взыскивается и потому этотъ источникъ средствъ почти только числится на бумагѣ.

[2]) Въ Англіи половина всѣхъ издержекъ покрывается казною.

[3]) Ст. 6 проекта правилъ, составленнаго II отдѣленіемъ, была изложена слѣдующимъ образомъ: „Земскимъ собраніямъ и городскимъ обществамъ предоставляется назначать пріютамъ единовременныя или ежегодныя вспоможенія".

ствамъ заведеній принудительнаго воспитанія, но далеко не всѣ и не всегда въ достаточной мѣрѣ. Большинство изъ нихъ и до сихъ поръ все еще смотрятъ на это дѣло, какъ на какое-то стороннее, чужое дѣло, которому они немного помогаютъ при случаѣ.

Узаконенія, послѣдовавшія за правилами 5 декабря 1876 г. (узакон. 1879, 1885 и 1892 г.г.), представили еще одинъ источникъ для пособій заведеніямъ принудительнаго воспитанія, но въ весьма недостаточномъ размѣрѣ—отчисленія до 10% изъ ежегодныхъ поступленій по губерніямъ и областямъ штрафныхъ суммъ, предназначенныхъ на устройство арестныхъ помѣщеній [1]). Изъ этихъ же суммъ иногда, но весьма рѣдко (2 раза), выдавались отдѣльнымъ заведеніямъ и единовременныя пособія [2]). Сверхъ того пособія выдавались иногда отдѣльнымъ заведеніямъ и изъ средствъ казны. Такія пособія въ теченіе 5 лѣтъ выдавались Кіевской колоніи и теперь выдаются Петербургской и Петербургскому пріюту для дѣвочекъ. Но всего этого мало, слишкомъ мало по сравненію съ объемомъ настоятельной государственной нужды въ учрежденіяхъ принудительнаго воспитанія, съ необходимыми числомъ и размѣрами послѣднихъ. Былъ примѣръ, что учредительное общество, возникнувъ и открывъ заведеніе, потомъ, за недостаткомъ средствъ и помощи, вынуждено было прекратить свое существованіе [3]). Многія учредительныя общества и до настоящаго времени не могутъ расширить [4]) устроенные ими и то только для несовершеннолѣтнихъ младшаго возраста пріюты и колоніи въ соотвѣтствіи съ размѣрами по-

---

[1]) Пособія изъ этого источника значительно колеблются въ своихъ размѣрахъ какъ по годамъ, такъ и по различнымъ мѣстностямъ. Для отдѣльныхъ заведеній они составляютъ, за немногими исключеніями, 8, 6 и даже 3 съ небольшимъ процента общей суммы дохода этихъ заведеній.

[2]) Трудно признать, что важность устройства арестныхъ помѣщеній въ 9 разъ превосходитъ устройство заведеній принудительнаго воспитанія.

[3]) Это Симбирское общество, которое, за недостаточностью своихъ средствъ, вынуждено было передать устроенное имъ заведеніе принудительнаго воспитанія въ завѣдываніе мѣстнаго тюремнаго комитета.

[4]) Нѣкоторыя же учредительныя общества до сихъ поръ не могутъ даже открыть предположенныхъ ими заведеній.

требности въ нихъ [1]). Нѣкоторыя же мѣстности—а такихъ мѣстностей вовсе не мало—и совсѣмъ лишены колоній и пріютовъ и для воспитанія своихъ заброшенныхъ дѣтей поневолѣ вынуждены довольствоваться тюрьмами и арестными помѣщеніями, въ которыхъ, какъ мы видѣли, при существующемъ еще положеніи, далеко не всегда возможно выдѣлять несовершеннолѣтнихъ даже въ обособленныя камеры. Тою же причиною,—недостаточностью необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, во многихъ случаяхъ объясняются и различные болѣе или менѣе важные недостатки въ постановкѣ дѣла внутри самыхъ заведеній.

За двѣнадцатилѣтній періодъ съ 1886 г. по 1897 г. включительно всѣми учредительными обществами, содержавшими заведенія принудительнаго воспитанія, по всѣмъ статьямъ ихъ дохода, было получено, какъ видно изъ отчетовъ, всего только 4.031.753 руб. 68¾ коп., что, въ среднемъ, составитъ по 335.979 руб. 47 коп. въ годъ. И это на всю Россію!

Изъ указанной общей суммы 1.330.105 руб. 6½ коп., т. е. 32,9%, доставлены частной благотворительностью (сюда входятъ членскіе взносы, пожертвованія частныхъ лицъ, суммы кружечнаго сбора, сборы отъ устраивавшихся удовольствій и увеселеній, проценты на капиталъ и проч.), 753.700 руб. 27 коп., т. е. 18,7%, составляютъ доходъ отъ различныхъ хозяйственныхъ производствъ самихъ заведеній (доходъ мастерскихъ, доходъ отъ садоводства, полеводства и проч.), 160.000 руб. 81½ к., т. е. 4%—сумма различныхъ болѣе или менѣе случайныхъ поступленій и 1.787.947 руб. 53¾ коп., т. е. 44,4%—пособія отъ казны, отъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій [2]). Такимъ образомъ, казна, пра-

---

[1]) По уставамъ нѣкоторыхъ заведеній принудительнаго воспитанія, въ нихъ могутъ быть принимаемы только малолѣтніе, т. е. дѣти въ возрастѣ до 14 л.; въ нѣкоторыя могутъ быть принимаемы и несовершеннолѣтніе, но до 15 или до 16 только лѣтъ. Въ такихъ мѣстностяхъ всѣ несовершеннолѣтніе старшаго возраста (т. е. отъ 16 до 17 л.) остаются за флагомъ и даже за маловажныя простыя кражи идутъ въ тюрьму. Особенно обездоленнымъ въ этомъ отношеніи и оказывается возрастъ отъ 16 до 17 л., для котораго почти нигдѣ еще нѣтъ заведенія.

[2]) Сюда вошли особыя пособія изъ государственнаго казначейства, выдавав-

вительственныя и общественныя учрежденія, считая въ томъ числѣ города, земства, тюремные комитеты и сословныя общества, всѣ вмѣстѣ вложились у насъ въ расходы на обширное общегосударственное дѣло принудительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ, гибнущихъ на пути порока и преступленія, въ размѣрѣ 44,4% и за двѣнадцатилѣтній періодъ всего въ суммѣ, не достигающей и 2 милл. руб. Остальные же 55,6%, составляющихъ 2.243.806 руб. 14 коп., даны на это дѣло частной благотворительностью и хозяйственной дѣятельностью основанныхъ ею заведеній принудительнаго воспитанія. Поэтому еще въ 1881 г., на первомъ же съѣздѣ представителей русскихъ заведеній принудительнаго воспитанія, по указаніямъ опыта, былъ поднятъ вопросъ о недостаточности средствъ заведеній, о необходимости ихъ большей поддержки со стороны казны и о привлеченіи къ этой поддержкѣ земствъ, городовъ и сословныхъ обществъ, при чемъ съѣздъ постановилъ ходатайствовать объ удвоеніи отпускаемой платы за пищу и одежду, но это ходатайство еще не получило удовлетворенія.

При такой относительной скудости средствъ, притекавшихъ въ теченіе двѣнадцатилѣтняго періода на удовлетвореніе общегосударственной нужды въ принудительномъ воспитаніи несовершеннолѣтнихъ въ Россіи, частная благотворительность не могла, конечно, увеличить число и размѣръ заведеній, предназначенныхъ для этого воспитанія, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительной потребностью въ нихъ [1]). Со

шіяся и выдающіяся нѣкоторымъ завеленіямъ, затраты изъ экономическихъ средствъ тюремныхъ комитетовъ на содержаніе заведеній, находящихся въ завѣдываніи этихъ комитетовъ, пособія отъ министерства земледѣлія тѣмъ заведеніямъ, при которыхъ основаны школы или преподаваніе садоводства и огородничества, плата отъ казны за пищу и одежду, 10% отчисленія и пособія отъ городовъ, земствъ и сословныхъ обществъ.

[1]) Ростъ дѣла принудительнаго воспитанія вначалѣ шелъ весьма медленно. Теперешній Рукавишниковскій пріютъ, какъ уже указано, предупредилъ изданіе закона 5 декабря 1866 г. Въ 1871 г. была основана Петербургская колонія, въ 1873 г.—Саратовскій пріютъ, въ 1874 г.—Большевскій пріютъ для дѣвочекъ (преимущественно нищенствующихъ и бродяжествующихъ), въ 1875 г.—Казанскій пріютъ, въ 1876 г.—Варшавская и Кіевская колоніи, въ 1878 г.—Ярослав-

времени учрежденія теперешняго Рукавишниковскаго пріюта въ 1864 г. и до 1 января 1898 г. число питомцевъ во всѣхъ нашихъ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія, какъ видно изъ послѣдняго своднаго отчета, могло быть доведено только до 1437 чел. обоего пола, при общемъ числѣ поступившихъ въ 1897 г. въ 518 чел. Эта цифра, впрочемъ, немного ниже дѣйствительной. Въ подсчетъ вошли только заведенія, дѣйствовавшія въ теченіе всего 1897 г. Заведеній, не вошедшихъ въ подсчетъ, было всего 2, а потому, принимая и ихъ во вниманіе, во всякомъ случаѣ можно утверждать, что число питомцевъ обоего пола во всѣхъ русскихъ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія на 1 января 1898 г. не достигало и 1475 чел. [1]).

За самые послѣдніе годы число заведеній принудительнаго воспитанія возрастало нѣсколько быстрѣе, нежели прежде, хотя и въ настоящее время оно продолжаетъ оставаться внѣ всякаго соотвѣтствія съ потребностью Россіи въ такихъ заведеніяхъ. Для того, чтобы приблизительно опредѣлить послѣднюю, обратимся къ статистическимъ даннымъ Министерства Юстиціи, изъ которыхъ усматривается, что въ 1894 г. общими судебными мѣстами (включая округъ Варшавской судебной палаты, но исключая Кавказа, Сибири и среднеазіатскихъ владѣній) малолѣтнихъ обоего пола въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ было осуждено 153 чел., мировыми учрежденіями—541 чел., а всего—694 чел.; въ 1895 г.

ский пріютъ и Нижегородская колонія, въ 1880 г.—Симбирская колонія и въ 1881 г.—Харьковскій пріютъ. Къ началу 1880 г. въ существовавшихъ тогда 9 заведеніяхъ находилось всего 411 чел. питомцевъ обоего пола, а совокупный доходъ по 8 заведеніямъ, исключая Большевскаго пріюта, составлялъ за 1880 годъ 78.617 р. (по 6 заведеніямъ доходъ взятъ за 1880 г., по Саратовскому пріюту—за время съ 1 октября 1879 г. по 1 января 1881 г. и по Нижегородской колоніи—за время съ 26 ноября 1878 г. по 1 февраля 1880 г.). Въ 1886 г. годичный доходъ всѣхъ заведеній равнялся 225.809 р. 94 к., въ 1891—310.599 р. и въ 1897 г.—517.125 р. 88¾ к.

[1]) Между тѣмъ въ одной только Англіи и Шотландіи число питомцевъ заведеній принудительнаго воспитанія на 1 января 1896 г. равнялось 22.190 чел. и въ теченіе 1895 г. чи ло поступленій составляло 7369 чел. Rev. Pénit., № 4, 1897.

общими судебными мѣстами было осуждено 105 чел., мировыми учрежденіями 432 чел., а всего 537 чел.; въ 1896 г. общими судебными мѣстами было осуждено 118 чел., мировыми учрежденіями—411 чел., а всего 529 чел. или, въ среднемъ за три года, по 587 чел. въ годъ.

Тотъ же періодъ времени даетъ по отдѣльнымъ годамъ слѣдующія цифры осужденныхъ несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ. Въ 1894 г. общими судебными мѣстами было осуждено 803 чел., мировыми учрежденіями—3142 чел., а всего 3945 чел.; въ 1895 г. общими судебными мѣстами было осуждено 849 чел., мировыми учрежденіями—3149 чел., а всего—3998 чел. и въ 1896 г. общими судебными мѣстами было осуждено 847 чел., мировыми учрежденіями 3148 чел., итого—3995 чел. или, въ среднемъ, по 3979 чел. въ годъ, а всего малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ по 4566 чел. въ годъ. Если же мы возьмемъ числа осуждавшихся по отдѣльнымъ годамъ возраста несовершеннолѣтія, то получимъ слѣдующія цифры: въ возрастѣ 14 лѣтъ осуждались по 665 чел. въ годъ, въ возрастѣ 15 лѣтъ—по 1167 чел., и въ возрастѣ 16 лѣтъ—по 2147 чел.

Руководствуясь приведеннымъ выше числомъ ежегодно осуждаемыхъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ только по 9 судебнымъ округамъ, и полагая, согласно опыту нашихъ заведеній принудительнаго воспитанія, средній срокъ пребыванія въ нихъ питомцевъ въ 3 года, получимъ, что для удовлетворенія нужды въ принудительномъ воспитаніи несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ по суду, но исключая подслѣдственныхъ, нужно было бы имѣть въ заведеніяхъ 13.698 мѣстъ. Здѣсь, однако, должно замѣтить, что значительное число нашихъ дѣйствующихъ заведеній не принимаютъ несовершеннолѣтнихъ старшаго возраста (особенно 16-лѣтнихъ), а потому, руководствуясь ихъ опытомъ, быть можетъ будетъ правильнѣе принять 3-лѣтній срокъ пребыванія въ заведеніи только для несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ до 15 лѣтъ, и опредѣлить его для несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ 15 лѣтъ въ 2 года и въ возрастѣ 16 лѣтъ—въ

1½ года. При такомъ разсчетѣ, окажется, что для несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ по суду въ 9 судебныхъ округахъ, исключая подслѣдственныхъ, было бы необходимо 9310 мѣстъ.

Но не всѣ осуждаемые несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ нуждаются въ помѣщеніи ихъ въ заведенія принудительнаго воспитанія. По отношенію къ нѣкоторымъ примѣняются другія мѣры и въ томъ числѣ, согласно закону 2 іюня 1897 г. о судимости и наказуемости несовершеннолѣтнихъ, отдача подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ несовершеннолѣтніе состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе. Мы пока еще не имѣемъ статистическихъ свѣдѣній за періодъ времени дѣйствія закона 2 іюня 1897 г., а потому и не можемъ опредѣлить вліяніе въ количественномъ отношеніи установленныхъ имъ новыхъ мѣропріятій. Обращаясь къ особымъ статистическимъ таблицамъ, составленнымъ для проекта этого закона, увидимъ, что за трехлѣтіе 1891 по 1893 г. включительно по восьми судебнымъ округамъ (за исключеніемъ Варшавскаго) случаевъ осужденій несовершеннолѣтнихъ (въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ), въ которыхъ, по новому закону, возможно помѣщеніе въ заведенія принудительнаго воспитанія, было 11.103 или, въ среднемъ, по 3701 въ годъ [1]), что̀ даетъ, считая въ 3 года срокъ пребыванія въ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія, 11.103 мѣста. Примѣняя же уже допущенный выше способъ исчисленія по различнымъ срокамъ пребыванія въ заведеніяхъ для различныхъ возрастовъ несовершеннолѣтія, получимъ, по цифрамъ только 8 судебныхъ округовъ, что для удовлетворенія нужды въ принудительномъ

---

[1]) Теперь сопоставимъ цифры судебной и тюремной статистики, которыя я привелъ въ началѣ статьи. 3701 представляетъ собою по 8 судебнымъ округамъ число несовершеннолѣтнихъ, которые могли быть помѣщены въ мѣста заключенія. Прибавляя къ этому 846—число всѣхъ ежегодно осуждаемыхъ по Варшавскому округу (за 1894, 1895 и 1896 г.г.) и число поступленій подслѣдственныхъ, которое, какъ мы видѣли, равняется 1631, получаемъ почти ту же цифру (6220)—6178.

воспитаніи необходимо имѣть 9310 мѣстъ [1]). Но допустимъ предположительно, принимая во вниманіе возможность вліянія закона 2 іюня 1897 г. и вліяніе рецидива въ теченіе года, для удовлетворенія потребности будетъ достаточно 8 или даже 7 тысячъ мѣстъ и при томъ для всѣхъ 9 судебныхъ округовъ. Но вѣдь это только для несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ въ заведенія по опредѣленіямъ и приговорамъ суда. А непринятые во вниманіе судебные округа и подслѣдственные несовершеннолѣтніе, число поступленій которыхъ, какъ мы видѣли, достигаетъ по меньшей мѣрѣ 1631. Но и это еще не все.

Въ нашихъ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія, какъ я уже имѣлъ случай указывать въ одной изъ своихъ прежнихъ статей, находятъ себѣ мѣсто различныя категоріи дѣтей и подростковъ. Въ нихъ помѣщаются несовершеннолѣтніе, пришедшіе въ столкновеніе съ судомъ, дѣти безпризорно-безпріютныя, стоящія, какъ обыкновенно выражаются, на дорогѣ къ пороку и преступленію (нищіе, бродяжки и проч.), и, наконецъ, несовершеннолѣтніе, принимаемые въ заведенія по просьбамъ ихъ родителей. По отзыву лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, между дѣтьми и подростками перечисленныхъ категорій *въ общемъ* не замѣчается никакой разницы въ нравственномъ отношеніи. Въ средѣ дѣтей безпріютно-безпризорныхъ, а также и принимаемыхъ въ заведенія по просьбамъ ихъ родителей, напротивъ, встрѣчаются нерѣдко субъекты, гораздо болѣе испорченные и трудные въ воспитательномъ отношеніи, нежели въ средѣ несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ по суду. Поэтому—если только усвоить тотъ болѣе правильный взглядъ на дѣтскую преступность или, точнѣе говоря, на совершеніе дѣтьми и подростками дѣяній, запрещенныхъ уголовнымъ

---

[1]) Должно замѣтить, что опредѣленіе срока пребыванія въ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ 15 лѣтняго возраста въ 2 года, а для несовершеннолѣтнихъ 16 лѣтняго возраста въ $1^1/_2$ года сдѣлано вполнѣ предположительно и съ желаніемъ принять для вычисленія минимальную продолжительность. Есть, однако, основаніе думать, что въ дѣйствительности средніе сроки, по крайней мѣрѣ въ ближайшія 10 или 15 лѣтъ, пока не измѣнятся нѣкоторыя условія, будутъ больше.

закономъ, который я старался установить выше,—нельзя не признать, что нѣтъ никакой надобности въ устройствѣ раздѣльныхъ заведеній для названныхъ категорій несовершеннолѣтнихъ, какъ это утверждаютъ нѣкоторые. Напротивъ, для всѣхъ этихъ категорій, не исключая и помѣщаемыхъ по просьбамъ ихъ родителей, необходимы одни заведенія принудительнаго воспитанія. Принадлежащіе къ этимъ категоріямъ несовершеннолѣтніе въ общемъ представлютъ такія особенности въ своемъ прошломъ опытѣ, знаніяхъ и навыкахъ [1]), которыя, впредь до переработки ихъ носителей правильнымъ воспитаніемъ, дѣлаютъ чрезвычайно нежелательнымъ и опаснымъ смѣшеніе такихъ несовершеннолѣтнихъ въ однихъ заведеніяхъ съ дѣтьми и подростками, подобнаго опыта, знаній и навыковъ не имѣющихъ. Желательна только, по возможности, правильная индивидуализація, при распредѣленіи дѣтей по воспитательнымъ отдѣленіямъ или группамъ, о чемъ подробнѣе я скажу ниже.

Что же касается до общаго числа безпризорно-безпріютныхъ дѣтей, стоящихъ на дорогѣ къ пороку и преступленію и нуждающихся въ помѣщеніи въ заведенія принудительнаго воспитанія, то о немъ мы пока не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. То же нужно сказать и о числѣ дѣтей, которыя, по самымъ условіямъ ихъ семейной обстановки, могли бы быть принимаемы въ тѣ же заведенія по просьбамъ ихъ родителей. Даже число дѣтей, въ сущности принадлежащихъ къ этой категоріи и уже находящихся въ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія, представляется замаскированнымъ. Поясню сказанное.

Въ нашихъ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія извѣстно не мало случаевъ, въ которыхъ родители первоначально обращались съ просьбою о принятіи ихъ дѣтей, но, получивши отказъ, вскорѣ потомъ помѣщали тѣхъ же дѣтей при посредствѣ суда, т. е. обвинивъ ихъ въ томъ или дру-

---

[1]) Есть много основаній думать, что въ средѣ дѣтей, помѣщаемыхъ по суду, въ общемъ даже болѣе дѣтей малоиспорченныхъ, нежели въ двухъ другихъ указанныхъ категоріяхъ.

гомъ преступленіи—обыкновенно кражѣ, вымышленной (у самихъ родителей) или совершенной по родительскому наущенію. Къ тому же способу помѣщенія черезъ посредство суда прибѣгаютъ иногда и безъ предварительнаго обращенія съ просьбами къ начальству заведеній. Такъ, директоръ одного изъ пріютовъ передавалъ мнѣ слѣдующее о поступленіи въ пріютъ одного изъ своихъ питомцевъ, бывшаго бродяжки Б. Однажды отецъ Б. зашелъ съ нимъ въ шинокъ. Здѣсь они встрѣтили знакомаго отцу низшаго полицейскаго служителя. Зашелъ разговоръ о сынѣ и различныхъ трудностяхъ его воспитанія. Выслушалъ полицейскій и высказалъ мнѣніе, какъ бы можно было пристроить ребенка: стоитъ, чтобы укралъ что-нибудь, и тогда помѣстятъ. Соображеніе пришлось къ мѣсту; мальчикъ началъ воровать и за одну изъ кражъ попалъ въ пріютъ.

Всѣ такіе факты—а ихъ не мало—поучительны и краснорѣчивы во всѣхъ отношеніяхъ. Они показываютъ, съ одной стороны, какъ велика и настоятельна потребность въ заведеніяхъ для безпріютныхъ дѣтей, и какъ тяжело и безпомощно положеніе очень многихъ въ сущности кочующихъ и непостоянныхъ семей [1]), въ которыхъ и родители, вслѣдствіе самого строя теперешней общественной жизни, выбиваются изъ силъ и постепенно слабѣютъ въ жизненной борьбѣ, часто не зная, гдѣ преклонить свою голову. Съ другой стороны, они указываютъ, какъ нерѣдко бываетъ низокъ, вслѣдствіе тѣхъ же особенностей современнаго уклада общественной жизни, умственно-нравственный уровень нѣкоторыхъ семей, не задумывающихся прибѣгать и къ уголовному приговору суда надъ ребенкомъ, чтобы только избавиться или пристроить и сколько-нибудь обезпечить его обученіемъ („вывесть въ люди„), которое, для подобныхъ семей, безъ осуждающаго приговора, къ несчастію, не всегда возможно.

На это скажутъ, пожалуй, какъ и говорятъ иногда, что въ существованіи всѣхъ подобныхъ фактовъ виновато устрой-

---

[1]) Отецъ въ одномъ мѣстѣ, а мать въ другомъ и оба въ постоянной погонѣ за непостоянной и часто недостающей работой и скудными средствами существованія.

ство заведеній, подобныхъ нашимъ заведеніямъ принудительнаго воспитанія, которыя, вслѣдствіе всей своей постановки, являются будто бы приманкою и поощреніемъ для многихъ порочныхъ родителей. Не создавайте, говорятъ, подобныхъ учрежденій, которыхъ не имѣютъ для себя честные труженики, и тогда подобныя явленія станутъ невозможны. Разсужденіе чисто кабинетное, видящее только очень небольшую часть предмета, разсужденіе далекое отъ знанія дѣйствительной жизни, далекое отъ наблюденій ея повседневныхъ и пока непредотвратимыхъ явленій, а потому, конечно, и не обоснованное на этихъ наблюденіяхъ и ихъ правильной оцѣнкѣ. Будетъ ли лучше и выгоднѣе для общества,—спрошу я—если тѣ же родители, не могущіе, конечно, дать сколько-нибудь сноснаго воспитанія, вмѣсто заведеній принудительнаго воспитанія, гдѣ изъ испорченнаго ребенка воспитается порядочный и соотвѣтственно полезный человѣкъ, станутъ такъ или иначе пристраивать своихъ дѣтей на казенный счетъ въ наши тюрьмы? Будетъ ли лучше и выгоднѣе для общества, если эти родители будутъ бросать своихъ дѣтей на улицѣ, какъ это и дѣлается теперь, и тѣмъ самымъ будутъ пріучать ихъ сначала къ нищенству, бродяжеству и мелкимъ кражамъ, а впослѣдствіи, когда они болѣе окрѣпнутъ и получатъ дальнѣйшее тюремное образованіе, и къ болѣе серіозному профессіональному преступничеству [1])?

---

[1]) Напомню здѣсь чрезвычайно поучительное изслѣдованіе Dogdale'я („The Jukes"). Изслѣдованіе обнимаетъ 7 послѣдовательныхъ генерацій одного рода „jukes". Прослѣжены 540 кровныхъ родственниковъ и 169 чел., связанныхъ съ родомъ узами брака и сожительства, всего 709 чел. Вся же совокупность рода Jukes достигала, вѣроятно, 1200, но судьбы остальныхъ членовъ не могли быть прослѣжены. Авторъ въ концѣ изслѣдованія далъ приблизительную оцѣнку стоимости для общества въ теченіе 75 л. прослѣженныхъ членовъ злополучнаго рода. При этомъ онъ принялъ во вниманіе стоимость содержанія пауперовъ, преступниковъ, проститутокъ, стоимость хищеній, стоимость суда и проч. Оказалось, что за указанный періодъ времени родъ Jukes, въ лицѣ своихъ изученныхъ членовъ, обошелся обществу по меньшей мѣрѣ въ 1.308.000 дол., не считая неизлечимыхъ болѣзней, идіотизма, душевныхъ разстройствъ и предрасположенія къ пауперизму, наслѣдственно переданныхъ потомству. Представивъ этотъ разсчетъ, Dogdale закончилъ замѣчаніемъ, что время спросить себя, что могутъ сдѣлать въ такихъ случаяхъ наши суды, наши законы, наши богадѣльни и наши

Если для многихъ не существуетъ условій сколько-нибудь правильной семейной жизни, если, вслѣдствіе неблагопріятной жизненной обстановки съ возраста самаго ранняго дѣтства, ихъ нравственный уровень спустился почти до нуля и въ нихъ почти изсохло естественное родительское чувство, то забрасываніе дѣтей и сбываніе ихъ тѣми или другими способами „съ рукъ долой“ становится явленіемъ какъ бы необходимымъ, какъ это съ поразительной ясностью и доказываетъ живая дѣйствительность своими рѣшающими фактами. На это нельзя закрывать глаза и съ этимъ необходимо считаться [1]). Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ факторомъ и его обычнымъ слѣдствіемъ. Устраните первый и только тогда устранится второе, а до тѣхъ поръ сбы-

---

тюрьмы. Во второй части своей работы, относящейся къ заключеннымъ, изслѣдованнымъ имъ въ Обургской и Сингъ-сингской тюрьмахъ, Dogdale представилъ интересную таблицу, относящуюся къ 38 привычнымъ преступникамъ, изъ которой видно, что средняя продолжительность времени преступной дѣятельности каждаго равнялась $11,_{55}$ год.; изъ нихъ $3,_{71}$ год. проводились въ тюрьмѣ, а $7,_{84}$—на свободѣ. Среднее число ежегодно совершившихся преступленій равнялось 103, а среднее число осужденій—$4,_{55}$; отношеніе же числа преступленій къ числу осужденій, выведенное на основаніи 14 случаевъ, было 146 къ 1. См. „The Jukes“ 68, 70 и 102 или м о ю работу „Малолѣтніе преступники. Очеркъ развитія ученія новой позитивной школы уголовнаго права“ 1884 г., стр. 295—303.

[1]) На Шлиссельбургскомъ просп. существуетъ прекрасное учрежденіе. Это безплатная школа для дѣтей городской бѣдноты г-жи Беклемишевой. Въ школѣ въ 1898—1899 гг. было 145 чел. дѣтей обоего пола: изъ нихъ 36 чел. живущихъ и 109 чел. приходящихъ. Вотъ, что, напр., пишетъ въ своемъ послѣднемъ отчетѣ г. Беклемишева, близко знающая положеніе семей своихъ питомцевъ. Про своихъ школьниковъ она говоритъ: „Это все тѣ же голодныя, блѣдныя, очень часто больныя дѣти, обитатели угловъ, холодныхъ чулановъ и чердаковъ, затхлыхъ, сырыхъ и темныхъ подваловъ. Средній заработокъ остается все тотъ же, а пищевые продукты, квартиры, а за ними углы и койки чрезмѣрно дорожаютъ. Тѣмъ не менѣе наплывъ въ столицу для исканія труда все продолжается. Пріѣхавъ въ городъ, родные начинаютъ искать работу, переходя отъ одной фабрики къ другой. Но, увы, старанія напрасны, мечты обмануты, вездѣ они встрѣчаютъ отказъ или же получаютъ работу за такую малую плату, которой не хватаетъ ни имъ, ни дѣтямъ на самое необходимое. Начинаются слезы, жалобы, общее раздраженіе, которое переносится и на дѣтей въ видѣ упрековъ, проклятій и побоевъ. Дѣти, во избѣжаніе этого, бѣгутъ на улицу, ища спасенія, не зная и не понимая, что улица въ фабричной мѣстности и есть самая пагуба. Родителямъ же не до дѣтей, они выбиваются изъ силъ, ища заработка. А тамъ слѣдуетъ нищенство дѣтей, сначала болѣе или менѣе случайное, а потомъ и привычное“.

ваніе дѣтей, въ лучшемъ для общества случаѣ, въ заведенія принудительнаго воспитанія, а въ худшемъ—на улицы, въ притоны и въ тюремные сидѣльцы несомнѣнно будетъ продолжаться. Конечно, заведенія принудительнаго воспитанія должны быть очень разборчивы въ пріемѣ и въ возможныхъ случаяхъ должны привлекать самихъ родителей къ матеріальному участію въ воспитаніи дѣтей, но они, по мѣрѣ возможности, должны принимать физически и нравственно заброшенныхъ дѣтей, чтобы тѣмъ самымъ посильно предупреждать великое общественное зло глубокаго дѣтскаго развращенія по притонамъ-вертепамъ и по тюрьмамъ.

Изъ всего сказаннаго выше, полагаю, уже достаточно выяснилось, что устройство въ надлежащемъ числѣ заведеній принудительнаго воспитанія для указанныхъ мною категорій несовершеннолѣтнихъ, по крайней мѣрѣ въ наше время, не по средствамъ одной частной благотворительности, на которую, разъ она начинаетъ дѣйствовать, бываютъ склонны иногда возлагать почти всецѣло всю тяжесть дѣлъ, въ существѣ ихъ общегосударственныхъ. Мы уже видѣли, что въ теченіе 33 лѣтъ, протекшихъ со дня изданія закона 5 декабря 1866 года, частная благотворительность, при недостаточности всѣхъ ея средствъ, удѣляемыхъ на дѣло принудительнаго воспитанія, могла устроить всего только до 1500 или, быть можетъ, до 1600 мѣстъ. Сколько же ей потребуется времени, при движеніи прежнимъ ходомъ, для устройства всего нужнаго количества мѣстъ, особенно при все увеличивающемся числѣ различныхъ частно-благотворительныхъ обществъ и усиливающейся конкуренціи между ними?!

Очевидно необходимы новые подсобные источники средствъ, которыхъ сама частная благотворительность найти не можетъ. Съ теперешними же ея источниками мы уже познакомились и видѣли всю ихъ недостаточность, по сравненію съ размѣрами неотложной и вопіющей нужды въ воспитаніи заброшенныхъ дѣтей, иначе становящихся развращенно-одичалыми.

По поводу этой недостаточности средствъ нашихъ заведеній принудительнаго воспитанія иногда, но, правда, не особенно часто, приходится слышать мнѣніе, будто устрой-

ство и содержаніе ихъ, будучи не подъ силу частной благотворительности, не должно быть ея дѣломъ, а, по примѣру тюремъ, должно быть дѣломъ исключительно государства. Мнѣніе это—думается мнѣ—есть плодъ нашей еще сохраняющейся исторической привычки со всѣмъ обращаться къ государству и отъ него требовать устроенія. Разъ намѣчается какое-либо общественное дѣло,—со стороны многихъ уже раздается призывъ: государство, приди и дѣлай! Несомнѣнно, что, руководясь общегосударственными интересами, оно можетъ и должно оказывать необходимыя значительныя денежныя пособія дѣлу принудительнаго воспитанія заброшенныхъ дѣтей, которыя, по справедливому замѣчанію M. Flandin, „соотвѣтственно полученному ими воспитанію, или представятъ собою опасность для общественнаго порядка, станутъ источниками заразы для своихъ окружающихъ, или же сдѣлаются честными людьми, способными основать и честныя семьи“ [1]). Несомнѣнно, что государство иногда можетъ съ пользою устраивать, но въ очень небольшемъ числѣ, и свои образцовыя заведенія для какой-либо категоріи дѣтей; несомнѣнно также, что оно не только можетъ, но и должно постоянно и неослабно контролировать и въ извѣстныхъ предѣлахъ направлять дѣятельность мѣстныхъ заведеній—но и только. За этими предѣлами непосредственная дѣятельность государства въ дѣлѣ принудительнаго воспитанія едва-ли можетъ быть желательна. Дѣло это, по существу его—дѣло мѣстныхъ силъ. Изъ того, что государство устраиваетъ и содержитъ тюрьмы, куда прежде попадали и, къ несчастію, все еще продолжаютъ попадать въ значительномъ числѣ и дѣти, вовсе не слѣдуетъ, чтобы и заведенія принудительнаго воспитанія должны были устраиваться и управляться исключительно государствомъ, при посредствѣ его органовъ. Помѣщеніе дѣтей въ тюрьмы въ прошломъ и въ настоящемъ—это печальное недоразумѣніе, недостатокъ, несчастіе... все, что̀ хотите, но не основаніе для рекомендуемой постановки дѣла принудительнаго воспитанія. Скажу болѣе: для успѣшности послѣдняго было бы большимъ

---

[1]) Revue Pénitent. 1900 г. № 2, стр. 220.

ущербомъ, если бы оно всецѣло сосредоточилось въ рукахъ государства. Справедливость требуетъ признать, что у насъ дѣло принудительнаго воспитанія въ общемъ не вылилось бы въ тѣ живыя формы, въ какія вылилось оно теперь, если бы съ самаго начала оно стало государственнымъ, въ смыслѣ устройства и управленія заведеніями. Стоитъ познакомиться съ трудами бывшихъ уже у насъ четырехъ съѣздовъ представителей русскихъ исправительно-воспитательныхъ заведеній, чтобы убѣдиться въ этомъ. Государство, насколько мы, по опыту, знакомы съ его дѣятельностью вообще, имѣя передъ собой только свои собственные образцы, съ необходимостью внесло бы значительную долю формализма, шаблонности и неподвижности въ живое и чрезвычайно разнообразящееся дѣло воспитанія. А между тѣмъ дѣло это, мѣстное по существу, требуетъ живаго интереса, достаточной свободы, извѣстной степени творчества, индивидуализаціи, а также и теплаго чувства. Поскольку въ него вносятся эти начала жизненности, постольку оно и можетъ имѣть и дѣйствительно имѣетъ желанный успѣхъ.

У насъ въ дѣлѣ принудительнаго воспитанія самымъ опытомъ жизни сложилась и дальнѣйше развивается счастливая, подобная англійской, форма сотрудничества, которую слѣдуетъ беречь и охранять: государство, земства, города и сословныя общества [1]), приходящія съ своими пособіями и содѣйствіемъ своихъ представителей на помощь частно-благотворительнымъ обществамъ, спеціально для того учреждающимся и имѣющимъ свои органы,—періодическіе съѣзды ихъ представителей и постоянное бюро съѣздовъ. Именно при такомъ сотрудничествѣ, въ которомъ каждый изъ сотрудниковъ даетъ то, что̀ опъ съ наибольшей выгодою способенъ

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на помощь дѣлу принудительнаго воспитанія приходятъ волостныя, станичныя и сельскія общества, въ качествѣ членовъ учредительныхъ обществъ. Къ сожалѣнію, при современномъ обѣднѣніи деревни, помощь съ этой стороны не всегда возможна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и церковь приходитъ на помощь, допуская сборы въ храмахъ въ опредѣленные дни года. Но такіе сборы духовнымъ начальствомъ пока разрѣшены еще въ немногихъ мѣстностяхъ.

дать, всего лучше и могутъ достигаться тѣ особенности въ постановкѣ и веденіи дѣла принудительнаго воспитанія, на которыя я указалъ выше. Конечно, и эта форма, какъ и все человѣческое, имѣетъ свои недостатки; но гдѣ же ихъ нѣтъ? Я говорю вѣдь не о чуждомъ недостатковъ идеальномъ совершенствѣ, а о наилучшемъ для насъ изъ существующаго, съ недостатками котораго можно и должно бороться и должно ихъ ослаблять.

Для большаго же успѣха счастливо сложившейся и уже успѣвшей окрѣпнуть у насъ организаціи дѣла принудительнаго воспитанія необходимо, чтобы государство въ значительно большей мѣрѣ приходило на помощь этому неотложному дѣлу, выдвигаемому на первый планъ всѣмъ строемъ современной жизни съ его сложными формами, какъ денежными пособіями, необходимыми для его правильной постановки и надлежащаго расширенія, такъ и установленіемъ постояннаго правильнаго контроля и объединяющаго направленія дѣятельности, а также и устройствомъ очень небольшаго числа собственныхъ заведеній для опредѣленной категоріи дѣтей, о чемъ скажу ниже.

Для денежныхъ пособій могли бы отчасти служить поступающіе штрафы, предназначавшіеся прежде исключительно на устройство арестныхъ помѣщеній. Впослѣдствіи до 10% изъ этихъ поступленій въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже устроены заведенія принудительнаго воспитанія, были удѣлены въ пособіе этимъ послѣднимъ, а остальные 90% должны идти по прежнему назначенію. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ арестныя помѣщенія уже устроены, а въ другихъ накоплены довольно значительные капиталы на ихъ устройство, а потому повсемѣстныя отчисленія изъ новыхъ поступленій штрафовъ 40 или 30% на устройство и поддержаніе заведеній принудительнаго воспитанія представлялись бы возможными и желательными [1]).

---

[1]) Нельзя не сказать также, что, въ случаѣ конкуренціи, дѣлу постройки арестныхъ помѣщеній, по самому существу, едва-ли можно отдать предпочтеніе передъ дѣломъ устроенія принудительнаго воспитанія заброшенныхъ дѣтей.

Для той же цѣли могли бы служить и большіе отпуски изъ собственныхъ средствъ казны. Быть можетъ было бы удобно прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ примѣненію и у насъ готтебургской системы и удѣлять, между прочимъ, на дѣло принудительнаго воспитанія извѣстную часть дохода отъ винной монополіи и питейнаго дохода вообще. Несомнѣнно, что развитіе алкоголизма въ массахъ является не маловажнымъ факторомъ увеличенія числа заброшенныхъ дѣтей, требующихъ принудительнаго воспитанія, и было бы поэтому вполнѣ справедливо привлечь этотъ доходъ хотя-бы къ частичному уврачеванію тѣхъ общественныхъ золъ, которыя порождаются, между прочимъ, и причиною его возрастанія.

Чрезвычайно важно и желательно также, чтобы наши земства, города и сословныя общества, сознавая великое общественное значеніе принудительнаго воспитанія заброшенныхъ дѣтей, въ свою очередь, приняли въ немъ большее, нежели прежде, участіе, какъ денежными средствами, такъ и трудомъ своихъ подготовленныхъ для того представителей, а, въ случаѣ нужды, и устройствомъ собственныхъ заведеній [1]).

При достаточномъ развитіи такой организаціи дѣла принудительнаго воспитанія заброшенныхъ дѣтей и правильной постановкѣ заведеній съ сопутствующею заботою о покровительствѣ и трудовой помощи, несомнѣнно уменьшалась бы у насъ не только преступность несовершеннолѣтнихъ [2]),

---

[1]) Послѣднее уже осуществляется нѣкоторыми земствами и городами. Старѣйшій нашъ пріютъ—Московскій городской Рукавишниковскій пріютъ въ скоромъ времени увеличивается впервые еще открываемой у насъ особой колоніей для несовершеннолѣтнихъ старшаго возраста. Но если не говорить объ отдѣльныхъ заведеніяхъ, то форма сотрудничества съ участіемъ частной благотворительности въ общемъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляется болѣе желательной.

[2]) H. Thulié справедливо замѣчаетъ: „Несомнѣнно, что съ того дня, какъ общество вполнѣ выполнитъ свою обязанность, вопросъ объ осужденіи дѣтей въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ не будетъ возникать болѣе; когда всѣ скитающіяся, бродячія и преступныя дѣти будутъ задерживаться и помѣщаться въ особыя школы, управляемыя опытными людьми, тогда не увидятъ болѣе юныхъ преступниковъ въ возрастѣ свыше 16 л., кромѣ тѣхъ, которые представляются неизлечимыми вырождающимися, т. е. больными, принадлежащими къ вѣдѣнію домовъ

но и тѣснѣйшимъ образомъ съ ней связанная послѣдующая преступность взрослыхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ постепенно отпала бы и немалая часть издержекъ на сыскъ, на судъ и исполненіе наказаній, не говоря уже о злѣ профессіональной преступности, которое въ значительной мѣрѣ замѣнилось бы производительнымъ трудомъ, что, какъ я думаю, и въ смыслѣ величины матеріальныхъ расходовъ было бы выгоднѣе для общества.

Можетъ возникать вопросъ объ источникахъ средствъ Обыкновенныя средства многихъ городовъ и земствъ, а при множественности нуждъ—и самаго государства, нерѣдко бываютъ недостаточны. Между тѣмъ упорная борьба съ широко распространеннымъ явленіемъ по истинѣ изсушающей бѣдности представляется одной изъ важнѣйшихъ и неотложныхъ общественно-государственныхъ задачъ нашего времени. Горькимъ плодомъ этой бѣдности и являются въ громадномъ большинствѣ случаевъ безпризорно-безпріютныя дѣти, нуждающіяся въ принудительномъ воспитаніи, а также и физическое оскудѣніе и вырожденіе живущей среди неблагопріятныхъ условій части населенія съ сопутствующимъ ему нравственнымъ одичаніемъ—однимъ изъ ужаснѣйшихъ общественныхъ бѣдствій [1]). Источникъ средствъ для посиль-

---

для душевно-разстроенныхъ". Авторъ сторонникъ устраненія вопроса о разумѣніи и продленіи уголовной безотвѣтственности до возраста 18 лѣтъ. См. Le dressage des jeunes dégénérés, 329. Тотъ же взглядъ по отношенію къ вопросу о разумѣніи и предѣльномъ возрастѣ былъ развитъ мною въ докладахъ Петербургскому и Парижскому международнымъ тюремнымъ конгрессамъ. См. Actes du Cong. Pénit. Inter. de S.-Péter. V. 1, p. p. 135 и сл., 658 и сл. и V Cong. Pénit. Inter. de Paris, т. 4, p. 8 и сл.

[1]) Въ своей прекрасной и обстоятельной работѣ—„Роль наслѣдственности въ этіологіи болѣзней внутреннихъ органовъ" д-ръ Кабановъ, говоря о факторахъ вырожденія, справедливо замѣчаетъ: „только поднятіе матеріальнаго, умственнаго и нравственнаго уровня всей массы населенія уменьшаетъ тѣ условія,

наго ему противодѣйствія долженъ быть найденъ, и однимъ изъ такихъ источниковъ, кромѣ указанныхъ мною, могъ бы служить правильно организованный спеціальный налогъ, о которомъ уже возникали ходатайства. Пока такого спеціальнаго источника существовать не будетъ, до тѣхъ поръ и одна изъ важнѣйшихъ общественныхъ нуждъ можетъ не находить себѣ сколько-нибудь достаточнаго удовлетворенія, будучи заслоняема, по привычности воззрѣній, нуждами даже сравнительно маловажными.

Изложивъ внѣшнія условія, относящіяся къ существованію нашихъ заведеній принудительнаго воспитанія, перейду теперь къ нѣкоторымъ особенностямъ ихъ внутренняго строя, но прежде всего остановлюсь на особенностяхъ того матеріала, надъ которымъ имъ приходится работать. О формальныхъ категоріяхъ питомцевъ заведеній я уже упоминалъ выше; теперь обращусь къ особенностямъ ихъ натуры, ихъ характеровъ, при чемъ буду руководиться наблюденіями директоровъ. Предварительно замѣчу только, что наблюденія въ томъ видѣ, какъ они будутъ изложены мною, обыкновенно не регистрируются въ заведеніяхъ. Необходимость такой регистраціи еще не обращаетъ на себя надлежащаго вниманія по различнымъ причинамъ. Приходится обращаться съ вопросами къ лицамъ, постоянно и близко стоящимъ къ дѣлу и получающимъ отъ его явленій цѣлостность впечатлѣнія. Конечно, такія впечатлѣнія, не будучи результатами намѣреннаго сосредоточеннаго наблюденія, не отличаются тою точностью, которую могли бы имѣть въ этомъ случаѣ, тѣмъ не менѣе и они представляютъ важное значеніе.

въ которыхъ возникаютъ вымирающія семьи, сводитъ этотъ процессъ къ его естественнымъ границамъ и тѣмъ самымъ предохраняетъ общество отъ вырожденія и увеличиваетъ его шансы въ борьбѣ за существованіе“, стр. 302.

Начну съ дѣтей привычныхъ пьяницъ или—что то же—съ дѣтей хроническихъ алкоголиковъ. Извѣстны успѣхи, сдѣланные въ народѣ за многіе послѣдніе годы развитіемъ хроническихъ отравленій алкоголемъ. Какія послѣдствія будетъ имѣть начинающаяся борьба съ алкоголизмомъ, а въ ряду ея средствъ—упорядоченіе торговли крѣпкими напитками при помощи казенной монополіи,—это покажетъ будущее. Теперь же достаточно ясны только результаты прошлаго,—довольно значительное число жертвъ алкоголизма въ народной средѣ, особенно въ городскомъ населеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и не малое число жертвъ наслѣдственнаго вліянія злоупотребленій алкоголемъ какъ односторонняго (т. е. со стороны одного изъ родителей), такъ и двухсторонняго (со стороны обоихъ родителей).

Выяснить дѣйствительное число дѣтей алкоголиковъ въ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія не представляется возможнымъ. Этому препятствуетъ не рѣдкая недостаточность свѣдѣній о семейныхъ условіяхъ и вообще о прошломъ питомцевъ.

Особенности, наблюдаемыя у этой категоріи питомцевъ, конечно, не могутъ одинаково отмѣчать каждаго изъ нихъ и въ одинаковой мѣрѣ встрѣчаться у всѣхъ. Различныя качества и различная начальная стойкость организма родителей-алкоголиковъ, продолжительность времени злоупотребленій алкоголемъ до зачатія ребенка, односторонность или двухсторонность наслѣдственности, обстоятельства утробнаго развитія и рожденія, а также и условія прошлой жизни самихъ дѣтей—все это, несомнѣнно, въ значительной мѣрѣ разнообразитъ конечные наслѣдственные результаты вліянія злоупотребленій алкоголемъ со стороны родителей. Приходится поэтому говорить не объ особенностяхъ, безразлично наблюдаемыхъ у каждаго изъ дѣтей алкоголиковъ, а объ особенностяхъ, наблюдаемыхъ въ общемъ у такихъ дѣтей.

Неблагопріятное вліяніе наслѣдственности отъ алкоголиковъ наблюдалось и было извѣстно еще въ древности. Пьянство съ его слѣдствіемъ—хроническимъ алкоголизмомъ, являющимся болѣзнію, несомнѣнно оказываетъ свое вліяніе, какъ и другія

болѣзни, измѣняющія организмъ, и на судьбы нисходящихъ поколѣній. Благодаря различнымъ разстройствамъ и пораженіямъ отдѣльныхъ системъ органовъ, образующимся у хроническихъ алкоголиковъ подъ вліяніемъ злоупотребленій ядомъ, наслѣдственная передача отъ нихъ проявляется у нисходящихъ въ различныхъ органическихъ уклоненіяхъ, даже уродствахъ, въ задержкахъ въ развитіи, въ физіологическомъ обѣдненіи, или, по выраженію, д-ра Baer'a, въ общеконституціональной слабости, „въ количественномъ и качественномъ уменьшеніи большинства органовъ "съ сопутствующими различными формами вырожденія, иногда до слабоумія и идіотизма включительно, въ наклонности къ алкоголизаціи, и къ нервнымъ [1]) и душевнымъ заболѣваніямъ [2]). Говоря о вліяніи хроническаго алкоголизма восходящихъ на потомство, д-ръ Combemale замѣчаетъ: „каждая изъ трехъ великихъ способностей души (интеллектуальность, чувствительность, воля) поражается количественно или качественно; ихъ отдѣльное функціонированіе или ихъ согласованная дѣятельность, создающая изъ человѣка личность или существо, живущее въ средѣ себѣ подобныхъ, согласно правиламъ общежитія, болѣе или менѣе разстраивается и разстраивается отъ рожденія" [3]).

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній и оговорокъ, перейду къ наблюденіямъ нѣкоторыхъ директоровъ нашихъ заведеній принудительнаго воспитанія, насколько мнѣ пришлось познакомиться съ этими наблюденіями путемъ разспроса лицъ наблюдавшихъ.

---

[1]) Извѣстна, напр., связь между алкоголизмомъ у родителей и эпилепсіей у дѣтей.

[2]) Интересующимся вопросомъ о вліяніи наслѣдственности отъ алкоголиковъ, между прочимъ, можно указать на работы д-ра Morel'я: «Traité des dégénérescence» и „De la formation du type dans les variétés dégénérées", на работы д-ра Legrain „Hérédité et alcoolisme" и „Dégénérescence sociale et alcoolisme", работу д-ра Baer'a—„Der Alcoholismus", д-ра Combemale—„Le descendance des alcooliques".

[3]) См. только-что указанное сочин., стр. 139. Для избѣжанія недоразумѣній, здѣсь слѣдуетъ повторить еще разъ сказанное въ текстѣ, что степени и количества уклоненій, наблюдаемыхъ у дѣтей хроническихъ алкоголиковъ, весьма различны.

Принимая во вниманіе условія жизни множества семей, принадлежащихъ къ тѣмъ слоямъ общества, изъ которыхъ почти исключительно выходятъ дѣти, попадающія въ заведенія принудительнаго воспитанія, и общую распространенность злоупотребленій алкоголемъ, можно утверждать и à priori, что дѣти привычныхъ пьяницъ въ этихъ заведеніяхъ вовсе не должны быть рѣдкостью. Къ сожалѣнію, какъ я уже сказалъ, сколько-нибудь точныхъ цифръ въ этомъ отношеніи не имѣется. Указываемыя относительныя цифры дѣтей привычныхъ пьяницъ къ общему числу питомцевъ по отдѣльнымъ пріютамъ чрезвычайно разнятся. Одинъ, напр., насчитываетъ 9 на 15 [1]), другой 7 на 46, третій 3 на 47 и т. д., что̀, съ одной стороны, можетъ зависѣть, конечно, отъ различія въ мѣстныхъ условіяхъ, а съ другой—и главнымъ образомъ—отъ полноты и точности свѣдѣній о прошломъ дѣтей. Поэтому величина выясняемыхъ цифръ вовсе не указываетъ дѣйствительное число дѣтей алкоголиковъ по отдѣльнымъ заведеніямъ. Она имѣетъ одно только значеніе, а именно: она указываетъ число дѣтей привычныхъ пьяницъ, извѣстныхъ за таковыхъ администраціи заведеній.

Посмотримъ, какія же особенности отмѣчаютъ такихъ дѣтей. Почти всѣ они, по свидѣтельству лицъ, близко ихъ наблюдающихъ и постоянно находящихся съ ними, представляютъ большія или меньшія уклоненія и дефекты въ ихъ психической сферѣ, въ ихъ психическихъ проявленіяхъ. Наиболѣе часто наблюдаются: плохая и недостаточная память—важный недостатокъ, затрудняющій усвоеніе; большая или меньшая неспособность сосредоточивать вниманіе, а чрезъ то и относиться вполнѣ устойчиво и сознательно къ предмету занятій, работъ и проч.; рѣзкая измѣнчивость настроенія—этого основнаго фона психической жизни, оттѣнками котораго опредѣляются особенности отношеній человѣка ко

---

[1]) У семи чел. пили отцы, у двухъ матери. Въ этомъ кондуитѣ читаемъ: 1) „отецъ пилъ запоемъ“; 2) „отецъ пилъ запоемъ и умеръ отъ чахотки“; 3) „отецъ пилъ запоемъ и рѣдко его можно было видѣть трезвымъ“; 4) „отецъ пилъ запоемъ“; 7) „отецъ сильно пилъ“; 9) „отецъ душевно больной“ и т. д.

всему окружающему, и при томъ измѣнчивость, не обусловливаемая сколько-нибудь достаточнымъ измѣненіемъ внѣшнихъ вліяній [1]), и иногда проявляющаяся какъ-бы какими-то приступами повышенная раздражительность [2]) и болѣе или менѣе пониженная работоспособность, зависящая, конечно, отъ большей или меньшей органической ослабленности. У нѣкоторыхъ наблюдается почти полное отсутствіе интереса къ чему бы то ни было, значительная апатичность, необщительность и нелюдимость [3]), нравственное безразличіе, а иногда и нравственная извращенность и болѣе или менѣе рѣзко выраженная жесткость и даже жестокость.

Таковы выясняемыя разспросами директоровъ заведеній принудительнаго воспитанія преимущественно основныя или первичныя особенности, наблюдаемыя у дѣтей привычныхъ пьяницъ вообще и, въ частности, встрѣчаемыя у отдѣльныхъ субъектовъ этой категоріи въ большемъ или меньшемъ числѣ и въ большей или меньшей степени. Эти первичныя особенности и дѣлаютъ дѣтей хроническихъ алкоголиковъ болѣе или менѣе и въ томъ или другомъ отношеніи трудными для

---

[1]) Причины подобныхъ рѣзкихъ и внѣшними перемѣнами достаточно немотивированныхъ колебаній настроенія—обыкновенно кроются во внутреннихъ органическихъ измѣненіяхъ, обусловливающихъ неправильное функціонированіе то однихъ, то другихъ отдѣловъ органическихъ системъ растительной жизни. Въ этомъ отношеніи интересныя указанія можно найти въ работѣ Sollier: „Genése et nature de l'hystérie", 6—9, 17—23 и сл. „Не слѣдуетъ забывать",—замѣчаетъ Ch. F é r é,—что если душевное состояніе лицъ, наклонныхъ къ волненіямъ (émotifs), часто измѣняется съ часа на часъ, то это потому, что и ихъ физическое состояніе испытываетъ такія же измѣненія".—„La pathologie des émotions", 540.

[2]) Эта послѣдняя является непосредственнымъ слѣдствіемъ повышенной впечатлительности и сравнительно быстрой истощаемости работающихъ отдѣловъ нервной системы.

[3]) Эти причинно сложныя явленія могутъ отчасти зависѣть отъ бѣдности умственныхъ процессовъ, при которой мысль родится медленно и съ трудомъ, а также отчасти и отъ слишкомъ повышенной раздражительности. Послѣдняя иногда дѣлаетъ тягостными множественныя и сравнительно сильныя возбужденія, происходящія отъ общенія съ другими, вызываетъ при этомъ непріятныя внутреннія состоянія и заставляетъ инстинктивно искать уединенія. Весьма важно, конечно, при этомъ, какіе именно отдѣлы нервной системы особенно раздражительны.

воспитанія. При недостаточно умѣлыхъ пріемахъ воспитанія и вообще при неблагопріятныхъ условіяхъ окружающей обстановки, эти основныя особенности легко даютъ начало столь же неблагопріятнымъ особенностямъ производнымъ,—вторичнымъ, третичнымъ и т. д., которыя, на ряду съ основными, постепенно и образуютъ сложное цѣлое, называемое нами характеромъ человѣка. Происхожденіе и генетическую зависимость этихъ производныхъ неблагопріятныхъ особенностей необходимо, конечно, прослѣживать и выяснять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Если же говорить вообще, то ихъ болѣе частыми, хотя, конечно, далеко не исключительными причинами являются несоразмѣрность, несвоевременность или несоотвѣтствіе предъявляемыхъ воспитательныхъ требованій [1]) съ силами, способностями или уровнемъ развитія ребенка, и отсутствіе воспитательной индивидуализаціи, а, напротивъ, примѣненіе ко всѣмъ чрезвычайно различнымъ индивидуальностямъ одной общей мѣрки требованій. Здѣсь я, конечно, не могу вдаваться въ подробности и указать, какъ, подъ вліяніемъ разнообразныхъ внѣшнихъ воспитательныхъ воздѣйствій, послѣдовательно могутъ развиваться и развиваются производныя особенности изъ особенностей первичныхъ или основныхъ. Ограничусь лишь однимъ или двумя указаніями и притомъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Остановлюсь хотя-бы на возможной зависимости наклонности ко лжи отъ конституціональной органической ослабленности, съ проистекающею изъ нея въ каждое данное время сравнительно быстрой истощаемостью запаса органическихъ силъ и потому трудностью производить сколько-нибудь длительно-непрерывныя усилія. Должно замѣтить, что эта неблагопріятная особенность, какъ и всѣ другія особенности, съ одной стороны можетъ понемногу сглаживаться и выравниваться, подъ вліяніемъ надлежащаго режима и постепенно и соразмѣрно повышающихся

---

[1]) Здѣсь слово воспитаніе надо, конечно, понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ: воспитывается и ребенокъ нищаго, воспитывается и ремесленный ученикъ, воспитывается и пріютскій ученикъ, воспитывается и хорошо обставленный подростокъ.... однимъ словомъ, воспитываются всѣ въ извѣстномъ возрастѣ. Каковы во всѣхъ этихъ случаяхъ результаты воспитанія—вопросъ другой.

упражненій, а съ другой—она можетъ и увеличиваться, благодаря вліянію тѣхъ же внѣшнихъ воздѣйствій. Если къ ребенку предъявляются несоразмѣрныя требованія, то необходимымъ послѣдствіемъ этого бываетъ временное или и болѣе стойкое переутомленіе [1]) (смотря по продолжительности періода, въ теченіе котораго требованія предъявлялись) со всѣми сопровождающими его тягостными субъективными ощущеніями, отъ которыхъ ребенокъ инстинктивно будетъ стремиться охранять себя. Онъ малъ, безсиленъ и зависимъ, а потому ложь и обманъ нерѣдко могутъ явиться для него одними изъ наиболѣе доступныхъ средствъ защиты и, при дальнѣйшей ихъ практикѣ, они легко могутъ войти въ привычку, поскольку этому не будутъ противодѣйствовать другія условія какъ внутреннія, такъ и внѣшнія.

Изъ той же основной особенности органическаго существа могутъ проистекать *въ извѣстной мѣрѣ*, между прочимъ, и другія производныя особенности—безпорядочность, небрежность, нечистоплотность, отсутствіе охоты оказывать услуги другимъ и пр. Порядокъ, сосредоточенное отношеніе, поддержаніе чистоты и услужливость требуютъ лишнихъ затратъ, лишнихъ усилій, а между тѣмъ производство органическихъ силъ у ребенка можетъ быть конституціонально ограничено; отсюда наклонность къ большему покою и меньшимъ напряженіямъ [2]). Укажу еще на очень повышенную подражательность и внушаемость, которыя, между прочимъ, могутъ быть и слѣдствіемъ бѣдности, медлительности и ослабленности вообще чувственно-умственныхъ процессовъ съ со-

---

[1]) Здѣсь можно сдѣлать небезынтересное не сравненіе, а только сопоставленіе съ явленіями другихъ областей. Извѣстно, напр., что сила искусственнаго магнита можетъ нарощаться, если постепенно будетъ увеличиваться подвѣшиваемая къ нему тяжесть, но она можетъ и уменьшаться, если предѣлъ тяжести будетъ быстро перейденъ.

[2]) При сложности существа человѣка было бы ошибочно видѣть въ сложныхъ душевныхъ проявленіяхъ производное одной какой-нибудь особенности. Въ большинствѣ случаевъ такія проявленія—результатъ и сложныхъ взаимодѣйствій, что̀ нисколько не говоритъ противъ пріема упрощенія для выясненія непосредственной связи съ важнѣйшими факторами.

путствующимъ преобладаніемъ автоматичности. Со всѣмъ этимъ воспитаніе должно и можетъ бороться, но умѣючи.

Здѣсь, вслѣдствіе естественной связи, возникаетъ и затрогивавшійся уже мною вопросъ о наслѣдственности и унаслѣдованіи предрасположенія къ преступленію, какъ выражаются иногда. Послѣднее понятіе вызывало и вызываетъ возраженія и споры, которые, однако, проистекаютъ не изъ существа самого понятія, а изъ неправильнаго его пониманія. Если говорить о какомъ-то загадочномъ абстрактномъ предрасположеніи къ преступленію, какъ таковому, внѣ зависимости отъ особенностей внѣшнихъ условій, среди которыхъ данное лицо живетъ и дѣйствуетъ, то это, конечно, будетъ необоснованнымъ утвержденіемъ. Существованіе такого предрасположенія мы доказать не можемъ. Въ иномъ видѣ представится тотъ же вопросъ, если мы будемъ говорить не объ абстрактномъ загадочномъ предрасположеніи, но объ опредѣленныхъ особенностяхъ даннаго лица, которыя, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ особенностей жизненной обстановки, могутъ наталкивать его на преступную дѣятельность [1]). Гипотетическіе примѣры лучше всякихъ отвлеченныхъ разсужденій пояснятъ мою мысль. Предположимъ, что два ребенка отданы на выучку въ ремесленныя мастерскія, занятія въ которыхъ требуютъ усидчиваго труда и длящихся усилій въ теченіе долгихъ часовъ работы, особенно въ горячее сезонное время. Предположимъ далѣе, что одинъ изъ нашихъ ребятъ одаренъ наслѣдственно отъ природы стойкой организаціей (въ чемъ детально состоитъ эта стойкость я здѣсь, конечно, пояснять не могу), которая дастъ ему возможность длительно развивать и освобождать энергію, необходимую для работы. Такой ребенокъ, удовлетворяя въ достаточной мѣрѣ предъявляемымъ къ нему требованіямъ на работу, особенно по сравненію со многими другими своими соучениками, не будетъ навлекать на себя особыхъ невзгодъ,

---

[1]) Другой человѣкъ, иначе одаренный, находясь въ подобной же жизненной обстановкѣ, тѣмъ не менѣе найдетъ иной путь и не впадетъ въ преступленіе, какъ въ дѣйствительности мы это и наблюдаемъ на каждомъ шагу.

постепенно приспособится въ извѣстной мѣрѣ къ условіямъ своей обстановки, окончитъ науку, сдѣлается подмастерьемъ и будетъ продолжать работу, дающую ему средства къ существованію. Какъ повліяютъ въ конечномъ результатѣ слишкомъ продолжительная ежедневная работа и другія неблагопріятныя условія окружающей обстановки на организмъ, и передастъ ли нашъ рабочій въ органическое наслѣдіе своимъ дѣтямъ то, что̀ онъ самъ получилъ отъ своихъ родителей,—вопросъ другой, котораго я теперь касаться не стану. Для насъ достаточно, что онъ пройдетъ свой жизненный путь, не обращая на себя серьезнаго вниманія судебной власти.

Предположимъ теперь, что второй изъ нашихъ ребятъ—относительно слабый ребенокъ, котораго унаслѣдованіе не одарило достаточными средствами для развитія, безъ особаго утомленія, долго длящейся энергіи. Это сравнительно быстро истощающійся организмъ. У него поэтому сравнительно легко наступаютъ и обнаруживаются и всѣ обычныя послѣдствія органической истощаемости,—ослабленіе и прерывистость вниманія, учащающіяся проскакиванія, при длящейся работѣ, нарушеній нужной сочетанности въ мускульныхъ движеніяхъ, тягостное чувство усталости и разбитости, наклонность впадать въ бездѣйствіе и исполнять работу небрежно и т. д. Но въ области современнаго производства мало мѣста для сочувственно-сострадательнаго отношенія; здѣсь царитъ исключительно разсчетъ коммерческой выгоды и интересъ ожесточенной борьбы за существованіе заслоняетъ все [1]). Здѣсь спрашиваютъ: что̀ ты такое, а не почему ты таковъ? Здѣсь примѣняютъ одну общую мѣрку требованій, не справляясь съ тѣмъ, какія внутреннія состоянія будетъ вызывать ея примѣненіе въ отдѣльныхъ подросткахъ. Удовлетворяй или гибни; малопроизводительный, ты мнѣ ни на что не нуженъ и у меня нѣтъ времени возиться съ тобой. Таково общее требованіе, стоящее въ зависимости отъ всего строя отношеній, таково и частное требованіе отъ нашего под-

[1]) Припомнимъ характерныя сцены изъ времени недавняго ремесленнаго съѣзда.

ростка. Каковы же возможныя слѣдствія? Ихъ предвидѣть и указать не трудно. Подъ вліяніемъ грозныхъ требованій ученикъ станетъ чрезмѣрно напрягаться, а съ тѣмъ вмѣстѣ и переутомляться, но не будетъ удовлетворять требованіямъ. Недодѣлки, дурная работа и порчи будутъ вызывать примѣненіе суровыхъ мѣръ исправленія, которыя, конечно, не помогутъ, потому что и не могутъ помочь. Неразсчетливо вызываемое переутомленіе естественно и необходимо повлечетъ за собою ухудшенія и будетъ порождать непріятно-тягостныя внутреннія состоянія, способныя вызывать въ ребенкѣ только отвращеніе къ производимой имъ работѣ, да и ко всякой работѣ вообще, и дѣлать непріятной даже мысль о ней (проявленіе неврастеніи) [1]). При такихъ условіяхъ суровыя взысканія или „вытаски“—эти столь обычныя въ средѣ ремесленнаго ученичества „средства вразумленія“—будутъ накоплять озлобленіе и съ самаго ранняго возраста убивать вѣру въ возможность справедливости. Ребенокъ всѣмъ своимъ существомъ будетъ живо чувствовать, что онъ напрягъ всѣ усилія, приложилъ всѣ старанія, но не могъ. И это непосредственно ощущаемое „не могъ“ для его нарождающейся совѣсти будетъ служить наиболѣе краснорѣчивымъ личнымъ оправданіемъ и основаніемъ для осужденія и отрицательнаго отношенія ко всѣмъ тѣмъ, которые въ его глазахъ будутъ представляться его несправедливыми и жестокими утѣснителями. Руководимый окружающимъ опытомъ, ребенокъ тогда пуститъ въ ходъ всѣ находящіяся въ его распоряженіи средства защиты,—ложь, обманъ, хитрость и проч. А въ результатѣ? Хозяинъ недоволенъ своимъ ученикомъ, считая

---

[1]) „Выраженіе—утомленіе недостаточно возмѣщенное, это есть опредѣленіе переутомленія“, замѣчаетъ Maurice de Fleury. „Неврастенія, которая представляетъ собою не болѣе, какъ организованное переутомленіе, есть начальный неврозъ и мать наслѣдственнаго вырожденія. Родословіе это мало утѣшительно, если принять во вниманіе громадное число неврастениковъ и еще большее число утомленныхъ въ современномъ обществѣ“. Не будучи пессимистомъ, авторъ разсматриваетъ и средства, которыя могутъ служить для „возстановленія упругости и силы общества“. Introduction à la médecine de l'esprit, 212 и сл.

его ни куда негоднымъ неподчиняющимся лѣнтяемъ, ученикъ, въ свою очередь, болѣе или менѣе озлобленъ противъ своего хозяина, видя въ немъ причину всѣхъ своихъ невзгодъ и злоключеній. Такъ въ самомъ еще зародышѣ будетъ портиться характеръ и извращаться натура и будетъ подготовляться послѣдующая гибель будущаго взрослаго человѣка. Недостаточно одаренный отъ природы, онъ, тѣмъ не менѣе, при другихъ, болѣе разумныхъ условіяхъ воспитанія, могъ бы выйти хорошимъ и сравнительно полезнымъ человѣкомъ. Но „не то ему пало на долю“.

При данныхъ условіяхъ окружающей обстановки и данныхъ отношеніяхъ, мысль о побѣгѣ—если не что-либо иное—легко можетъ возникнуть въ головѣ ребенка, перейти къ осуществленію и при томъ иногда при отягчающихъ обстоятельствахъ—кражи хозяйскаго добра, нужнаго для обезпеченія ближайшаго будущаго существованія. За побѣгомъ послѣдуетъ улица большаго города и притоны послѣдняго. Въ нихъ ребенокъ найдетъ такихъ же нравственно заброшенныхъ дѣтей, только уже болѣе опытныхъ и обученныхъ, которыя легко втянутъ его въ своего среду. Потянутся обычныя явленія: голодовки, нищенство, кражи, побои, иногда выпивки, ранній развратъ, сидѣнье въ полицейскихъ „кутузкахъ“, судъ, тюрьма, различныя повторенія разъ начатаго, возвраты въ тюрьму, а съ возрастомъ, при увеличивающемся количествѣ силъ и нарощающихся жестокости, грубости и озлобленіи, могутъ послѣдовать и болѣе серіозныя преступленія. Вотъ и готовъ важный преступникъ съ довольно ординарной исторіей.

Для нагляднаго уясненія содержанія понятія о наслѣдственности предрасположенія къ преступленію, проявляющагося подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ жизненныхъ положеній, я остановился на одной унаслѣдованной особенности и взялъ нѣкоторыя изъ возможныхъ комбинацій жизненныхъ обстоятельствъ. Въ дѣйствительности же могутъ дѣйствовать различныя другія особенности и множество другихъ комбинацій и взаимодѣйствій. Жизнь не знаетъ нашихъ шаблоновъ и требуетъ индивидуализаціи въ изученіи непреложнаго

сцѣпленія причинъ и слѣдствій въ конкретныхъ случаяхъ [1]).

Послѣ этого отступленія вернемся къ питомцамъ заведеній принудительнаго воспитанія. Въ ихъ средѣ весь контингентъ дѣтей трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи не исчерпывается, конечно, одними дѣтьми *завѣдомыхъ* пьяницъ. Есть и другія, о наслѣдственности которыхъ по большей части очень мало или и ничего неизвѣстно. Дѣйствовалъ ли и тутъ алкоголь или другіе факторы органическаго ослабленія и какіе именно и при томъ, дѣйствовали ли они преимущественно въ теченіе личной жизни дѣтей, или же главнымъ образомъ въ теченіе жизни восходящихъ [2])—всего этого въ такихъ случаяхъ выснить нельзя.

Наиболѣе часто наблюдаются явленія нервной ослабленности, большаго или меньшаго нервнаго оскудѣнія [3]) или

---

[1]) Я привелъ гипотетическій примѣръ, но элементы его взяты изъ дѣйствительной жизни,—изъ изученія явленій прошлаго нашихъ, такъ называемыхъ, „малолѣтнихъ преступниковъ“.

[2]) Для болѣе правильнаго пониманія сказаннаго въ текстѣ, сдѣлаю здѣсь одно замѣчаніе. Между прочимъ, и изъ чрезвычайно интереснаго изслѣдованія д-ра Кабанова, о которомъ я уже упоминалъ выше, ясно видно, что процессъ органическаго оскудѣнія, особенно вначалѣ, развивается очень медленно,—въ рядѣ поколѣній, въ жизни которыхъ его конечный результатъ только постепенно подготовляется. Устойчивость организма „такъ велика, что такъ называемые рѣзко выраженные внѣшніе этіологическіе моменты должны дѣйствовать обыкновенно въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, для того, чтобы въ здоровыхъ до того семьяхъ могъ ясно обозначиться процессъ вырожденія“. Въ началѣ процесса на первый планъ выступаютъ „такъ называемыя общія разстройства обмѣна и иннерваціи“. Только по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія процесса, „организмъ начинаетъ варьировать все въ большихъ и большихъ размѣрахъ“, при чемъ „отклоненія отъ основнаго типа дѣлаются все больше и больше“. Цит. соч., стр. 284.

[3]) Вотъ одинъ изъ примѣровъ, повидимому, наслѣдственно-конституціональнаго нервнаго оскудѣнія. Нѣкто В., мальчикъ 13 лѣтъ. Онъ родился, когда его отцу уже было 69 л. и матери далеко за 50. Обстоятельство весьма важное: наслѣдственно передается то, что̀ существуетъ на лицо въ данное время, т. е. во время зачатія. Въ настоящемъ же случаѣ существовала старость и слабость родителей. Извѣстно и еще одно неблагопріятное условіе: до 56 л. отецъ велъ нетрезвую жизнь и умеръ въ состояніи полнаго старческаго истощенія. При жизни отца мальчикъ былъ помѣщенъ въ пріютъ (но не для принудительнаго воспитанія) и посѣщалъ приходскую школу. Изъ школы онъ былъ удаленъ за *малоспособность*, а послѣ того исключенъ и изъ пріюта за *наклонность къ бродяжеству* и воровству. По смерти отца и матери, онъ жилъ у тетки, но, послѣ ея переѣзда въ деревню, бѣжалъ отъ нея и жилъ у жены своего крестнаго отца.

неврастеніи. Судя по разсказамъ директоровъ заведеній, у значительнаго числа питомцевъ это проявляется большою неустойчивостью обычнаго настроенія и сравнительно рѣзкими и не находящимися въ соотвѣтствіи съ измѣненіями въ условіяхъ окружающей обстановки переходами въ немъ отъ возбужденія къ подавленности и обратно, а также неспособностью и нерасположеніемъ долго сосредоточиваться на чемъ-либо одномъ, стремленіемъ переходить отъ занятія къ занятію и сравнительно быстрой утомляемостью, а иногда и значительной вялостью. По словамъ, напр., директора Харьковскаго пріюта [1]), изъ 47 питомцевъ у него наберется подростковъ съ достаточно ровнымъ настроеніемъ и характеромъ не болѣе 10 человѣкъ. Остальные – болѣе или менѣе „пестрыя патуры“ съ рѣзкими и достаточно немотивированными колебаніями настроенія, натуры, весьма легко приходящія въ состояніе чрезмѣрнаго волненія [2]), проявляющагося рѣзкими измѣненіями въ окраскѣ наружныхъ покрововъ [3]). Въ

Въ это время онъ познакомился съ двумя бродягами-подростками, часто убѣгалъ изъ дому, ночевалъ съ золоторотцами и подъ руководствомъ этой компаніи занимался кражами. За кражу онъ попалъ и въ заведеніе принудительнаго воспитанія. Онъ увѣрялъ, что давно началъ имѣть сношенія съ женщинами, былъ *лѣнивъ*, хитеръ, уклонялся отъ работъ, ссорился съ товарищами и бывалъ *злобенъ*.

[1]) Сходное утвержденіе пришлось слышать и отъ директора Одесскаго пріюта о наблюдаемой рѣзкой неустойчивости настроенія.

[2]) У одного изъ такихъ, видѣнныхъ мною, наблюдалась, напр., значительная повышенность рефлексовъ, которая, указывая на общее состояніе его нервной системы въ данное время, несомнѣнно объясняла очень многое въ его неудовлетворительномъ поведеніи. „Всѣ состоянія прирожденной или пріобрѣтенной слабости“—замѣчаетъ Féré—„вызываютъ чрезмѣрную раздражительность и ненормальную истощаемость“. Цит. соч., 481, а также 494.

[3]) Такое наблюденіе, поскольку оно не углублено болѣе, указываетъ лишь на большую или меньшую нервность, т. е. на слишкомъ повышенную раздражительность нервной системы и на ея склонность функціонировать не вполнѣ правильно. Конечно, и отмѣченныя проявленія указываютъ на начавшійся процессъ органическаго ослабленія,—на его „начальныя стадіи“, но такихъ нервныхъ дѣтей въ наше время не мало вообще, а въ большихъ городахъ въ особенности. Многіе другіе директора заведеній насчитываютъ гораздо менѣе дѣтей нервно ослабленныхъ и уклоняющихся. Эти значительныя различія въ показаніяхъ могутъ зависѣть отъ различныхъ причинъ,—отъ степени наблюдательности завѣдывающаго заведеніемъ, отъ различій въ мѣстныхъ условіяхъ жизни тѣхъ обще-

средѣ такихъ дѣтей, конечно, не мало истеричныхъ натуръ— этихъ наиболѣе типичныхъ представителей „психической пестроты“, если можно такъ выразиться [1]).

Въ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія встрѣчаются также дѣти болѣе или менѣе отсталыя въ своемъ органическомъ развитіи и дѣти въ большей или меньшей степени тупоумныя и даже слабоумныя въ научномъ смыслѣ этого слова, а иногда, какъ я уже указывалъ въ предшествующей своей работѣ, наблюдаются и опредѣленныя формы душевныхъ разстройствъ, но эти послѣдніе случаи—явленія, повидимому, сравнительно рѣдкія [2]).

ственныхъ слоевъ, которые преимущественно поставляютъ питомцевъ заведеній принудительнаго воспитанія, и проч.

[1]) Эта особенность у истериковъ обусловливается періодическими колебаніями въ чувствительности въ различныхъ частяхъ нервной системы, со всѣми послѣдствіями вліянія такихъ колебаній на характеръ дѣятельности. При этихъ колебаніяхъ иногда временно выпадаютъ цѣлые отдѣлы чувствованій, что и вызываетъ соотвѣтствующія измѣненія въ проявленіяхъ личности во внѣ. Подробности см. въ моей работѣ „Психофизическіе типы“, 51—67. Sollier—„Genèse et la nature de l'hysterie“, т. 1, стр. 518 и слѣд. Демонстративный примѣръ можно имѣть у Pierre Janet: „Névroses et idées fixes“, 54 и сл.

[2]) Впрочемъ, въ отчетѣ по Костромскому пріюту за 1899 г. на 34 питомца значится 2 лечившихся въ психіатрическомъ отдѣленіи земской больницы и одинъ находящійся на испытаніи въ психіатрическомъ отдѣленіи; до этого онъ 3 раза лечился отъ какого-то „общаго недомоганія“. Случаи такого рода объясняются, конечно, отягощенной наслѣдственностью. Несмотря на скудость свѣдѣній о прошломъ, въ записяхъ все-таки иногда встрѣчаются указанія на такую наслѣдственность. Приведу случай. Нѣкто З., мальчикъ 12 л. Отецъ его умеръ въ психіатрической лечебницѣ, мать пьянствуетъ и занимается развратомъ; одинъ изъ дядей съ материнской стороны покушался на самоубійство въ пьяномъ видѣ. Мальчикъ занимался кражами подъ руководствомъ двухъ тетокъ. Замѣтка заведенія говоритъ о немъ, что онъ „неряшливъ, разсѣянъ, небреженъ, *нервенъ* и *способности по временамъ какъ бы пропадаютъ*“. Приведу еще нѣкоторыя характеристики типовъ, о которыхъ упоминается въ текстѣ. Питомецъ Х. Его умершій отецъ былъ психически больной; его мать очень бѣдная и болѣзненная женщина. Самъ питомецъ „субъектъ весьма странный и повліять на него трудно; понятія у него самыя своеобразныя, и онъ удивляетъ часто неожиданными выходками“. „Ни память, ни мышленіе у него совершенно не развиты“. Питомецъ К. „крайне угрюмый и неповоротливый; тяжелое мышленіе; весь ушелъ въ ѣду и съ трудомъ пробуждается къ осмысленному существованію“. Питомецъ М. „невозможнѣйшій мальчикъ. Лживъ, лѣнивъ, грубъ до крайности, циниченъ, грязенъ, бранится на каждомъ шагу. Ни слова правды отъ не

Таковы свѣдѣнія, которыя можно получить о психофизическихъ особенностяхъ питомцевъ заведеній принудительнаго воспитанія путемъ разспроса директоровъ этихъ заведеній. Другихъ указаній, за отсутствіемъ правильно веденныхъ изслѣдованій, наблюденій и записей ихъ, пока еще имѣть нельзя. Приведенныя же свѣдѣнія, конечно, слишкомъ общи, отрывочны и недостаточны для сколько-нибудь точныхъ опредѣленій, тѣмъ не менѣе и они имѣютъ свое показующее значеніе, особенно при сопоставленіи съ тѣмъ, что̀ уже выяснено научными изслѣдованіями по вопросу о причинахъ и поступательномъ ходѣ развитія явленій органическаго оскудѣнія, на почвѣ котораго нарождаются разновидности, подобныя тѣмъ, о которыхъ я говорилъ выше. Представители ихъ въ большинствѣ случаевъ не больные, въ собственномъ смыслѣ слова, а болѣе или менѣе органически ослабленныя и оскудѣлыя личности [1]), отмѣченныя и всѣми особенностями различныхъ степеней оскудѣнія, развивающагося подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій жизненной обстановки. Большая часть дѣйствія послѣднихъ лежитъ въ наслѣдственномъ, а часть и въ личномъ прошломъ дѣтей, приходящихъ въ заведенія принудительнаго воспитанія.

Трата и возстановленіе, или расходъ и приходъ—вотъ основные общіе процессы всякаго хозяйства вообще и хозяйства организма въ частности. Хорошо если возстановленіе и приходъ образуютъ и поддерживаютъ запасы; нѣтъ большой бѣды если возстановленіе и приходъ постоянно только компенсируются, но плохо, если, подъ вліяніемъ какихъ бы то ни было причинъ, послѣднія перевѣшиваютъ первые, и при томъ тѣмъ болѣе плохо, чѣмъ болѣе великъ перевѣсъ. Во всякомъ хозяйствѣ длящійся перевѣсъ расхода надъ приходомъ влечетъ за собою постепенно усиливаю-

---

го не добьешься; упрямъ". „Всѣ чувства направлены къ ѣдѣ: ѣсть можетъ сколько угодно и когда угодно. Вѣчно всѣмъ недоволенъ; никакое дѣло его не интересуетъ и все дѣлаетъ спустя рукава", „отъ природы тупъ". Но и этотъ послѣ болѣе продолжительнаго пребыванія въ заведеніи значительно улучшился.

[1]) По выраженію Morel'я, это „болѣзненные типы, болѣзненныя (maladives) разновидности породы".—„De la formation du type dans les variétés dégénérées", 2.

щееся ослабленіе и разстройство хозяйства, приводящее его къ конечному разоренію и гибели, если вредоносный процессъ во время не задерживается. То же имѣетъ мѣсто и въ хозяйствѣ организма. Послѣднее, при длящемся перевѣсѣ тратъ надъ возстановленіемъ, отъ чего бы такой перевѣсъ ни происходилъ, постепенно ослабляется, оскудѣваетъ и идетъ къ полному упадку, который, по связи физическаго и психическаго [1]), проявляется какъ въ той, такъ и въ другой сферѣ.

Общая картина проявленій органическаго упадка или оскудѣнія по индивидуальностямъ, конечно, будетъ различна. Психофизическая природа человѣка представляетъ собою весьма сложное цѣлое, образующееся изъ различныхъ составныхъ частей, а потому и процессъ оскудѣнія у различныхъ личностей можетъ проявляться весьма различно, не равномѣрно затрогивая и поражая различныя составныя части этого сложнаго цѣлаго. У одного пострадаютъ однѣ, а у другаго—другія его части [2]) и т. д. Отсюда и происходятъ различія и въ общей картинѣ. Сверхъ того и начальный капиталъ, застигнутый процессомъ оскудѣнія, въ отдѣльныхъ случаяхъ обыкновенно бываетъ различенъ. Различны и періоды времени, на пространствѣ которыхъ въ индивидуальныхъ примѣрахъ уже протекалъ въ прошломъ процессъ оскудѣнія. Иногда онъ былъ уже ясно выраженъ въ

---

[1]) Начинается разстройствомъ и упадкомъ питанія съ сопутствующимъ ему постепеннымъ нарощеніемъ нервности и ея проявленій. Существуетъ „постоянный антагонизмъ"—говоритъ Trousseau—„между кровью и нервами, между преобладаніемъ силы ассимиляціи и преобладаніемъ явленій нервности". Поэтому чѣмъ „питаніе бѣднѣе и медленнѣе, тѣмъ явленія нервнѣе, подвижнѣе, экзальтированнѣе и неправильнѣе". Цит. соч., Féré, 485.

[2]) „Потеря устойчивости не распространяется одинаково на весь организмъ", замѣчаетъ д-ръ Кабановъ, „а ограничивается лишь отдѣльными тканями, отдѣльными системами органовъ—такъ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока вырожденіе не достигло уже крайнихъ предѣловъ. Обыкновенно каждая вымирающая семья характеризуется пониженной устойчивостью лишь нѣкоторыхъ опредѣленныхъ тканей и системъ органовъ. И лишь въ предѣлахъ этихъ системъ тканей и органовъ возникаютъ *главнымъ образомъ наиболѣе рѣзко выраженныя* уклоненія отъ основнаго типа, лишь въ этихъ предѣлахъ наблюдается *рѣзкая* измѣнчивость". Цит. соч., 284.

жизни одного или нѣсколькихъ предшествующихъ поколѣній субъекта и его различныя стадіи закрѣпились унаслѣдованіемъ и дали начало ярко выраженнымъ конституціональнымъ дефектамъ, существовавшимъ отъ рожденія, а иногда процессъ почти только-что начался въ жизни данной личности. Различна, наконецъ, по отдѣльнымъ случаямъ и быстрота хода процесса, стоящая въ зависимости, помимо всего прочаго, и отъ количественнаго и качественнаго различія въ нарушеніяхъ законовъ здоровой жизни. Итакъ, хотя ярлыкъ или словесный терминъ, вслѣдствіе обобщенія, и употребляется одинъ,—органическое оскудѣніе или вырожденіе,—но въ дѣйствительности имъ обозначаются многообразныя явленія [1]).

Какъ бы, однако, ни происходилъ процессъ постепенно нарощающагося оскудѣнія, общее, что̀ его характеризуетъ и что̀ является слѣдствіемъ разстройствъ и упадка питанія—ослабленіе и умаленіе во всѣхъ органахъ, не исключая, конечно, и центральной нервной системы [2])—въ однихъ большее, въ другихъ меньшее—и обѣднѣніе и перерожденіе тканей и тканевыхъ элементовъ и, какъ слѣдствіе того,—соразмѣрное ослабленіе и разстройство функцій. А на-ряду съ уменьшеніемъ и ослабленіемъ органовъ и обѣднѣніемъ тканей идетъ и ослабленіе средствъ ихъ возстановленія въ прежнемъ объемѣ и состояніи [3]), при чемъ по-

---

[1]) Въ моей работѣ—„Психофизическіе типы“ послѣдовательно представлены типы нарощающагося обѣдненія: первные, истерики, эпилептики и оскудѣлые разныхъ степеней.

[2]) Опытъ показываетъ, что при переутомленіи и истощеніи, за извѣстнымъ предѣломъ его, нервная клѣтка утрачиваетъ, повидимому, способность возстановленія своего существа.

[3]) Уменьшается количество, размѣръ (калибръ) и сила кровеносныхъ сосудовъ, при посредствѣ которыхъ всѣ ткани организма орошаются питательною, т. е. возстановляющею жидкостью—кровью. У людей съ дурной наслѣдственностью (héréditaires) обычно наблюдаются, по словамъ Morel'я „нарушенія важнѣйшихъ функцій—кровообращенія, ассимиляціи и дыханія, зависящія или отъ дурной структуры органовъ, или отъ темперамента, которые обусловливаютъ существованіе лимфатическихъ, золотушныхъ и наклонныхъ къ туберкулезу организацій“. Въ другомъ своемъ трудѣ тотъ же авторъ замѣчаетъ: „Что же касается того факта, что пища не идетъ въ прокъ, то онъ доказывается наблюденіями надъ

слѣдовательныя стадіи этого процесса нарощающагося органическаго оскудѣнія закрѣпляются, съ одной стороны, самой продолжительностью времени ихъ существованія, а съ другой—и въ гораздо большей мѣрѣ—унаслѣдованіемъ. Иногда весь процессъ проходитъ черезъ сравнительно значительное число послѣдовательныхъ поколѣній и, если онъ не задерживается благопріятными оздоравливающими вліяніями, даетъ въ конечномъ результатѣ продукты, лишенные способности воспроизводиться и даже жизнеспособности, продукты, которыми и заканчивается вымираніе оскудѣвшихъ родовыхъ линій [1]).

Я очертилъ всю совокупность стадій нарощающагося органическаго оскудѣнія, обычно сопутствуемаго, какъ я уже указалъ выше, и оскудѣніемъ психическимъ. Въ поступательномъ ходѣ этого процесса и получаются тѣ разнообразно уклоняющіяся и болѣе или менѣе ослабленныя въ основныхъ своихъ качествахъ разновидности болѣзненнаго характера (variétés maladives), представители которыхъ въ значительномъ числѣ и попадаютъ въ заведенія принудительнаго воспитанія. Повторяю, они не больные, требующіе клиническаго лѣченія: они только продукты оскудѣнія породы и въ ихъ жизни болѣзни въ собственномъ смыслѣ—только эпизодическія явленія [2]). Такіе продукты оскудѣнія наблюдаются какъ въ животномъ, такъ и въ растительномъ царствѣ. Нарождаются они во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда условія существованія отдѣльныхъ болѣе или менѣе многочисленныхъ индивидовъ становятся, особенно въ рядѣ послѣдовательныхъ поколѣній, неблагопріятными и болѣе не соотвѣтствуютъ тре-

---

дѣтьми, находящимися въ ясляхъ. Несмотря на хорошую пищу они гибнутъ въ ужасающемъ количествѣ, вслѣдствіе общаго состоянія истощенія, вслѣдствіе худосочія нищеты". „De l'hérédité morbide progressive",9 и цитир. соч. „De la format. du type", 31. Также цитир. соч. Féré, 478.

[1]) См. цит. соч. Кабанова, 284—289. Не имѣя возможности вдаваться въ подробности, я изобразилъ процессъ оскудѣнія только въ самыхъ общихъ чертахъ. Интересующихся отсылаю къ своей работѣ о психофизическихъ типахъ.

[2]) Здѣсь я, конечно, говорю не о тѣхъ, у которыхъ на почвѣ органическаго оскудѣнія развиваются ранѣе или позднѣе и опредѣленныя формы нервно-душевныхъ болѣзней.

бованіямъ, вытекающимъ изъ законовъ здороваго существованія породы. Наглядный и въ нашихъ большихъ городахъ легко доступный общему наблюденію примѣръ представляютъ крайне малорослыя, тщедушныя, совершенно выцвѣтшія, непропорціонально и неправильно сложенныя дѣти-заморыши городской нищеты, которыя въ 15 и 16 лѣтъ выглядятъ дѣтьми 10 и 11 лѣтъ. Болѣе или менѣе рѣзкія уклоненія и задержки въ развитіи наложили на нихъ бросающуюся въ глаза печать свою. Эти дѣти—типичные представители различныхъ степеней оскудѣнія и угасанія породы, напоминающіе малорослыя, чахлыя и искривленно-изуродованныя деревья далекаго сѣвера, которымъ недостаетъ нужнаго количества теплоты и свѣта для ихъ правильнаго развитія. Изученіе подобныхъ субъектовъ и дало основаніе знаменитымъ работамъ Morel'я о вырожденіи [1]).

Въ нихъ Morel указывалъ, что причинами органическаго оскудѣнія и вырожденія, между прочимъ, являются злоупотребленія алкоголемъ и другими ядами (опій, хашишъ и проч.),. обитаніе въ нездоровыхъ жилищахъ, дурное питаніе, переутомленіе и вообще всѣ антигигіеническія условія существованія—эти обычные спутники бѣдности, но иногда и достатка [2]). Morel сообщаетъ, между прочимъ, что, посѣщая тюрьмы и исправительную колонію въ Нормандіи, онъ былъ пораженъ значительнымъ числомъ осужденныхъ дѣтей, происходившихъ изъ Pollet—одного изъ фобурговъ г. Діеппа. Дурные инстинкты большинства этихъ дѣтей, неправильныя формы ихъ головъ, ослабленныя умственныя способности и задержки въ развитіи заставили Morel'я предположить, что населеніе Pollet не живетъ при здоровыхъ условіяхъ существованія. Впослѣдствіи Morel'ю удалось посѣтить заинтере-

---

[1]) „Traité des dégénérescences de l'espèce humaine“ и уже цитированныя работы.

[2]) Проф. Bouchardat справедливо указываетъ, что физіологическая бѣдность бываетъ удѣломъ бѣдныхъ и богатыхъ. У однихъ она является слѣдствіемъ недостаточности, у другихъ—слѣдствіемъ излишествъ. Первая и вторыя, нарушая правильность жизненныхъ процессовъ, могутъ приводить къ сходнымъ органическимъ результатамъ. „Traité d'hygiène“, 631 и сл.

совавшій его фобургъ и онъ могъ наблюдать тогда, что жители Pollet, рыбаки по профессіи, ведя жизнь полную опасностей и чрезмѣрнаго труда, имѣли дурныя жилища, дурно питались и, какъ это бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, предавались и злоупотребленіямъ алкоголемъ. Въ заключеніе своего разсказа объ этомъ вымиравшемъ населеніи Morel замѣчаетъ: „Нельзя удивляться поэтому большой смертности между дѣтьми и инстинктивности характера многихъ изъ нихъ“ [1]).

Не будемъ удивляться и мы въ общемъ значительному числу недостаточныхъ и болѣе или менѣе оскудѣлыхъ натуръ, обычно встрѣчаемыхъ въ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія—въ однихъ большему, въ другихъ меньшему, въ зависимости отъ мѣстныхъ различій [2]). Стоитъ лишь припомнить особенности прошлой жизни заброшенныхъ и безпріютно-безпризорныхъ дѣтей, которыя въ значительномъ

---

[1]) „De la format. du type“, 8 и сл.

[2]) Въ послѣднемъ отчетѣ (1898 г.) по Кіевской колоніи проф. И. А. Сикорскій, подъ руководствомъ котораго было тщательно и всесторонне изслѣдовано 80 % средняго годоваго числа питомцевъ колоніи, приходитъ къ тому выводу по отношенію къ изслѣдованнымъ, что около 72 % изъ нихъ отличаются отсталостью въ физическомъ и умственномъ развитіи, а около 30 % болѣзненной наслѣдственностью. Д-ръ Thulié полагаетъ, что всѣ попадающіе въ заведенія принудительнаго воспитанія принадлежатъ къ числу вырождающихся, но, конечно, въ различныхъ степеняхъ вырожденія, начиная отъ самыхъ первичныхъ, развивающихся даже въ личной жизни субъекта. Въ такой абсолютной формѣ мнѣніе автора представляется сомнительнымъ. Въ сферѣ преступленія надо считаться и съ нравственными понятіями той среды (особенно по отношенію къ различнымъ видамъ имущественныхъ преступленій), изъ которой вышелъ совершившій законопреступное дѣяніе, хотя и нельзя не сказать, что нравственныя понятія среды въ свою очередь находятся въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ условіями жизни, подъ вліяніемъ которыхъ вырабатываются и неблагопріятныя особенности натуры. Сверхъ того, говоря о мнѣніи д-ра Thulié, необходимо имѣть въ виду и мѣстныя условія всемірнаго города. Наконецъ, необходимо помнить, что понятіе органическаго оскудѣнія или вырожденія вовсе не есть синонимъ понятія какого-то прирожденнаго порочнаго развращенія. Оскудѣніе или вырожденіе, какъ я старался показать и на одномъ изъ возможныхъ примѣровъ, это только неблагопріятное психофизическое данное, которое, при неблагопріятныхъ же условіяхъ жизненной обстановки, можетъ служить первичной основой послѣдующей глубокой порчи и развращенія, легко наталкивающихъ и на преступную дѣятельность. См. Thulié—„Le dressage des jeunes dégénéres“, 405.

числѣ такъ или иначе и попадаютъ въ заведенія принудительнаго воспитанія. Въ исторіяхъ даже ихъ личной жизни— не говорю уже объ указаніяхъ на условіи жизни ихъ восходящихъ—находимъ вполнѣ достаточные факторы, чтобы заложить болѣе или менѣе прочное основаніе для процесса успѣшно развивающагося органическаго оскудѣнія со всѣми его слѣдствіями.

Въ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія, *даже въ средѣ явно затронутой части ихъ населенія*, преимущественно встрѣчаются представители различныхъ, начальныхъ, повидимому, стадій процесса органическаго оскудѣнія, съ неблагопріятными особенностями которыхъ успѣшная борьба, при посредствѣ правильнаго воспитанія, вполнѣ возможна. Она, конечно, требуетъ соотвѣтствующихъ знаній,—требуетъ тщательнаго, постояннаго медико-педагогическаго надзора, на необходимость котораго въ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія я уже имѣлъ случай указывать въ своей предшествующей работѣ о нихъ. [1]) Задача такого надзора прежде всего должна состоять въ изслѣдованіи органическаго состоянія поступающихъ и изслѣдованіи ихъ основныхъ или первичныхъ особенностей: особенностей различныхъ видовъ чувствительности и воспріимчивости, особенностей памяти или, правильнѣе, видовъ ея, степеней быстроты реакцій физическихъ и психическихъ, степеней способности производить длящіяся усилія и и проч. Съ другой стороны, задача медико-педагогическаго надзора должна состоять, конечно, и въ томъ, чтобы указывать необходимое въ каждомъ данномъ случаѣ индивидуализированіе пріемовъ воспитанія, индивидуализированіе занятій и режима вообще [2]), въ соотвѣтствіи съ выясненными и

---

[1]) „Наши исправительно-воспитательныя заведенія".

[2]) Въ древнихъ греческихъ гимназіяхъ, напр., тщательно изучалось вліяніе различныхъ родовъ пищи и при томъ въ зависимости отъ возраста и различій въ органической конституціи. См. работу д-ра Semelaigne „Etudes historiques", 71. По словамъ Litré, въ этихъ заведеніяхъ тщательно изучалось также и вліяніе гимнастическихъ упражненій. Въ послѣднее время все болѣе начинаетъ развиваться особый отдѣлъ въ медицинѣ—Nahrungstherapie (леченіе при посредствѣ соотвѣтствующихъ пищевыхъ веществъ). Измѣненіе пищеваго режима въ соотвѣтствіи съ особенностями органическихъ состояній стало примѣняться и въ ame-

выясняющимися особенностями, способностями и силами отдѣльныхъ питомцевъ. Не должно забывать, что натуры ослабленныя—а такихъ, какъ мы видѣли, не мало въ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія—нуждаются, хотя-бы на время ихъ сравнительно кратковременнаго воспитанія, въ болѣе бережливомъ къ нимъ отношеніи, въ большей пощадѣ ихъ недостаточныхъ силъ и въ большей постепенности въ подготовкѣ къ предстоящей имъ въ будущемъ жизни тяжелаго труда, которая не будетъ изобиловать розами и подъ гнетомъ которой [1]), требующимъ для сопротивленія ему большой устойчивости, впослѣдствіи нерѣдко и падаютъ выпущенники колоній и пріютовъ, основательно казавшіеся, при ихъ выходѣ, установившимися и надежными.

Къ величайшему сожалѣнію, необходимый медико-педагогическій надзоръ, безъ котораго многое остается невыясненнымъ, почти во всѣхъ нашихъзаведеніяхъ принудительнаго воспитанія отсутствуетъ или, по крайней мѣрѣ, отсутствовалъ до самаго послѣдняго времени [2]). Медицинскому осмотру, и, конечно, довольно поверхностному, въ виду самой его цѣли, мальчикъ обыкновенно подвергается только при пріемѣ, когда и дѣлается лаконическая отмѣтка: „здоровъ,“ или: „препятствій къ пріему нѣтъ.“ Послѣ того, за самымъ небольшимъ числомъ исключеній, къ врачу обыкновенно прибѣгаютъ только въ случаяхъ какого-либо „нездоровья,“ т. е. остраго забо-

---

риканскихъ реформаторіяхъ для взрослыхъ заключенныхъ, по крайней мѣрѣ въ одной изъ нихъ,—Reformatory at Elmira, въ которой на органическую сторону вообще обращено большое вниманіе. Несомнѣнно, что въ этомъ направленіи, т. е. въ направленіи физическаго оздоровленія, въ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія можно многое сдѣлать даже сравнительно простыми и вполнѣ доступными домашними средствами.

[1]) По этому поводу см. м о й докладъ „Нѣкоторыя изъ причинъ массоваго алкоголизма и вопросъ о средствахъ борьбы съ нимъ,“ напечатанный во II вып. „Трудовъ коммисіи по вопросу объ алкоголизмѣ.“

[2]) Я имѣю здѣсь въ виду время своихъ объѣздовъ заведеній въ 1897, 1898 и 1899 г.г. Благодаря великодушной помощи пр. И. А. Сикорскаго, медико-педагогическій надзоръ установленъ въ Кіевской колоніи съ 1898 г., благодаря д-ру Коносову, такой же надзоръ установленъ теперь и въ Симбирскомъ пріютѣ. Въ послѣднее время, насколько мнѣ стало извѣстнымъ, надзоръ введенъ и въ Одесскомъ пріютѣ. Въ пріютѣ Ярославскомъ теперь самъ директоръ врачъ.

лѣванія. Оказаніемъ помощи противъ него и ограничивается въ сущности вся роль врача въ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія или, по крайней мѣрѣ, въ болшинствѣ изъ нихъ. Отъ педагогическихъ же вопросовъ врачъ обыкновенно стоитъ далеко въ сторонѣ, и потому въ болѣе затруднительныхъ случаяхъ педагогическимъ персоналомъ все сводится къ „порочности“, „злости“, „глубокой испорченности натуры“, „отвращенію къ труду“ и проч.—понятіямъ, не допускающимъ необходимаго расчлененія и анализа образующихъ эти понятія элементовъ.

Отсутствіе медико-педагогическаго надзора не можетъ, конечно, не отзываться неблагопріятно на получаемыхъ педагогическхъ результатахъ, особенно въ случаяхъ дѣтей трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи. Въ такихъ случаяхъ воспитательный персоналъ, и самъ нерѣдко задумывающійся надъ природой наблюдаемыхъ явленій дѣтской души, идетъ ощупью, идетъ совершенно наугадъ и потому чаще всего идетъ не въ томъ направленіи, въ какомъ бы слѣдовало. Кое-что, благодаря уже самому измѣненію условій жизни, наступающему со времени помѣщенія ребенка въ заведеніе, сглаживается и выравнивается, но многое, вслѣдствіе несоотвѣтствія воздѣйствій, остается и впослѣдствіи даетъ свой горькій плодъ. А между тѣмъ, если бы педагогическій персоналъ могъ надлежащимъ образомъ разобраться въ наблюдаемыхъ явленіяхъ и выяснить основы замѣчаемыхъ недостатковъ, то, несомнѣнно, что многое изъ этого остающагося могло бы быть также успѣшно устранено. Приведу одинъ изъ примѣровъ.

Питомецъ Г. Вскорѣ послѣ его поступленія была дана слѣдующая общая его характеристика: „добрый, чуткій, съ очень мягкимъ характеромъ“. Вслѣдъ за тѣмъ черезъ всѣ записи, на пространствѣ долгаго времени, проходятъ такія отмѣтки: „безпорядоченъ“, „работаетъ *вяло*“, „*лѣнивъ* очень“, „*лѣность* не уменьшается“, „лживость ни чуть не искореняется“, „*лѣнивъ* и неаккуратенъ“, „*лѣнивъ* и неопрятенъ до крайности“, „*лѣность* не уступаетъ еще“, „*разсѣянъ и невнимателенъ очень, забываетъ* всякій пустякъ“.

За описанные недочеты въ поведеніи, и въ томъ числѣ за брань, къ которой „онъ очень привыкъ“, и за драки съ товарищами мальчику дѣлаются внушенія и онъ подвергается различнымъ взысканіямъ и въ томъ числѣ пищевымъ лишеніямъ, которыя, однако, не помогаютъ, и вялость и лѣнь „не уступаютъ“. Воспитательный персоналъ не находитъ другихъ средствъ, и потому однообразныя записи продолжаются. Между тѣмъ въ томъ же кондуитѣ находятся указанія, бросающія свѣтъ въ ту сторону, въ которую должно бы направиться, но въ дѣйствительности, за отсутствіемъ надлежащаго медико-педагогическаго надзора, не направилось вниманіе. Въ одной изъ записей читаемъ: „оставилъ его безъ обѣда, что̀ является для него очень сильнымъ наказаніемъ, такъ какъ замѣченная въ немъ вначалѣ *жадность не уменьшается; ѣстъ очень много и скоро и готовъ ѣсть все, что̀ ни попало*“. Какъ бы въ дополненіе, въ другой записи находимъ: „воровалъ совершенно зеленыя груши и ѣлъ“.

Попробуемъ теперь сопоставить приведенныя отмѣтки.

Однѣ изъ нихъ указываютъ, что передъ нами физически (вялость, лѣнь и пр.) и психически (разсѣянность, невнимательность, плохая память) слабая натура. Другія указанія намѣчаютъ и возможную производящую причину этой слабости—дурное разстроенное питаніе. Ѣстъ жадно, много и скоро, ѣстъ что ни попало, но пища большею частью проходитъ только сквозь, плохо усвояется и потому плохо питаетъ, т. е. даетъ недостаточный приходъ. Отсюда вялость, лѣнь, безпорядочность, разсѣянность, плохая память и проч. Какія же указанія для воспитателей? [1]).

---

[1]) Въ отчетѣ за 1897 г. Таганрогскаго общества, который въ общемъ производилъ весьма благопріятное впечатлѣніе, между прочимъ, отмѣчалось, что «большинство поступающихъ въ колонію имѣютъ крайне болѣзненныя натуры», при чемъ наиболѣе распространенными болѣзнями являлось «малокровіе» (которое могло быть и конституціональнымъ) и «болѣзни желудка». На ряду съ этимъ въ отчетѣ указывалось, что часто повторявшимися проступками были «небрежное отношеніе къ работамъ и лѣнь», и прибавлялось, что проступки эти наказывались «преимущественно лишеніемъ пищи или ограниченіемъ ея» и «внушалось, что ѣсть имѣетъ право только тотъ, кто работаетъ». Въ своей замѣткѣ по поводу отчета я писалъ: «Нельзя не сказать, что въ этомъ пріемѣ обнаружилось полное иг-

Прежде всего надо было обратить вниманіе на пищевареніе и его результатъ—питаніе и соотвѣтствующими средствами, по возможности, обезпечить послѣднее, и на этой укрѣпленной почвѣ примѣнять и другія воспитательныя воздѣйствія.

Приведу и еще одинъ демонстративный примѣръ. Нѣкто З. О его родителяхъ въ кондуитѣ почти нѣтъ свѣдѣній. Отмѣчено только, что его мать занималась мелочной торговлей и была больная женщина, при чемъ причина ея болѣзни приписывалась побоямъ, наносившимся ей ея покойнымъ мужемъ. Мальчикъ жилъ при матери, немного помогалъ ей по торговлѣ, а остальное время проводилъ на улицѣ большаго

норированіе вліянія физическихъ условій. Что́ бы мы сказали, если кто-нибудь вздумалъ исправлять страдающій холодностью домъ сокращеніемъ отпуска на него топлива». «Лѣнь, характеризующаяся съ психической стороны непріятностью и потому нежеланіемъ дѣлать сколько-нибудь большія усилія и производить болѣе или менѣе напряженную работу, является слѣдствіемъ слабости, истощенности нервной системы, которая въ свою очередь есть слѣдствіе дурнаго, недостаточнаго питанія послѣдней (причины этого могутъ быть различны). Вполнѣ здоровый и хорошо питающійся организмъ, въ которомъ всѣ процессы происходятъ энергично, не бываетъ лѣнивъ». «Внушеніе правилъ, подобныхъ правилу о строгомъ соотвѣтствіи обязательности труда и права на пищу, конечно очень хорошо и полезно, но не должно упускать изъ вида, что всякому внушенію должно предшествовать подготовленіе почвы для его дѣйствительнаго воспріятія». Въ этомъ отчетѣ мною было отмѣчено и еще одно полное несоотвѣтствіе принятыхъ мѣръ съ особенностями органическихъ состояній. «Земледѣльческія работы», читаемъ въ отчетѣ, «какъ трудныя и сами по себѣ, для городскихъ нашихъ питомцевъ показались слишкомъ обременительными». Вслѣдствіе этого у двухъ изъ нихъ явилось желаніе бѣжать и они «не менѣе двухъ недѣль находились въ крайне возбужденномъ состояніи, вели себя очень дурно и даже позволяли себѣ грубыя объясненія съ воспитателемъ и директоромъ». Такой же случай имѣлъ мѣсто и во время уборки, когда городскіе питомцы пріуныли и 5 изъ нихъ «совсѣмъ упали духомъ и ничто,—ни личный примѣръ воспитателя, работавшаго вмѣстѣ съ воспитанниками, ни бесѣды,—не могли разсѣять ихъ угнетеннаго настроенія». И это въ значительной мѣрѣ понятно, писалъ я. Извѣстно, что земледѣльческія работы, требующія усиленнаго напряженія всей мускулатуры, въ первое время у всѣхъ непривычныхъ къ нимъ—а таковы и есть горожане—и въ особенности у натуръ, быстро истощающихся, вызываютъ тягостное чувство разбитости и недомоганья, порождающее унылое настроеніе и раздражительность. Вмѣсто того, чтобы сразу предъявлять значительныя требованія, было бы правильнѣе сначала постепенно пріучить непривычныхъ къ земледѣльческому труду, а затѣмъ уже и требовать отъ нихъ достаточной работы. «Тюремный Вѣстникъ», Августъ, 1898 г.

города въ сообществѣ уличныхъ ребятишекъ и иногда не ночевалъ дома. Школу онъ посѣщалъ всего только два мѣсяца и былъ удаленъ изъ нея по подозрѣнію въ кражѣ какого-то ножичка. Въ пріютъ онъ попалъ также за мелкую кражу, совершенную въ сообществѣ съ сотоварищемъ, и поступилъ въ него въ возрастѣ 10 л. и 11 мѣс.

Въ записяхъ о характерѣ и поведеніи З. за первые три мѣсяца его пребыванія въ заведеніи отмѣчены хитрость, лживость, упрямство, лѣнь, наклонность къ воровству и наговорамъ и неуживчивость съ товарищами. За послѣдующіе три мѣсяца записи указываютъ на улучшеніе,—на „поворотъ къ лучшему въ поведеніи“. Начиная съ этихъ поръ (З. уже 11 л. 5 м.) въ кондуитѣ идутъ описанія періодическихъ колебаній: поведеніе то улучшается на болѣе или менѣе продолжительное время, то ухудшается, при чемъ ухудшеніе поступательно все нарощается. Болѣе неблагопріятныя отмѣтки начинаютъ появляться съ октября 1895 г. (З. 12½ лѣтъ), когда у педагогическаго персонала впервые возникаетъ вопросъ о томъ, не находится ли З. въ какомъ-нибудь болѣзненномъ состояніи. Съ этого же времени все чаще начинаютъ встрѣчаться такія отмѣтки: „мальчикъ крайне нервный“, „это нервнобольной мальчикъ“, „въ теченіе всего мѣсяца находился въ какомъ-то болѣзненно-раздраженномъ состояніи“, „мальчикъ совершенно больной, требующій скорѣе леченія, чѣмъ воспитанія“ и т. д. Приведу здѣсь характеристику общаго впечатлѣнія отъ поведенія З.,—отъ его проявленій во внѣ за довольно долгій періодъ времени. Характеристика эта относится къ 1897 г., когда З. уже было 14 л. и 4 мѣс. „Замѣчательно еще то“,—говорится въ ней—„что всѣ проявленія его безпокойной натуры какъ бы подчинены какому-то періодическому условію и повторяются приблизительно почти правильно: то онъ держитъ себя обыкновенно съ покорностью, подчиняется всѣмъ распоряженіямъ старшихъ и это подчиненіе вовсе не вытекаетъ изъ страха наказанія, но видно, что онъ вполнѣ ясно сознаетъ справедливость распоряженій, а потому и выполняетъ ихъ почти всегда охотно и спокойно. Такъ продолжается иногда не-

дѣлю, двѣ, а то и болѣе; и вдругъ настроеніе рѣзко измѣняется: все то, что было хорошо, теперь стало дурно; З. постоянно взволнованъ, ко всякому придирчивъ и каждому угрожаетъ самымъ ужаснымъ мщеніемъ; въ это время онъ совершенно не различаетъ, кто старшій, а кто равный ему. И такого рода настроеніе продолжается дня три и четыре, а иногда и болѣе, а потомъ все это стихаетъ и онъ окончательно успокаивается". Во время состоянія возбужденія „онъ дѣлается положительно невозможнымъ и нетерпимымъ въ средѣ воспитанниковъ"; „достаточно самой невинной шутки, чтобы З. вскипѣлъ и тогда онъ способенъ броситься на товарища съ чѣмъ угодно: палкой, камнемъ, ножемъ". „Онъ ругается самыми скверными словами, направляя ихъ по адресу не только товарищей, но даже директора, воспитателей и другихъ старшихъ лицъ".

Такъ продолжалось до іюня 1898 г. (въ это время З. было уже 15 л. и 3 мѣс.). Еще за іюнь находимъ отмѣтку: „находился въ какомъ-то болѣзненно-нервномъ состояніи, плохо работалъ, придирался, ворчалъ, раздражался. Напротивъ, въ записи за іюнь говорится о происшедшей „въ З. нѣкоторой перемѣнѣ къ лучшему". Дѣлавшій запись объясняетъ эту перемѣну, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, „тѣмъ довѣріемъ, какое оказано З.: онъ назначенъ завѣдывающимъ бѣльемъ по отдѣленію". Съ этихъ поръ идетъ уже непрерывающійся рядъ записей самаго утѣшительнаго содержанія. За августъ читаемъ: „ровно ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ не былъ; *прежняго раздраженія и придирчивости точно и не бывало.* За всякое дѣло брался охотно и исполнялъ его на ряду съ лучшими".

Не стану приводить здѣсь всѣ послѣдовательныя записи, находящіяся въ кондуитѣ. Передамъ только нѣкоторыя. За ноябрь 1898 г. (З. уже 15 л. 7 мѣс.) отмѣчено: „По прежнему ведетъ себя скромно и тихо; недоразумѣній съ товарищами ровно никакихъ не замѣчалось". Въ классѣ и мастерской старается и дѣлаетъ замѣтные успѣхи. За февраль 1899 г. находимъ слѣдующую запись: „Кромѣ хорошаго какъ о поведеніи, такъ и о занятіяхъ ничего сказать

нельзя; нѣкоторые изъ товарищей по временамъ еще стараются подзадорить его, но онъ хладнокровно относится къ этому и на всѣ шутки отвѣчаетъ молчаніемъ". За мартъ о З. отмѣчено, что онъ „ведетъ себя очень хорошо,—тихо, смирно и солидно". „Въ классѣ и мастерской внимателенъ и старателенъ; случаевъ раздраженія и вспыльчивости никогда не наблюдалось". Такія же отмѣтки сдѣланы за апрѣль, май и іюнь. Послѣдними мѣсяцами заканчивались записи бывшаго въ моихъ рукахъ кондуита, но изъ разспросовъ директора оказывалось, что устойчивость происшедшей рѣзкой перемѣны не нарушалась и въ іюлѣ мѣсяцѣ и такимъ образомъ переходила за годичный срокъ, считая отъ ея начала.

Куда дѣлось раздраженье, дѣлавшее З. „невозможнымъ и нетерпимымъ", по выраженію кондуита, и чѣмъ было вызвано оно? На этотъ вопросъ мы не имѣемъ прямаго отвѣта. Все время З. находился въ обычныхъ, заурядныхъ условіяхъ жизни заведенія, время отъ времени подвергался наказаніямъ, и причины его внутреннихъ состояній, бурно проявлявшихся во внѣшней средѣ, остались невыясненными. Несомнѣнно лишь одно: существовали какія-то внутреннія причины раздраженія, съ исчезновеніемъ которыхъ рѣзко и стойко измѣнилось и поведеніе [1]). Только возрастъ, на который приходятся бурныя состоянія З., даетъ намъ нѣкоторыя указанія на процессъ-причину. То возрастъ половаго развитія, половаго созрѣванія, въ теченіе котораго, какъ показываютъ наблюденія, организмы подростковъ находятся въ состояніи большаго или меньшаго возбужденія, вслѣдствіе совершающихся въ то время глубокихъ органическихъ перемѣнъ. Этотъ періодъ возраста, когда въ самочувствіе привходятъ новыя до того времени невѣдомыя чувствованія и порождаютъ своеобразныя настроенія, у нервныхъ дѣтей нерѣдко

---

[1]) Если бы впослѣдствіи у этой весьма нервной натуры, подъ вліяніемъ какихъ-либо неблагопріятно дѣйствующихъ условій окружающей среды, и развились какія-либо уклоненія, то это, конечно, нисколько не ослабляло бы значенія совершившейся стойкой перемѣны.

протекаетъ болѣе или менѣе бурно и сопровождается различными странностями и устрашающими уклоненіями въ характерѣ. У З. этотъ періодъ, повидимому, закончился на 16 году и смѣнился органическимъ успокоеніемъ, но въ другихъ случаяхъ онъ заканчивается иногда и въ болѣе поздній возрастъ [1]). А между тѣмъ, по укоренившемуся предубѣжденію, возрасты отъ 15 лѣтъ считаются трудно поддающимися исправленію, и потому подростки, находящіеся въ возрастѣ 15 и 16 лѣтъ, нерѣдко неохотно принимаются въ заведенія принудительнаго воспитанія. Несомнѣнно, что такіе подростки въ данное время могутъ представляться весьма трудными въ воспитательномъ отношеніи. Они тогда требуютъ спокойствія и терпѣнія. Но минуетъ возрастъ, уляжется органическое раздраженіе и проявленія характера станутъ нормальными [2]). Всему свое время и одна изъ наибольшихъ ошибокъ воспитанія—несоотвѣтствующая поспѣшность въ требованіяхъ и ихъ несвоевременность.

Примѣръ З. поучителенъ для насъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ лицѣ З. мы имѣемъ передъ собой весьма нервную натуру, наслѣдственность которой нѣсколько сомнительна. Нервность мальчика и сопутствовавшія ей неблагопріятныя особенности его характера проявлялись и въ начальный періодъ времени, послѣдовавшій за его поступленіемъ въ пріі-

---

[1]) Для интересующихся вліяніемъ болѣзненныхъ раздраженій и уклоненій въ половой сферѣ, въ половомъ чувствѣ, на внутренній строй личности укажу на главу объ убійствахъ и убійцахъ въ моей работѣ—„Преступность и преступники“.

[2]) Указанія на вліяніе и значеніе раздраженія въ половой сферѣ, которое имѣетъ мѣсто въ періодъ половаго созрѣванія, намъ даютъ и явленія, наблюдаемыя въ менструальный періодъ и въ періодъ беременности у многихъ нервныхъ женщинъ. Тутъ и тамъ существуетъ раздраженіе въ половой сферѣ, тутъ и тамъ нерѣдко наблюдаются и рѣзкія уклоненія въ сферѣ психической иногда до принудительныхъ влеченій къ убійству и самоубійству включительно. Устраняется органическое раздраженіе—успокаиваются и проявленія психической жизни. Надо только знать положеніе, понимать дѣйствительныя причины его и принимать соотвѣтствующія мѣры. Для интересующихся укажу на работу д-ра S. Icard—„La femme pendant la période menstruelle“, въ которомъ собранъ богатый фактическій матеріалъ, и небольшую премированную работу д-ра A. Paris—„Folie des femmes enceintes“. Цит. работа Féré, 495 и 496.

ютъ, но не особенно рѣзко. Въ формѣ, вызвавшей сомнѣніе и вопросъ о состояніи душевнаго здоровья мальчика, нервное раздраженіе проявилось только на 13-мъ году,—въ періодъ начала половаго созрѣванія, и длилось, нарощаясь, до 16 года, когда оно сравнительно быстро улеглось и исчезло. Повидимому, закончился бурно протекавшій процессъ, и достаточно уже къ этому времени подросшій З. получилъ возможность, за отсутствіемъ сильныхъ внутреннихъ раздраженій, сдерживаться и руководствоваться разсужденіемъ, внушеніями, примѣромъ и проч.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы З., который въ кондуитѣ характеризовался, какъ „субъектъ очень опасный“, находился во время своего критическаго возраста не въ заведеніи принудительнаго воспитанія, изъ котораго его, по закону, нельзя было удалить, а въ другомъ заведеніи, то онъ былъ бы исключенъ изъ него и, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій, которыхъ такъ много въ жизни дѣтей бѣдныхъ семей, легко сдѣлался бы несчастною жертвою болѣзненно протекавшаго процесса созрѣванія. Нѣтъ сомнѣнія также, что если бы З. въ этотъ періодъ своей жизни находился внѣ заведенія и въ средѣ испорченныхъ подростковъ улицы, то, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ своего внутренняго органическаго раздраженія, а также и подъ увлекающимъ вліяніемъ товарищей и неблагопріятнымъ воздѣйствіемъ всѣхъ условій уличной жизни, онъ легко могъ совершить какое-либо тяжкое преступленіе и при самомъ началѣ несовершеннолѣтія успѣшно уже стать на путь будущаго профессіональнаго преступничества.

Отмѣчу въ приведенномъ примѣрѣ и еще одно обстоятельство. Въ заведеніи З. хотя и квалифицировался „болѣзненнымъ субъектомъ“, тѣмъ не менѣе онъ оставался внѣ постояннаго правильнаго медико-педагогическаго надзора. Онъ жилъ подъ вліяніемъ общей системы, разсчитанной на вполнѣ здоровыхъ дѣтей, къ числу которыхъ З. несомнѣнно не принадлежалъ въ то время. Онъ переживалъ болѣзненно протекавшій процессъ и потому, по самой сущности своего состоянія, требовалъ значительной индивидуализаціи въ пріе-

махъ [1]), безъ чего онъ своимъ нервно-заразительнымъ примѣромъ дурно вліялъ на окружающихъ, а послѣдніе, въ свою очередь, дурно вліяли на него и часто только повышали его раздражительность, вовсе не считаясь или не считаясь въ достаточной мѣрѣ съ особенностями его болѣзненныхъ состояній, которыя не находились въ зависимости отъ его желаній и воли.

Недостаточность или, вѣрнѣе, отсутствіе медико-педагогическаго надзора, ясно обнаруживающееся и въ двухъ приведенныхъ примѣрахъ, обусловливается въ нашихъ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія различными причинами. Отчасти оно зависитъ отъ недостатка у лицъ, направляющихъ дѣятельность обществъ, сознанія всей необходимости такого надзора въ заведеніяхъ, а большею частью—отъ стѣсненности денежныхъ средствъ и отсутствія въ мѣстности врачей, которые могли и желали бы безвозмездно отдавать значительную часть своего времени, необходимую для правильной его постановки и веденія. Въ своей предшествующей работѣ о заведеніяхъ принудительнаго воспитанія, о которой упоминалось уже, я указывалъ на возможность весьма экономной организаціи медико-педагогическаго надзора въ пріютахъ и колоніяхъ, но, конечно, съ большими его ограниченіями, при чемъ я оговаривался, что надзоръ въ такой его формѣ не могъ бы считаться совершеннымъ, хотя, во всякомъ случаѣ, онъ постоянно обращалъ бы вниманіе воспитательнаго персонала на органическія условія, заставлялъ бы его считаться съ одной изъ существенныхъ сторонъ воспитанія и тѣмъ самымъ придавалъ бы послѣднему болѣе правильный характеръ, а съ тѣмъ вмѣстѣ помогалъ бы и правильному отсортированію такихъ субъектовъ, которые относятся къ группѣ болѣе или менѣе болѣзненныхъ натуръ—натуръ трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи. Медико-педагогическій надзоръ, чрезвычайно желательный и важный въ дѣлѣ воспитанія вообще, совершенно необходимъ по отношенію къ этимъ натурамъ, которыхъ, какъ мы видѣли, много въ заве-

---

[1]) См. интересныя указанія по этому поводу въ цитир. соч. Féré, стр. 540.

деніяхъ принудительнаго воспитанія и которыя настоятельно нуждаются въ примѣненіи къ нимъ мѣръ, вполнѣ приспособленныхъ къ ихъ недостаточнымъ силамъ, способностямъ и къ особенностямъ ихъ внутреннихъ состояній, подверженныхъ рѣзкимъ и частымъ колебаніямъ. Можно утверждать, безъ риска ошибки, что у всѣхъ дѣтей этой категоріи всегда существуетъ, *въ числѣ прочаго*, и нервно-физическая основа ихъ дурныхъ проявленій, съ которыми приходится бороться воспитанію. Даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ мы основательно относимъ важные и установившіеся недостатки ребенка не на долю его прирожденныхъ особенностей, а на счетъ дурнаго предшествующаго воспитанія и неблагопріятныхъ условій предшествующей личной жизни вообще, болѣе или менѣе рѣзко выраженная нервно-физическая основа дурныхъ проявленій также существуетъ. Въ этихъ случаяхъ она благопріобрѣтена и развилась подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій предшествующей личной жизни, которыя, вредно вліяя на экономію организма въ томъ или другомъ направленіи, и породили въ ней тѣ или другія и при томъ болѣе или менѣе стойкія уклоненія. Изслѣдованіе этой нервно-физической основы и воздѣйствіе на нее и должны быть задачею медико-педагогическаго надзора, обладающаго для того и нужными средствами.

Но трудно думать, чтобы во всѣхъ нашихъ частныхъ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія, изъ которыхъ многія малы и очень слабы въ бюджетномъ отношеніи, могъ быть организованъ вполнѣ правильный медико-педагогическій надзоръ. А безъ такого надзора дѣти занимающей насъ категоріи, почти не улучшаясь лично, будутъ только дурно вліять на своихъ остальныхъ сотоварищей, которые сами по себѣ не представляютъ особыхъ трудностей въ воспитательномъ отношеніи, и нерѣдко будутъ играть роль вреднаго фермента, вызывающаго болѣе или менѣе серьезныя замѣшательства въ жизни заведеній, со всѣми неблагопріятными послѣдствіями такихъ замѣшательствъ.

По отношенію именно къ этой категоріи дѣтей правительственныя заведенія и могли бы сослужить великую службу

дѣлу правильной постановки принудительнаго воспитанія. Во Франціи, напримѣръ, дѣти, не поддающіяся воспитательнымъ вліяніямъ (insubordonnés) въ пенитенціарныхъ колоніяхъ и школахъ, т. е. дѣти трудныя въ воспитательномъ отношеніи, переводятся въ исправительныя (correctionnels) отдѣленія [1]) и колоніи и первые шесть мѣсяцевъ содержатся въ заключеніи. Такой переводъ въ учрежденія съ тюремнымъ характеромъ, разсчитанныя, по идеи, на устрашеніе, въ подобныхъ случаяхъ, конечно, едва-ли можетъ оказывать благотворное вліяніе. Слѣдовать вполнѣ примѣру Франціи, примѣру, противъ котораго и въ ней самой теперь раздаются голоса, намъ поэтому не приходится. У насъ было бы желательно также допустить переводъ, но не въ учрежденія тюремныя или съ тюремнымъ характеромъ, а въ правительственныя заведенія принудительнаго воспитанія [2]), въ которыхъ дѣти и подростки, трудные въ воспитательномъ отношеніи, могли бы находить то, чего имъ именно больше всего и недоставало въ частныхъ заведеніяхъ,—правильно организованный постоянный медико-педагогическій надзоръ и изслѣдованіе и потому правильный педагогическій уходъ, если можно такъ выразиться, со стороны подготовленныхъ и вполнѣ компетентныхъ лицъ. При такой постановкѣ дѣла, многія несчастныя и въ существѣ своемъ болѣе или менѣе болѣзненныя дѣти были бы спасены отъ дальнѣйшаго паденія и конечной гибели, а общество было бы ограждено отъ нарожденія многихъ преступниковъ, нерѣдко наводящихъ ужасъ своими злодѣяніями.

Правительственныя заведенія, будучи достаточно обширны и хорошо обставлены, могли бы взять на себя и другую чрезвычайно важную задачу, относящуюся къ дѣлу принудительнаго воспитанія,—подготовку для заведеній, предназначенныхъ для этого воспитанія, педагогическаго персонала, въ кото-

---

[1]) Эти отдѣленія присоединяются къ арестнымъ домамъ (maisons d'arrêt).

[2]) Переводъ изъ заведеній въ заведенія было бы желательно, конечно, практиковать иногда и по другимъ основаніямъ, о которыхъ я теперь говорить не могу.

ромъ повсемѣстно испытывается крайняя нужда [1]). Директора и воспитатели нашихъ заведеній принудительнаго воспитанія—не говорю уже о, такъ называемыхъ, дядькахъ, на которыхъ, однако, въ значительномъ числѣ заведеній лежитъ большая часть воспитательной задачи,—если и подготовляются къ педагогической дѣятельности, то къ дѣятельности преподавателя, но не воспитателя, а тѣмъ болѣе воспитателя дѣтей трудныхъ въ педагогическомъ отношеніи. Одни изъ нихъ, одаренные болѣе или менѣе тонкою наблюдательностью, вдумчивостью, спокойствіемъ, выдержкою и симпатіей къ дѣтямъ, путемъ болѣе или менѣе продолжительной практики, достигаютъ сравнительно благопріятныхъ результатовъ. Другіе же, разъ начавъ блуждать, такъ ни до чего и не додумываются, ничего не успѣваютъ подмѣтить и обыкновенно, не справляясь съ причинами, дѣйствуютъ ходячими средствами,—въ лучшихъ случаяхъ увѣщаніями, а большею частью окриками и наказаніями до битья включительно, при чемъ нѣкоторые, правда немногіе, измышляютъ даже какія-либо особыя наказанія, разсчитанныя на мучительство, а чрезъ то и на возбужденіе страха и потому и особенно вредныя [2]). На битье питомцевъ, даже сопрождаемое иногда соотвѣтствующими записями, мнѣ пришлось натолкнуться во время моихъ объѣздовъ въ нѣсколькихъ заведеніяхъ. Приведу нѣкоторые примѣры. Въ одномъ изъ пріютовъ питомецъ заявилъ воспитателю, что натеръ руку и работать не можетъ. Не замѣтивъ на рукѣ ничего особеннаго и „зная этого мальчика за лѣнтяя“,—такъ записано въ кондуитѣ—воспитатель послалъ его на работу. Мальчикъ повиновался, но принялся за дѣло вяло и держалъ лопату одной рукой. „Это возмутило меня“—пишетъ воспитатель—„и я далъ ему пощечину“. Этотъ воспитатель

---

[1]) О необходимости обезпеченія пенсіями членовъ педагогическаго персонала я уже говорилъ въ своей работѣ—„Наши исправительно-воспитательныя заведенія и вопросы исправительнаго воспитанія“.

[2]) Я уже указывалъ въ своей предшествующей работѣ—„Наши исправительно-воспитательныя заведенія“—что одинъ, напр., лишалъ сна, другой поилъ чаемъ или кормилъ супомъ съ табакомъ, ставилъ на табуретъ въ какой-нибудь трудной позѣ и запрещалъ шевелиться; третій запиралъ мѣсяцами въ карцеръ и проч.

и обыкновенно пускалъ въ ходъ кулаки и билъ дѣтей по лицу. Другой воспитатель и въ другомъ заведеніи „часто вступалъ съ воспитанниками въ пререканія“ и, какъ видно изъ происходившей переписки, „наносилъ имъ побои, поносилъ словами, называя ихъ арестантами и т. п.“ При опросѣ бѣгуновъ въ одномъ изъ заведеній, послѣдніе мнѣ жаловались, что ихъ очень бьетъ одинъ изъ воспитателей и нѣкоторые изъ нихъ этимъ объясняли и причину своихъ побѣговъ [1]). Понятно и безъ коментаріевъ, какъ могутъ и должны дѣйствовать подобнаго рода пріемы на дѣтей нервныхъ, раздражительныхъ и „виды видавшихъ“. Въ записяхъ о прошломъ такихъ дѣтей мы не рѣдко читаемъ: „отецъ билъ его нещадно, но ничто не помогало“, „отецъ съ матерью сильно били его, но не исправили, а онъ возненавидѣлъ ихъ“ и т. д. Во всѣхъ такихъ случаяхъ излюбленное и общераспространенное средство вызывало только озлобленіе и ожесточеніе, и „наука“, какъ показываютъ факты, заканчивалась помѣщеніемъ въ заведенія принудительнаго воспитанія, въ которыхъ примѣненіе прежнихъ средствъ, по обще-психологическому закону,—закону ассоціаціи, должно вызывать и пробужденіе прежнихъ чувствованій со всѣми ихъ слѣдствіями. Конечно, для наблюденія, распространяющагося на сравнительно короткіе періоды времени, результаты такихъ наказаній и могутъ казаться иногда удовлетворительными, но не то даютъ наблюденія, охватывающія періоды болѣе продолжительные. Вызываемое страхомъ сравнительно кратковременное усмиреніе, пригнетеніе, большая хитрость и осторожность въ нарушеніяхъ вовсе неравнозначны съ исправленіемъ. Воспитаніе же не можетъ довольствоваться краткими моментами настоящаго; оно должно главнымъ образомъ заглядывать въ будущее и стремиться къ обезпеченію его прочности, что̀

---

[1]) Былъ, напр., случай, что мальчикъ упорно просился въ тюрьму. Удивлялись, уговаривали, но онъ продолжалъ стоять на своемъ. Только при разспросахъ члена правленія, который говорилъ, что въ тюрьмѣ ему будетъ плохо и, быть можетъ, будутъ сѣчь, мальчикъ выразилъ, что бьютъ и здѣсь, и показалъ на спинѣ знаки отъ ударовъ ремня, нанесенныхъ воспитателемъ. Въ томъ же заведеніи былъ и случай кражи у воспитателя-драчуна съ цѣлью насолить ему за побои.

можетъ быть достигнуто только цѣлесообразными средствами, т. е. средствами, соотвѣтствующими природѣ причинъ или факторовъ, производящихъ явленіе. Говоря это, я, конечно, не имѣю въ виду отрицать примѣнимость всѣхъ ограничительно-принудительныхъ мѣръ. Ребенокъ дурно относится къ товарищамъ—онъ временно обособляется отъ нихъ и живо чувствуетъ на себѣ всю непріятность такого обособленія; ребенокъ нарушаетъ оказываемое ему довѣріе—онъ лишается его и подчиняется особому, значительно болѣе стѣснительному и непріятному надзору и т. д. Однако, все это, какъ легко пойметъ и самъ ребенокъ, только естественныя слѣдствія его поступковъ, его поведенія, но не наказанія въ собственномъ смыслѣ, т. е. мѣры, разсчитанныя на причиненіе боли, непріятности и даже страданія ради возбужденія страха, а при его помощи и укрощенія. Но и съ мѣрами перваго рода желательно обходиться бережно и не ставить, какъ говорятъ, „всякаго лыка въ строку“ [1]), а всего болѣе полагаться на силу длящихся послѣдовательныхъ упражненій. Воспитаніемъ можно многаго достигнуть и имъ можно многое побѣдить [2]). Лучшимъ доказательствомъ могутъ служить сравнительно утѣшительные результаты воспитанія наиболѣе обдѣленныхъ и обездоленныхъ природою су-

---

[1]) Въ интересной работѣ Г. Ганзена—„Трудовая помощь въ Скандинавскихъ государствахъ“, предпринятой по иниціативѣ и порученію Августѣйшей Покровительницы Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, мы находимъ чрезвычайно интересное описаніе одного изъ заведеній для „заблудшихъ дѣтей“—Гиммельбьерггордена въ Даніи, гдѣ справедливо признается, что не существуетъ „малолѣтнихъ преступниковъ“, а есть только несчастныя, заброшенныя и заблудшія дѣти, которыхъ надо воспитывать, а не карать. Въ этомъ заведеніи директоромъ состоитъ опытный педагогъ Будде. Онъ неуклонно проводитъ на практикѣ въ теченіе многихъ лѣтъ принципъ полнаго непримѣненія наказаній въ дѣлѣ воспитанія. См. назв. сочиненіе, стр. 105—130 или изложеніе книги въ журналѣ „Трудовая Помощь“, 1899 г., Апрѣль—Май.

[2]) Въ своей диссертаціи „Малолѣтніе преступники (очеркъ развитія ученія новой позитивной школы уголовнаго права, явленій наслѣдственности порочныхъ особенностей организма и явленій приспособляемости, какъ основаній воспитанія и перевоспитанія)“, 1884 г., стр. 309—316, касаясь вопроса о воспитаніи, я приводилъ и факты глубокихъ органическихъ измѣненій, происходившихъ подъ вліяніемъ измѣненія внѣшнихъ условій и соотвѣтствующихъ упражненій.

ществъ—идіотовъ, у которыхъ самыя элементарныя способности должны быть развиваемы продолжительными и настойчивыми упражненіями [1]). Веденіе и пріемы ихъ воспитанія, иниціаторомъ и величайшимъ дѣятелемъ котораго былъ Séguin [2]), всего лучше указываютъ что̀ необходимо и для успѣха воспитанія вообще. Для него нужны знанія, время, постепенность, послѣдовательность, наблюдательность, терпѣніе, спокойствіе, мягкая настойчивость, система и порядокъ. Все остальное приходитъ само собой.

Слѣдовало бы теперь коснуться другихъ сторонъ внутренней жизни заведеній принудительнаго воспитанія, но статья и безъ того разрослась значительно, а потому въ настоящее время я ограничусь сказаннымъ, отлагая остальное до будущаго.

Припоминая приведенныя мною цифры заброшенныхъ дѣтей, нуждающихся въ воспитаніи, нѣкоторые скажутъ, пожалуй, что я выдвигаю слишкомъ трудно осуществимую задачу. Но я уже указывалъ на чрезвычайно большую стоимость преступности и преступниковъ, которые постепенно фабрикуются изъ заброшенныхъ дѣтей [3]) и потомъ ложатся тяжелымъ бременемъ на то же государство и общество. Здѣсь нѣтъ выбора: дешевле стоющее воспитаніе или гораздо дороже стоющія преступленія, сыскъ, поимка, судъ, наказаніе и проч. Говоря это, я не разсчитываю, однако, чтобы намѣченная задача во всемъ ея объемѣ могла быть осуществлена сразу и немедля. Необходимо только, чтобы дѣло принудительнаго воспитанія вышло изъ состоянія того сравнительнаго заброса, въ которомъ оно, къ несчастію, находится еще и до настоящаго времени. Необходимо, чтобы государство, даже въ силу простаго коммерческаго

---

[1]) Описанію воспитанія идіотовъ въ Бисетрѣ, который я посѣщалъ въ 1889 и 1892 г.г., мною посвящена статья въ „Вѣстникѣ Воспитанія“, озаглавленная „Значеніе совершенствованія воспріятій для правильнаго развитія жизни души“.

[2]) См. его работу „Traitement moral, hygiène et éducation des idiots“.

[3]) „Армія преступленія увеличивается безпрестанно и молодежь доставляетъ ей ежегодный контингентъ, все болѣе и болѣе умножающійся“, говоритъ въ своемъ послѣднемъ документированномъ сочиненіи—„Le crime dans la Famille“, слѣдственный судья L. Albanel.

разсчета, приходило къ нему съ гораздо большей помощью, нежели оно это дѣлало до настоящаго времени, и чтобы города и земства начали смотрѣть на это дѣло, какъ на свое собственное, хотя и производимое совмѣстно съ государствомъ и частною благотворительностью—этой представительницею общественной самодѣятельности. Тогда найдутся вполнѣ достаточныя средства, найдутся и нужныя силы добра. Здѣсь мнѣ припоминается извѣстный мѣткій отвѣтъ одного шведа на вопросъ, не слишкомъ ли дорого обходится воспитаніе заброшенныхъ дѣтей улицы? „Да, это большой расходъ“, отвѣтилъ онъ, „но это не дорого. Мы шведы не на столько богаты, чтобы оставлять ребенка въ невѣжествѣ, нищетѣ и преступленіи и тѣмъ самымъ дозволять ему сдѣлаться бичемъ для общества и позоромъ для самого себя“. Въ этихъ словахъ заключается глубокая истина, смыслъ которой заходитъ за предѣлы вопроса о заброшенныхъ дѣтяхъ и распространяется на всѣ вообще важныя общественныя нестроенія. Особенно это нужно сказать въ настоящее время, когда на міровой сценѣ сходятся всѣ націи для совмѣстной культурной работы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и для упорной борьбы за возможно большее преобладаніе. И въ этой борьбѣ, несомнѣнно, будутъ имѣть успѣхъ только націи, въ возможно большей своей части умственно и нравственно хорошо вооруженныя. Націи же въ этихъ отношеніяхъ слабыя должны будутъ постепенно отступать и въ конечномъ результатѣ, быть можетъ, сходить со сцены. Поэтому всякое „общество, во имя будущихъ своихъ судебъ и благосостоянія, жизненно заинтересовано въ правильной организаціи обученія и воспитанія массъ, на которыхъ покоятся его сила и крѣпость“ [1]).

---

[1]) „Малолѣтніе преступники“, 315.

недвижимостей, совершеннымъ въ порядкѣ раздѣла. А. Сар.—Грабежъ и угроза причинить насильственныя дѣйствія, съ присоединеніемъ требованія о выдачѣ имущества. П. А. Ифлянда.—Проектъ закона о трудовыхъ артеляхъ. А. Каминки.—На судѣ присяжныхъ въ Парижѣ. Б. Хавскаго.—О неотложности устройства исправительныхъ пріютовъ и особенныхъ помѣщеній при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ. В. Банцекова.—О постановкѣ занятій слѣдственною частію кандидатовъ на судебныя должности. Е. Сверчкова.—По поводу законопроекта объ авторскомъ правѣ на литературныя и музыкальныя произведенія. Всев. Чешихина.—Замѣчанія на проектъ книги пятой гражд. улож. объ обязательствахъ. Я. Городыскаго. Кассаціонная практика. Вопросы, разрѣшенные Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ и съ участіемъ Перваго и Втораго Департаментовъ Правительствующаго Сената въ 1899 году. Составилъ Н. Н. Быстровъ.—Вопросы, разрѣшенные Угол. Кассац. Департ. Правит. Сената въ 1899 году. Составилъ М. П. Шрамченко.—Опредѣленія Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената за 1899 г. по надзору за судебными установленіями. Обзоръ иностраннаго законодательства.—Письма изъ Англіи. Сесиля Аллена.—Письма изъ Парижа. Шарля Ламбера.—Литературное обозрѣніе.—Международный союзъ криминалистовъ. Русская группа.

Подписная **плата 8 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу **10 рублей.** Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній—по 1 рублю съ приложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ **черезъ казначеевъ** пользуются **разсрочкою до 1 рубля** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ** исключительно **въ Главной Конторѣ,** пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при Университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—**по 5 рублей въ годъ.**

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПБургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Ф. Дерюжинскій.